

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/40/PV.55
31 October 1985

RUSSIAN

Сороковая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 30 октября 1985 года, в 15 ч. 00 м.

<u>Председатель:</u>	Г-н МОРЕНО САЛЬСЕДО (заместитель Председателя)	(Филиппины)
позднее:	Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Председатель)	(Испания)
позднее:	Г-жа КАСТРО ДЕ БАРИШ (заместитель Председателя)	(Коста-Рика)
позднее:	Г-н МУШУТАС (заместитель Председателя)	(Кипр)
		/...

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

85-64330/A

- Организация работы
- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки
[35] (продолжение)
 - a) Доклад Специального комитета против апартеида
 - b) Доклад Специального комитета по разработке Международной конвенции против апартеида в спорте
 - c) Доклад Генерального секретаря
 - d) Доклад Специального политического комитета

В отсутствие Председателя г-н Морено Сальседо (Филиппины), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (А/40/22 и Add. 1-4)
- b) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (А/40/36)
- c) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (А/40/780)
- d) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/40/805)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы призвать представителей в соответствии с приложением V, пункт 7I правил процедуры выступать в том порядке, в каком они записаны в списке ораторов, при том понимании, что те, кто не сможет сделать этого, будут переноситься в конец списка ораторов того же дня, если они не поменяются местами с представителями других стран.

Я хотел бы также проинформировать членов о том, что, учитывая большое количество ораторов, записавшихся для выступления по этому пункту повестки дня, мы продолжим прения завтра утром. В четверг днем Генеральная Ассамблея приступит к рассмотрению пункта 14 повестки дня "Доклад Международного агентства по атомной энергии".

Г-н АЗЗРУК (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Несмотря на тот факт, что Организация Объединенных Наций поняла пороки политики апартеида, уделила этому вопросу самое большое внимание и включила его в повестку дня Генеральной Ассамблеи; начиная с 1952 года, и проводила обстоятельные обсуждения все это время, и несмотря на многочисленные резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций по вопросу о ликвидации апартеида, и несмотря на то, что международное сообщество последовательно требует положить конец этому преступлению, которое совершается не только против народа Южной Африки и народа Намибии, но и против всего человечества, это преступление представляет собой позор, который можно лишь смыть, освободив народы Южной Африки и Намибии от практики угнетения, — несмотря на все это, режим апартеида по-прежнему осуществляет свою политику и лишает африканцев самых элементарных прав. Каждый день он бросает открытый вызов международной воле, нарушает права человека и подвергает граждан Южной Африки самым жестоким формам эксплуатации, подавления и угнетения. Он также самым варварским образом бросает их в тюрьмы, пытает и убивает, а все их преступление заключается лишь в том, что африканский народ требует справедливости, равенства и свободы. Введя чрезвычайное положение, правительство расистской Южной Африки превратило ее в одну огромную тюрьму.

Южная Африка сегодня видит, как ширится народное восстание в стране, которое является новой страницей борьбы народов Южной Африки за обеспечение своих основных прав человека. Несмотря на жестокие акты подавления, совершаемые расистским режимом Претории, несмотря на массовые убийства, заключение в тюрьмы и задержания, несмотря на все формы угнетения, под которые попадают все слои населения, такие, как члены профсоюзов, рабочие, студенты, клерки и даже дети, и несмотря на преследование бойцов сопротивления и предъявленные им обвинения в государственной измене лишь за их борьбу за уничтожение

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

позорной системы апартеида, несмотря на все уголовные акты, совершаемые расистским режимом, решимость народа Южной Африки покончить с системой апартеида и добиться равенства для всех граждан становится еще более твердой. Этим объясняется нарастание вооруженной борьбы и сопротивления, несмотря на все жестокие акты запугивания.

Несмотря на это восстание, режим Претории пытается укрепить свой ядерный и военный потенциал и увеличил свои военные расходы за период с 1984 по 1985 годы на 21,4 процента по сравнению с периодом с 1983 по 1984 годов, как об этом подробно говорится в документе A/40/22. Все это может превратить Южную Африку в центр постоянной напряженности, поскольку она продолжает свою агрессию против соседних стран, запугивая их и увековечивая политику апартеида в Южной Африке. Режим белого меньшинства в своей отчаянной попытке противостоять героической борьбе народа Южной Африки, которая растет с каждым днем, этот режим прибегает к любым средствам, таким, как массовое изгнание населения в так называемые племенные "хоумленды" или бангустаны, которые представляют собой не что иное, как концентрационные лагеря для черных. Этот режим также запрещает любые собрания, устраиваемые организациями, которые выступают против политики апартеида.

Все действия, совершаемые в рамках агрессивной политики Южной Африки и все бесчеловечные террористические акты, проводимые в рамках политики апартеида, не мешают достижению цели, за которую борются народы Южной Африки, каждый день идя на жертвы, а именно цели создания общества, основанного на свободе и равенстве без дискриминации и на ликвидации угнетения и господства над народом Южной Африки, для того чтобы этот народ мог получить свободу, мог обрести человеческое достоинство и мог уничтожить инструмент угнетения.

Режим апартеида представляет собой нескончаемую агрессию не только против большинства населения Южной Африки, совершает

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

бесчеловечные деяния в Южной Африке и Намибии, но и за их пределами, неся страдания и являясь причиной нестабильности во всем регионе юга Африки. Он совершает акты агрессии и осуществляет военные нападения против Лесото, Ботсваны и Анголы, а также акты саботажа против их инфраструктуры и мешает развитию соседних стран. Несмотря на эту отвратительную политику и акты агрессии, совершаемые расистским режимом в Южной Африке, и невзирая на все резолюции Организации Объединенных Наций, которые призывают к прекращению всякого сотрудничества с этим режимом, целый ряд западных стран все еще осуществляет тесное сотрудничество с расистским режимом и предоставляет ему материальную и моральную помощь. Все формы экономической, политической и военной поддержки, предоставляемые расистскому режиму в Южной Африке, будут содействовать тому, что этот режим будет продолжать свою политику угнетения и агрессии. Призыв империалистических стран к проведению политики умиротворения и так называемых конструктивных взаимоотношений будет бесполезным, потому что он лишь защищает расистский режим и отдалает неизбежную ликвидацию зла апартеида.

Проводимые режимом апартеида ранее и сейчас лживые реформы, такие, как введение новой конституции, лишь привели к усилению политики апартеида и представляют собой лишь маневр, который не может обмануть народ Южной Африки и международное сообщество.

Расистский режим Южной Африки все еще получает поддержку от другого расистского режима, а именно сионистского образования, которое оккупирует Палестину. Это не удивительно, поскольку расистская природа двух систем объединила их и подтолкнула к сотрудничеству во всех областях. В документе A/40/22/Add.2 перечислены формы этого сотрудничества в ядерной, военной, экономической и научной, культурной и спортивной областях и говорится следующее:

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

"Сотрудничество между Израилем и Южной Африкой не ограничивается наймом инженерно-технических работников, а включает также обмен визитами и научно-технической информацией в военной и ядерной областях, а также участие военнослужащих обеих стран в военных учениях и боевой подготовке. Как сообщалось, Израиль поощряет южноафриканских евреев приезжать в Израиль и проходить военную службу ежегодно в течение месяца".

(A/40/22/Add.2, пункт 20)

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Сотрудничество между расистским сионистским образованием, оккупирующим Палестину, и расистским режимом в Южной Африке в ядерной области угрожает безопасности Африки и арабской нации так же, как и международному миру и безопасности в целом.

Политика апартеида представляет собой преступление против человечества и человеческого достоинства. Международное сообщество должно активизировать свои усилия по ликвидации этой политики. Судьбы народа Южной Африки и Намибии, страдающего под гнетом апартеида и оккупации, требуют того, чтобы международное сообщество предприняло эффективные меры, для того чтобы положить конец апартеиду и создать демократическую систему, отвечающую воле масс и обеспечивающую равенство, свободу и справедливость без какой-либо дискриминации. Это также требует предоставления неограниченной поддержки вооруженной борьбы народов Южной Африки и Намибии, чтобы достичь достоинства в обществе, основанном на равенстве для всех, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания*.

Организация Объединенных Наций и, в особенности, Совет Безопасности должны применить всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки, с тем чтобы этот режим отказался от политики апартеида и для того, чтобы обеспечить правление черного большинства, и чтобы народ Намибии получил свою независимость. Террор и пытки, практикуемые южноафриканским режимом, и увековечение политики апартеида в Южной Африке, вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций, а также все акты агрессии против соседних стран и усиление военного и ядерного потенциала расистского режима меньшинства - все это требует от международного сообщества применить всеобъемлющие обязательные санкции против режима Южной Африки.

Ливийская Арабская Джамахирия считает, что политика апартеида должна быть уничтожена. Поэтому, начиная с революции

* Председатель занимает место Председателя.

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

1 сентября 1969 года, она бойкотирует систему апартеида в Южной Африке во всех областях. И установила всеобъемлющий запрет на все связи с этим режимом.

В заключение я хочу воздать должное усилиям Специального комитета против апартеида под руководством посла Нигерии Джозефа Гарба, работа которого мобилизует международное общественное мнение на борьбу против политики апартеида. Мы также хотим воздать должное за усилия Специального комитета по разработке проекта конвенции против апартеида в спорте; такая конвенция будет еще одним вкладом в дело ликвидации порока апартеида.

Г-н ИКАСА ГАЛЬЯРД (Никарагуа) (говорит по-испански): Сорок лет тому назад после жестокой войны, ценой колоссальных жертв для человечества, нацистско-фашистские силы были разбиты. Сегодня, сорок лет спустя, международное сообщество продолжает оставаться свидетелем преступления против человечества, которое осуществляют в Южной Африке те же самые силы, несущие ответственность за последний мировой пожар. Сегодня, тридцать шесть лет спустя после принятия Всеобщей декларации прав человека, апартеид по-прежнему нарушает все ее положения.

Ни в каком другом районе мира расизм не проявлялся в таком постыдном и жестоком виде, как в Южной Африке. Все аспекты жизни южноафриканского общества строго регулируются в соответствии с классификацией населения по расовому признаку. Африканцы составляют более 75 процентов населения, но они, однако, не имеют права на проживание на 87 процентах территории Южной Африки, отведенной для "белых". Эти африканцы сталкивались и продолжают сталкиваться и по сей день с различными проявлениями дискриминации - на работе, в школе, в больницах и на отдыхе. Это является результатом политики, преднамеренно проводимой белым меньшинством в этой стране и закрепленной в сложном комплексе законов, навязываемых жестокой

(Г-н Икаса Гальярд, Никарагуа)

репрессией. Ошибаются те, кто рассматривает апартеид как простое выражение расовой нетерпимости: расизм является неотъемлемой частью и формой управления этой системой, но его конечной целью является политическое господство и экономическая эксплуатация подавляющего большинства южноафриканского населения.

Политика бантустанов, в которых миллионы негров вынуждены жить в тюремных условиях, находясь на своей родине, разнузданные репрессии, массовые аресты и убийства - лишь верхушка айсберга, того, что в действительности представляет собой эта постыдная система.

Природа апартеида и его сохранение не являются случайным явлением. Расистская политика была и продолжает оставаться необходимой для развития упорно сохраняющегося капитализма, и именно этот капитализм поддерживает апартеид, питает его и допускает.

Бесчеловечное обращение и жестокая эксплуатация негритянских трудящихся, порабощенных рабочих, трудовые законы на службе предприятий, стремящихся к сокращению себестоимости, являются условиями, привлекающими колоссальные экономические западные предприятия, осуществляющие капиталовложения в Южной Африке. Это преимущество, наряду с готовностью Претории выступать в роли империалистического жандарма на юге Африки и в Южной Атлантике, превратило Южную Африку в наиболее ценного союзника империализма, отношения с которым являются столь же близкими, как и очевидными.

Жестокие внутренние репрессии, политика постоянной агрессии и дестабилизации в отношении прифронтовых государств и незаконная оккупация Намибии являются результатом политики апартеида южноафриканского режима, который по своей природе нуждается в терроре, для того чтобы выжить.

Ясно, что режим Претории представляет собой постоянную угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому мы не можем надеяться на то, что его удастся урезонить или изменить, наше единственное и неизменное стремление должно заключаться в полном

(Г-н Икаса Гальярд, Никарагуа)

и окончательном искоренении апартеида. Только в этом случае будет мир и безопасность и справедливость в этом регионе мира. В равной степени ясно и то, что бесчеловечная политика апартеида допускается теми, кто, явно попирая резолюции Организации Объединенных Наций, поддерживает торговые, финансовые, военные, дипломатические отношения с этим режимом.

Необходимо глубоко, с тревогой задуматься о том, что некоторые страны, бывшие жертвы нацизма, являющиеся в настоящее время наиболее прочной основой, на которой зиждется режим апартеида, быстро забыли о политике нацистов.

Необходимо признать, что призыв к эффективным международным действиям против апартеида за последние годы расширился. Многие основные западные державы начали предпринимать односторонние действия, направленные на свертывание своих экономических и торговых отношений с Южной Африкой, и выразили свою поддержку установлению обязательных санкций против Южной Африки. Тем не менее, сотрудничество на всех уровнях - военном, техническом, финансовом, торговом и культурном - между Соединенными Штатами Америки и южноафриканским режимом продолжает осуществляться практически полностью. Точно так же мы являемся свидетелями продолжения лицемерной, фальшивой политики конструктивного сотрудничества. Ни для кого не секрет, что эта политика направлена лишь только на увековечение ненавистного режима, а вместе с ним и иностранных интересов в Южной Африке и Намибии.

(Г-н Икаса Гальярд, Никарагуа)

Репрессии в Южной Африке достигли такого уровня, что все слои угнетенного населения объединились, чтобы совместно выступать против тирании. Восстание населения - неизбежное следствие такой политики репрессий.

Несмотря на жестокие репрессии, ежедневные убийства черных патриотов и фактическое чрезвычайное положение, в котором живет большинство южноафриканского населения, сопротивление южноафриканского народа растет день ото дня. Это резкое усиление освободительной борьбы в Намибии и в самой Южной Африке является столь серьезным, что побудило генерал-майора южноафриканских вооруженных сил Кларка сказать, что они живут в таких экономических, идеологических и военных условиях, которые обычно соответствуют общему состоянию войны.

Очевидно, что южноафриканский народ начинает настоятельно требовать предоставления ему права на равенство, справедливость и самоопределение. Это побудило некоторых критиковать так называемую спираль насилия в Южной Африке. Но единственная цель этого - скрыть и избежать открытого разоблачения тех, кто прежде всего ответственен за это положение. Южная Африка несет ответственность за нарушение мира и стабильности в этом регионе. Подобная позиция вдохновляет Преторию на укрепление своей власти путем усиления новых форм репрессий, продолжения незаконной оккупации Намибии и актов агрессии против прифронтовых государств.

Положение является взрывоопасным, и это не может так продолжаться. Союзники Южной Африки сейчас имеют возможность показать свою любовь к демократии и свободе.

В Южной Африке и Намибии нет таких поборников свободы, как те, которые по приказу из Вашингтона пытаются уничтожить законное революционное правительство Никарагуа. Моя делегация задает вопрос, почему Соединенные Штаты берут на себя смелость заявлять во всем мире о том, что существуют тоталитарные правительства, и не оказывают помощи патриотам Южной Африки в их борьбе против тирании апартеида.

(Г-н Икаса Гальярд, Никарагуа)

Правительство Соединенных Штатов считает, что утверждения о том, что в Южной Африке нет свобод неуместно, так же как и утверждения о произвольных убийствах, пытках и насильственном перемещении миллионов черных в бантустаны. Для президента Рейгана апартеид не существует, не существует Намибия, не существует политики государственного терроризма, осуществляемой Южной Африкой против прифронтовых государств. Так же не существует Ближнего Востока с незаконной оккупацией арабских территорий и систематическим нарушением неотъемлемых прав палестинского народа, не существует Латинской Америки, несмотря на то, что сегодня при наличии Контадорской группы, она полна решимости добиться мирного урегулирования серьезного кризиса в Центральной Америке путем переговоров.

Но наши народы, южноафриканский народ, палестинский народ и народы Центральной Америки знают, кто наш общий враг. Маневры уже не оправдывают себя. Апартеид осужден историей, и история, в свою очередь, осудит тех, кто несет ответственность за увековечение этого ненавистного режима.

Международное сообщество должно быть более активным. Оно должно потребовать уважения резолюций Организации Объединенных Наций и осуществления эмбарго и санкций против расистской Южной Африки.

Никарагуа поддерживает предложение Организации африканского единства (ОАЕ) о проведении конференции по вопросу о санкциях против Южной Африки, которая должна совпасть с десятой годовщиной восстания в Соуето в июне 1976 года.

Международное сообщество обязано поддержать южноафриканский и намибийский народы в их справедливой борьбе. Пока апартеид жив, человечество в целом обречено на рабство. Сообщество наций должно оказывать всевозможную поддержку всем освободительным движениям в Намибии и Южной Африке. Не может быть мира на юге Африки пока права подавляющего большинства населения нагло нарушаются. Нельзя добиться мира, пока такие борцы за свободу, как Нельсон Мандела и

(Г-н Икаса Гальярд, Никарагуа)

сотни других патриотов, остаются в тюрьмах. Нельзя добиться мира, пока Намибию оккупируют и грабят. Нельзя добиться мира, пока мы видим продолжение политики агрессии и дестабилизации, направленной против братских прифронтовых государств. Нельзя добиться мира, пока существует апартеид.

Героическая борьба южноафриканского народа будет продолжаться. Нельзя умерить гнев народа, который принял решение добиться свободы. Мы, никарагуанцы, хорошо знаем это и поэтому активно и безоговорочно поддерживаем справедливую борьбу Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и Африканского национального конгресса (АНК). Так будет, пока наши братья борются за достижение свободы, справедливости и мира.

Г-н КЕЙСАЛО (Финляндия) (говорит по-английски): Правительство Финляндии серьезно обеспокоено быстро ухудшающимся положением в Южной Африке и ростом насилия и кровопролития. Чрезвычайное положение, провозглашенное правительством Южной Африки, лишь усилило конфликт между правительством и большинством южноафриканского народа. Ограниченные реформы, осуществленные до сих пор, не имеют значения, поскольку они не меняют основных черт этой системы. Только ликвидация апартеида вместе с признанием гражданских и политических прав всех южноафриканцев может обеспечить основу для мирного и демократического развития южноафриканского общества.

В рамках Организации Объединенных Наций Финляндия в тесном сотрудничестве с другими скандинавскими странами стремится к ликвидации расистской системы в Южной Африке и передаче власти в стране свободно и честно избранному правительству. Мы твердо убеждены в том, что наилучший способ оказания давления на южноафриканское правительство — это совместные и единодушные меры всего международного сообщества.

Мы подчеркиваем значение введения санкций Советом Безопасности. В существующей ситуации южноафриканское правительство дает

(Г-н Кейсало, Финляндия)

государствам - членам Организации Объединенных Наций крайне ограниченные возможности для выбора. Когда убеждения и призывы не действуют, санкции остаются единственным средством. В соответствии с этим Финляндия потребовала введения эффективных обязательных санкций Советом Безопасности, которые, как мы убеждены, приведут к желаемым результатам.

Даже при изменении международной обстановки санкции, однако, невозможно было до сих пор ввести. Тем временем Финляндия вместе с другими скандинавскими странами решила предпринять односторонние меры, чтобы еще больше ограничить свои экономические и другие отношения с Южной Африкой. Мы призываем другие страны принять подобные меры, с тем чтобы увеличить международное давление на южноафриканское правительство. Более того, меры, рекомендованные в резолюциях 558 (1984) и 569 (1985) Совета Безопасности, а также в резолюции 39/72 G Генеральной Ассамблеи в отношении согласованных международных действий по ликвидации апартеида, должны быть выполнены всеми странами и особенно главными торговыми партнерами Южной Африки.

В 1978 году скандинавские страны приняли совместную программу действий против апартеида. Менее двух недель тому назад эта программа была пересмотрена и расширена министрами иностранных дел скандинавских стран. Она была распространена в качестве документа Организации Объединенных Наций A/40/754. Скандинавские страны будут стремиться в Организации Объединенных Наций к принятию Советом Безопасности санкций в таких областях, как капиталовложение, торговля и транспорт, а также к строгому соблюдению резолюции 418 (1977) Совета Безопасности по вопросу об эмбарго на поставки оружия. Совместный бойкот поставок нефти - один из элементов этой политики.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

В то же время скандинавские страны сами приняли ряд дальнейших односторонних действий, которые они выполняют на национальном уровне. Основная часть этих мер касается экономической области, включая запрещение или сокращение новых капиталовложений или предоставления займов, и полное осуществление мер, рекомендованных Советом Безопасности в резолюции 569 (1955). Более того, скандинавские страны увеличат свою гуманитарную помощь беженцам и освободительным движениям, а также жертвам и противникам апартеида, увеличат помощь прифронтовым государствам и другим странам Конференции по координации развития независимых стран юга Африки (САДКК) и будут сотрудничать с этими странами в целях уменьшения их зависимости от Южной Африки и тем самым увеличивать их способность противостоять политике дестабилизации, которая проводится Южной Африкой. Финляндия рассматривает свою работу как динамичный продолжающийся процесс. Рабочая группа скандинавских стран будет продолжать рассматривать и оценивать возможные новые меры против Южной Африки.

Хотя наши отношения с Южной Африкой уже сокращены, правительство Финляндии в ближайшее время введет новое законодательство для осуществления дальнейших национальных мер, касающихся торговли и экономических отношений с Южной Африкой. Наша прямая и косвенная помощь освободительным движениям и угнетенному народу Южной Африки и Намибии также будет увеличена.

Апартеид порождает насилие не только внутри страны, но и вне ее. Правительство Южной Африки путем наращивания военной агрессии и экономического давления пытается дестабилизировать соседние страны и пытается принудить их подчиниться ее господству. Эти акты агрессии представляют собой серьезное препятствие на пути к международному миру и безопасности и поэтому были единодушно осуждены государствами - членами Организации Объединенных Наций. Правительство Южной Африки не смогло дать никакого приемлемого объяснения этим актам, поскольку не может быть никаких объяснений.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Год назад в нашем заявлении мы упомянули епископа Десмонда Туту и его работу по решению южноафриканской дилеммы путем переговоров. В этом году нам отрадно отметить, что, несмотря на постоянное ухудшение ситуации, он последовательно и бесстрашно настаивает на начале диалога между правительством и подлинными представителями южноафриканского большинства. Нам отрадно то, что, хотя время уходит угрожающе быстро, он по-прежнему видит, что есть возможность мирного изменения в Южной Африке. Мы присоединяемся к нему в требовании немедленно ликвидировать чрезвычайное положение, освободить всех политических заключенных, разрешить свободно вернуться тем, кто находится в изгнании, и, наконец, ликвидировать репрессивную систему апартеида. Для этого Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности и каждое отдельное государство - член нашей Организации должны действовать сейчас.

Г-н СИКАУЛУ (Замбия) (говорит по-английски): Я хотел бы в самом начале поблагодарить Специальный комитет против апартеида и его уважаемого Председателя посла Нигерии Гарба за активное продолжение усилий по мобилизации международного сообщества на борьбу против апартеида. Специальный комитет пользуется полной поддержкой со стороны Замбии и его доклады Генеральной Ассамблее, содержащие ценную информацию, несомненно, являются исключительно важными.

Вполне уместно, что Генеральная Ассамблея на своих заседаниях рассматривает вопрос об апартеиде вскоре после общих прений и юбилейных заседаний, посвященных сороковой годовщине Организации Объединенных Наций. Приоритет, данный рассмотрению этого вопроса, полностью оправдан с учетом того, что в Южной Африке быстро разворачивается конфронтация апокалиптического размаха между силами, выступающими за перемены, угнетенным черным большинством и режимом расистского меньшинства, который отчаянно стремится увековечить зло апартеида.

(Г-н Сикаулу, Замбия)

Международное сообщество уже давно объявило апартеид преступлением против человечества. Многие из наших стран, выступающие за ликвидацию апартеида, неоднократно указывали, что этой системе присуще крайнее насилие и что она сама по себе представляет угрозу не только для регионального мира и стабильности, но также и международному миру и безопасности. Это, разумеется, помимо того, что апартеид был основан и осуществляется как орудие господства белого меньшинства и эксплуатации им черного большинства в Южной Африке.

Разве можно сейчас сомневаться в том, что апартеид является насильственным по своей природе? Почти ежедневно международное сообщество в прошлом году видело по телевидению зверства южноафриканских полицейских и вооруженных сил, слышало об этом по радио или читало об этом в газетах и журналах. Эти зверства южноафриканской полиции и вооруженных сил постоянно направлялись и направляются против ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, которые осмеливались протестовать против апартеида и против всего того, что он представляет.

Для режима апартеида неважно, что эти люди применили ненасильственные формы протеста. Достаточно того, что они осмелились протестовать. Сотни людей, фактически более тысячи, были хладнокровно убиты режимом апартеида. Многие другие искалечены, задержаны и подвергнуты пыткам. Режим ввел чрезвычайное положение во многих частях Южной Африки.

Всего несколько дней тому назад епископ Десмонд Туту выступал в Специальном политическом комитете. В соответствии со своим характером и репутацией он говорил о положении в Южной Африке, его стране, проявляя сдержанность, здравый смысл и объективность. Он рассказывал о своих усилиях, направленных на содействие процессу мирной трансформации апартеида и правления меньшинства в справедливое, демократическое и нерасовое общество в Южной Африке,

(Г-н Сикаулу, Замбия)

основанное на правлении большинства. Режим Претории, как он сказал в Специальном политическом комитете, не только отвергал его усилия в этом направлении, но даже не позволил ему встретиться в г-ном Ботой.

Епископ Туту, один из многих голосов разума, которые слышались на протяжении всей многострадальной истории Южной Африки. Аллан Босак, близкий друг епископа Туту, страдающий в заключении за попытку быть разумным в своей защите мирных перемен в Южной Африке; и, конечно, Африканский национальный конгресс пытался практически десятилетиями добиваться мирных перемен в Южной Африке, в результате чего многие лидеры, включая Нельсона Манделу, оказались в тюрьме на острове Роббен.

(Г-н Сикауду, Замбия)

События, которые сейчас имеют место в Южной Африке, ясно свидетельствуют о том, что терпение угнетенного большинства кончилось. Сейчас они выходят протестовать на улицы, используя для этого как слова, так и дела, поскольку они не могут более терпеть систему апартеида, которая угнетала, лишала человеческого достоинства и эксплуатировала их в течение длительного периода времени. Они хотят ликвидировать апартеид и они готовы заплатить любую цену за это. Они вынесли так много страданий и унижений от режима апартеида, что различие между жизнью и смертью для них сейчас является всего лишь философским вопросом, то есть его не существует.

Таким образом, они больше уже не боятся терроризма, предпринимаемого против них режимом. Они идут к свободе, и даже самые жестокие действия полиции и вооруженных сил не остановят их.

Важно, чтобы международное сообщество четко представляло себе положение в Южной Африке. Сторонники режима Претории, похоже, намереваются убедить мир в том, что этот режим медленно отходит от апартеида. Так называемые изменения в системе апартеида, которые время от времени провозглашаются режимом Претории, оцениваются ими как важные и нуждающиеся в содействии со стороны международного сообщества. Поэтому нас вновь просят быть осторожными, чтобы не нарушить "тележку с яблоками".

Суть вопроса заключается в том, что режим Претории никоим образом не приступил к изменениям в отношении апартеида. Он патологически поддерживает апартеид, как это всегда было. Так называемые изменения, которые были введены, для того чтобы закамуфлировать апартеид, в то же самое время обеспечивает его неприкосновенность.

Расчеты режима Претории в этом отношении заключаются в том, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество и в рамках самой Южной Африки расколоть угнетенное население. Суть апартеида не была затронута каким-либо образом в ходе так называемых реформ,

(Г-н Сикаулу, Замбия)

предпринятых режимом. В любом случае мы неоднократно подчеркивали, что апартеид нельзя реформировать. Он должен быть полностью ликвидирован.

Никто не сомневается в том, что все страны выступают против чудовищной системы апартеида режима Южной Африки и что мы осуждаем его в различных заявлениях, которые мы делаем. В этом отношении мы все едины и, вероятно, мы также единодушны в том, что эта зло- вредная система должна быть искоренена. Но также правда, что имеют место различные мнения в Ассамблее относительно того, как наилучшим и скорейшим образом содействовать искоренению апартеида. В идеале такие различные мнения не должны существовать, и мы все должны стремиться работать вместе, имея единые общие цели.

Но давайте честно скажем, что различные мнения, существующие в этой Ассамблее, о том, как решать проблему апартеида, в основном имеют место в отношении меньшинства двух или трех государств и подавляющего большинства государств - членов ООН. Позиция большинства государств - членов ООН, которая находит все большую поддержку у общественности во всех странах - и действительно является также позицией угнетенного населения Южной Африки и ее национально-освободительных движений - сталкивается с оппозицией меньшинства из двух или трех правительств, которые представлены в этой Ассамблее.

Очень хорошо сейчас говорить о необходимости для нас иметь общую позицию, чтобы оказать сильное давление на Южную Африку. Действительно, это желательно, и мы должны делать все, что необходимо для изыскания общей платформы. Но разве не будет актом эгоизма для меньшинства из двух или трех государств постоянно отвергать позицию большинства и стремиться убедить последнее в том, чтобы большинство отказалось от своей позиции и вместо этого приняло позицию меньшинства в интересах единства? Разве только, заняв позицию меньшинства, мы сможем оказать решительное давление на Южную Африку? Может быть, меньшинство государств, имеющих

(Г-н Сикаулу, Замбия)

точку зрения, которая в основном не разделяется, должно пересмотреть свою позицию?

Да, проблема апартеида не является новой. Организация Объединенных Наций обсуждала апартеид в течение многих лет. Все делалось для того, чтобы убедить, уговорить и упросить Южную Африку относительно необходимости положить конец апартеиду. Южная Африка не ответила. Таким образом, мы не выступаем за применение экономических санкций против Южной Африки всего лишь из-за любви к санкциям. Угнетенное население сейчас вышло на улицы, рискуя своими жизнями, не потому, что оно стремится к насилию и кровопролитию. Освободительные движения Южной Африки не прибегают к вооруженной борьбе во имя любви к войне со всеми ее последствиями.

Очень важно ощущать ход истории. Мы дошли до такого этапа именно из-за непримиримой позиции режима Южной Африки. Те, кто выступает против мнения большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, фактически ничего нового не предлагают. Лусакский манифест от 1969 года, который является официальным документом Организации Объединенных Наций, - в качестве одного примера - весьма красноречиво предусматривает мирные перемены в Южной Африке.

И, конечно, мы ничего не говорим о том, что мы хотим написать конституцию для Южной Африки. Мы признаем, что это является ответственностью самого народа Южной Африки. Поэтому мы неоднократно призывали приступить к переговорам между режимом белого меньшинства и подлинными лидерами угнетенного народа.

Выступая за экономические санкции против Южной Африки, мы всегда подчеркивали, что мы считаем, что они являются единственным оставшимся и подходящим мирным средством, способствующим достижению перемен, учитывая непримиримую позицию режима Претории. Санкции нацелены на то, чтобы содействовать скорейшему решению

(Г-н Сикауду, Замбия)

проблемы апартеида в Южной Африке и свести к минимуму кровопролитие в этой стране.

Те же самые страны, которые выступают против санкций в отношении Южной Африки, очень быстро прибегали к санкциям в отношении других стран, не учитывая совершенно то, что будет ли это затрагивать пагубным образом ни в чем не повинное население, для которого эти санкции не предназначались. И в их оппозиции санкциям против Южной Африки эти страны не заявляют категорически, что они выступают против санкций как таковых и что они ни в каких условиях не будут применять санкций против какой-либо страны в мире. Таким образом, мы не можем не удивляться в отношении того, какими являются истинные основания для их возражений.

Конечно, неприятно для любой страны принадлежать к категории союзников, друзей, сторонников или защитников Южной Африки. Но ситуация свидетельствует о том, что в этой Ассамблее есть страны, которые всегда испытывают нежелание принимать решительные меры против Южной Африки. Режим Претории рассматривает их как друзей и союзников, и некоторые из них открыто заявляли о том, что Южная Африка является союзником. Но, более того, их нежелание выступить против Южной Африки, их порой двусмысленные заявления и использование права вето в Совете Безопасности, для того чтобы предотвратить меры против Южной Африки, вылились в поощрение Южной Африки, в пограние ею Организации Объединенных Наций и в дальнейшее упорство, будь то в отношении апартеида, независимости Намибии или бесконечных актов агрессии или дестабилизации независимых африканских стран в регионе.

(Г-н Сикаулу, Замбия)

Вероятно, именно по этой причине Южная Африка пытается выступать в роли препятствия на пути коммунизма на юге Африки и хранителем западных ценностей.

Переоценить серьезность положения в Южной Африке нельзя. Эта ситуация требует неотложных и смелых шагов режима Претории, чтобы избежать катастрофы. Как подчеркнул наш президент Его Превосходительство д-р Кеннет Дэвид Каунда в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 22 октября 1985 года, Южной Африке требуется сейчас сделать следующее: во-первых, недвусмысленно объявить, что апартеид — это мертвое дело и что президент Бота готов встретиться с подлинными руководителями угнетенного народа для обсуждения будущего Южной Африки; во-вторых, отменить чрезвычайное положение; в-третьих, снять запрет с Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и с других политических партий и, в-четвертых, освободить Нельсона Манделу и других политических заключенных.

Нет необходимости также говорить об общей позиции, выработанной главами правительств Содружества наций на их недавней встрече на Багамских островах. Эта позиция была одобрена после серьезных, продолжительных и трудных обсуждений. Замбия надеется, что Южная Африка прислушается к мнению Содружества наций и что, если она не сделает этого в течение шести месяцев, дальнейшие меры, предусмотренные главами государств Содружества наций, будут применены к ней.

Международное сообщество в целом не может быть простым наблюдателем назревающей катастрофы в Южной Африке. Все возможное должно быть сделано, для того чтобы апартеид отошел в прошлое и чтобы создать вместо него свободное и демократическое общество для всех людей Южной Африки.

Последнее, но не последнее по значению, что я хочу сделать — это поблагодарить от имени моей делегации Специальный комитет по разработке Международной конвенции против апартеида в спорте под руководством г-на Бесли Мейкока, Барбадос, за успешное завершение

(Г-н Сикаулу, Замбия)

его работы. Значение этого проекта конвенции в борьбе против апартеида не может быть переоценено. Поэтому Замбия надеется и ожидает, что Генеральная Ассамблея единодушно примет ее и что все государства теперь значительно быстрее подпишут и ратифицируют эту конвенцию.

Хаджи ОМАР (Бруней Даруссалам) (говорит по-английски): От имени моей делегации я хотел бы выразить наши самые теплые поздравления Вам, сэр, по случаю Вашего избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее сороковой сессии. Ваша преданность и широкий опыт работы в Организации Объединенных Наций хорошо известны, и мы уверены, что Вашим умелым руководством эта сессия Генеральной Ассамблеи завершится весьма успешно. Со своей стороны, делегация Брунея Даруссалама не пожалеет усилий в сотрудничестве с Вами в выполнении Ваших обязанностей в предстоящие трудные месяцы. Я также хочу присоединиться к предыдущим ораторам и выразить нашу признательность предыдущему Председателю г-ну Полю Лусаке за его неоценимый вклад в работу тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Одним из вопросов, который отнимает так много времени и у Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и у Совета Безопасности из года в год, является политика апартеида правительства Южной Африки. В этом году Генеральная Ассамблея вновь уделяет большое внимание этому вопросу. Действительно, он поставлен во главу повестки дня Генеральной Ассамблеи, что указывает на его важность и на то, что уничтожение ужасающей политики апартеида и расовой дискриминации, практикуемой правительством Южной Африки, являются вопросами чрезвычайной важности.

24 миллиона черного населения в Южной Африке продолжают оставаться жертвами расистского режима, который предоставляет политические права и привилегии только белому меньшинству. Угнетенное

(Хаджи Омар, Бруней Даруссалам)

большинство лишено своих социальных, экономических и политических прав, а также гражданства на их собственной земле, где жили их предки и где они родились.

Нынешняя ситуация в Южной Африке не дает надежды на скорое решение, которое принесло бы мир и безопасность этой стране и всему региону в целом. Многострадальный народ не может более выносить угнетения и подавления. Для них время устных заверений и терпения прошло. В отчаянии черное большинство прибегает к насилию в борьбе за свободу и справедливость. Насилие кажется им единственным путем, чтобы сделать слышными свои голоса и добиться удовлетворения своих потребностей.

Взрывоопасная ситуация, которую мы видим сегодня в Южной Африке, является ясным свидетельством того, что политике апартеида нет места в цивилизованном мире. Жестоко навязывая наихудшую форму человеческой сегрегации, правительство Южной Африки в настоящее время стоит перед лицом своего глубочайшего кризиса как внутреннего, так и международного. Страну разрывают расовые беспорядки, приближающиеся по размаху к революции. Демонстрации, бунты и бойкоты людей происходят каждый день. Государство, со своей стороны, проводит массовые аресты, пытки, убийства невинных и беззащитных мужчин, женщин и даже школьников. Взрывоопасная ситуация в Южной Африке еще более усугубилась из-за объявления чрезвычайного положения, которое распространяется на 36 округов и район Кейптауна. Режим Претории использовал его для проведения еще большего числа массовых арестов и убийств. Такие действия, однако, не помогли заглушить или подавить дух сопротивления унижительной практике режима. Наоборот, жестокость продолжается.

Враждебные действия расистского режима не ограничиваются его границами. Оккупационные силы Южной Африки в Намибии используют эту страну как базу вооруженных для нападений на независимые африканские государства этого района. Ангола, например, является

(Хаджи Омар, Бруней Даруссалам)

постоянной мишенью агрессии за последние 10 лет. Другие страны также страдают от такого обращения, включая Мозамбик, Лесото, Ботсвану и Зимбабве. Если не будет уничтожено бедствие апартеида, прочный мир и стабильность никогда не будут достигнуты в этом регионе.

Бруней Даруссалам, возможно, маленькая и весьма удаленная от Южной Африки страна. Но мы помним о жестокости и враждебности Южной Африки по отношению к своему народу. Моя страна в одностороннем порядке или в содружестве с другими странами без колебания осудит расистский режим. Бруней Даруссалам не приемлет апартеид во всех его проявлениях. Это преступление против человечества и угроза международному миру и безопасности. Апартеид должен быть полностью уничтожен; ему нельзя позволить когда-либо возродиться вновь.

(Хаджи Омар, Бруней Даруссалам)

Отвратительную политику Южной Африки нельзя защищать и ее нельзя позволять продолжаться. В этой связи Бруней Даруссалам поддерживает усилия, предпринятые рядом развитых стран, по введению обязательных экономических и военных санкций против Южной Африки. Мы считаем, что совместные международные действия заставят Южную Африку образумиться и пересмотреть свою политику и практику апартеида и расовой дискриминации. Мы решительно призываем другие страны принять аналогичные меры по оказанию дальнейшего давления на Южную Африку, для того чтобы она изменила свою политику.

Если Южная Африка искренне хочет положить конец нынешнему насилию в стране, она должна прислушаться к всеобщему призыву вести переговоры между правительством и представителем черного большинства. Благоприятная атмосфера для начала такого процесса должна быть создана благодаря немедленному безоговорочному освобождению Нельсона Манделы и других черных политзаключенных. Наконец, мы вновь призываем правительство Южной Африки положить конец угнетению своего народа. Применение насилия не приведет к решению проблемы. Насилие необходимо прекратить. Народу нужно позволить осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и создать справедливое правительство, которое содействовало бы мирному сосуществованию южноафриканцев.

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея вновь призвана обсудить политику апартеида правительства Южной Африки, и мы должны признать, к сожалению, что апартеид по-прежнему существует. Но следует признать, что в южноафриканской ситуации произошло много значительных событий после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции по этому вопросу в прошлом году. События получили широкую огласку, и почти во всем мире отмечается негодование по поводу существования системы апартерида. Мы расходимся только в том, как следует искоренить его. Я не собираюсь поэтому еще раз повторять всем доводы против системы, которую международное

(Г-н Гбехо, Гана)

сообщество назвало преступлением против человечества и достоинства человека. Моя делегация придерживается мнения, что прения на данном этапе должны сконцентрироваться на том, что необходимо незамедлительно предпринять, чтобы содействовать уничтожению расизма, расовой дискриминации и апартеида в Южной Африке.

С момента последнего рассмотрения Генеральной Ассамблеей этого вопроса Южная Африка была охвачена беспорядками. Забитое и эксплуатируемое черное население восстало против эксплуатации и не оставило сомнения у расистского режима в отношении полного неприятия ими апартеида и в отношении желания построить свободное безрасовое и демократическое общество. Чудовищная реакция расистского режима, с другой стороны, хорошо известна, но тем не менее своей жесткостью она потрясла весь мир. Более 300 черных южноафриканцев осталось лежать убитыми на улицах и еще тысячи были ранены. Для того чтобы сдержать растущую волну демонстраций против апартеида, режим Боты был вынужден в последние несколько месяцев объявить о некоторых поспешных реформах, надеясь на то, что это умиротворит черных южноафриканцев и международное сообщество.

Эти так называемые реформы нуждаются в ряде замечаний, особенно потому, что некоторые друзья Южной Африки, особенно в Западной Европе, уже пытаются использовать их для того, чтобы добиться поддержки режиму Боты. Мы полагаем, что уже объявленные реформы не являются далеко идущими, и в любом случае, в основном, представляют собой перетасовку апартеида, с тем чтобы он был более приемлемым для международного сообщества. Они не ликвидируют полностью господство белого меньшинства, расовую дискриминацию, селективного гражданства или эксплуатацию черного населения. Сколько же им потребуется воображения, чтобы доказать добрую волю расистского режима? Моя делегация, действительно, серьезно сомневается в способности нынешнего режима Южной Африки искоренить апартеид. Эта ситуация требует фундаментальных изменений, а не косметических реформ, которые сейчас проводятся.

Следует понимать, что быстрое развитие ситуации в Южной Африке, в частности за последние шесть месяцев, главным образом связано с тем крайним давлением, которое оказывается на расистский режим черными южноафриканцами и одновременно международным сообществом. Это двустороннее давление привело к тому, что удалось сильно подорвать высокомерие и безопасность расистского режима и заставить его понять реальное положение. Было бы трагическим поэтому, если бы мы ослабили международное давление в это критическое время. Мы не выступаем против переговоров для разрешения конфликта, но это должны быть переговоры с целью положить конец апартеиду, а не чтобы найти для него передышку. Молодые черные южноафриканцы не будут довольствоваться меньшим, и мы не обязаны убеждать их в том, чтобы они были полусвободными. Необходимо, таким образом, чтобы международное сообщество продолжало изоляцию Южной Африки, применяло санкции против нее, не допускало инвестирование в ее экономику, не предоставляло займов и прочих форм кредита и в целом принимало меры, которые заставили бы Боту и его режим отказаться от системы апартеида.

Меры, о которых я упомянул, равносильны санкциям и поэтому нуждаются в дальнейшем разъяснении, учитывая, что текущие прения о санкциях могут способствовать переменам. Нет сомнения в том, что санкции носят карательный характер, но они также являются законными по Уставу и международному праву. Более того, те, кто выступает за их применение, рассматривают эти санкции как последнее мирное средство решения насильственного и уже угрожающего положения в Южной Африке. Если мы как всемирная Организация не сможем использовать эти санкции, мы будем содействовать несправедливости, расизму и насилию, которые являются следствием апартеида.

Доводы тех, кто не желает одобрить санкции против расистского режима, заключаются в том, что эти санкции нанесут вред черному населению Южной Африки и соседним странам в южной части Африки,

а не белому населению Южной Африки. Эти доводы в лучшем случае являются неискренними, как об этом уже многие говорили с этой трибуны. Подавляющее большинство черных южноафриканцев в настоящее время имеет такой уровень жизни, который больше нельзя сократить, независимо от того, что произойдет с экономикой страны. Санкции, таким образом, затронут их только частично. Правда состоит в том, что именно привилегированное белое меньшинство, в случае применения санкций, испытает значительное снижение жизненного уровня. Даже тогда хотелось бы надеяться, что санкции будут представлять собой короткий, сильный удар, который может разрушить апартеид и вновь вернет страну к миру, справедливости и процветанию. Санкции, следует отметить, не будут носить постоянный характер. Они будут отменены, как это только будет возможно. Они предназначены для того, чтобы ускорить крах апартеида.

(Г-н Гбехо, Гана)

Что касается заявления о том, что санкции могут нанести ущерб соседним странам, моя делегация хотела бы разъяснить, что санкции являются горькой пилюлей и что соседние страны на субрегиональном уровне уже согласились ее проглотить. После серьезной дискуссии они категорически заявили в рамках Конференции по координации развития в Южной Африке (КРЮА), что они лучше пострадают от санкций в течение довольно ограниченного времени, чем будут постоянно жить во мраке апартеида и под его эксплуатацией. Экономическим фактом также является то, что со свободной и демократической Южной Африкой эти соседние государства могли бы иметь лучшие экономические отношения, чем те, которые они имеют сейчас. Поэтому пусть никто не пытается выступать за эту группу стран, которая красноречиво заявила, что они поддерживают санкции.

Одна ведущая западная страна печально прославилась тем, что препятствовала введению санкций по тем причинам, что они не срабатывают. Помимо того факта, что эта страна сама недавно применила санкции против одного из государств - членов Организации Объединенных Наций, логика заставляет нас задать вопрос, если она действительно верит, что санкции неэффективны, какой же вред будет нанесен их применением? Подлинную причину такой обособленной позиции нетрудно найти, но мы вновь обращаемся к этой стране с призывом присоединиться к подавляющему большинству международного сообщества и ввести всеобъемлющие обязательные санкции против единственной страны в мире, которая узаконила расизм и использует государственное насилие и терроризм для его поддержания.

На рассмотрении также находится проект международной конвенции против апартеида в спорте, на подготовку которого ушло много времени в связи с проведением широких консультаций. В целом он приемлем для моей делегации. Однако был поставлен ряд вопросов относительно статьи 10 или того, что обычно определяется как "принцип третьей стороны". Мы признаем обеспокоенность стран, которые

(Г-н Гбеко, Гана)

выступают по этому вопросу; однако мы также хотели бы обратиться с призывом, чтобы конвенция рассматривалась как часть многих международных мер, принимаемых для обеспечения быстрой ликвидации апартеида. В этом отношении срок действия конвенции должен быть только ограниченным. Но более того, мы просим делегации понять, что неудобства, которые будут причинены применением этой статьи, являются минимальными по сравнению с теми значительными страданиями, которые апартеид несет почти 27 млн. человек. Если мы коллективно будем применять конвенцию, с учетом 'принципа третьей страны' апартеид, который уже отстывает, в скором времени был бы искоренен, но, если мы будем проявлять колебания или будем уделять слишком много внимания своему собственному спорту, расистский режим перестроится и постарается сохранить свою пагубную систему перед лицом незначительного международного протеста.

Наряду с тем окончательным ударом, который следует нанести по расистскому режиму в Южной Африке, необходимо оказать большую помощь национально-освободительным движениям, на которые возложена основная ответственность в борьбе против апартеида и колониализма в Южной Африке и Намибии. Моя делегация хотела бы выразить искреннюю благодарность странам Восточной Европы и Северной Европы за помощь, которую они продолжают оказывать национально-освободительным движениям; но те, кто имеет отношение с движениями, знают, что необходимо оказать большую помощь со стороны международного сообщества, для того чтобы они выжили.

Судьба женщин и детей вызывает особую тревогу у Ганы, поскольку они почти все стали жертвами апартеида. Они живут в условиях нищеты, болезней, недоедания и безграмотности, ведя борьбу за существование. Их дети не имеют предметов роскоши и не могут даже произнести этого слова, но тем не менее завтра им придется внести свой вклад в дело обеспечения новой жизни в Южной Африке и Намибии. Моя делегация обращается с особым призывом к международному

(Г-н Гбехо, Гана)

сообществу оказать срочную помощь национально-освободительным движениям, для того чтобы спасти жизни и подготовить их к возвращению на родину. Специальный комитет имеет доклад по этому вопросу, в котором предложены конкретные проекты для утверждения их странами, учреждениями и неправительственными организациями. Мы надеемся, что доклад о положении женщин и детей поможет в решении вопроса об определении правильной и наиболее целесообразной формы помощи национально-освободительным движениям.

В заключение моя делегация хотела бы заявить, что Генеральная Ассамблея имеет обязательство по закону и морали стремиться быстро покончить с апартеидом, и мы не должны уходить от этой ответственности. Нынешнее положение в Южной Африке является опасным и его необходимо разрешить без каких-либо дальнейших колебаний. Мы разочарованы тем, что за шесть недель, прошедших с начала этой сессии, в течение которых черное население подвергалось повседневному убийствам, эта Ассамблея не сочла необходимым принять те или иные срочные меры, чтобы ослабить насилие и уменьшить конфронтацию там. Сейчас все еще сохраняется насущная потребность в действиях и в действиях решительных, и мы призываем делегации объединиться и призвать расистский режим в ближайшее время ввести законодательство о полной отмене всех законов апартеида, отмене чрезвычайного положения и акта о внутренней безопасности и, в частности о предоставлении полного гражданства всем южноафриканцам независимо от различий, о немедленном и безоговорочном освобождении политических заключенных, особенно Нельсона Манделы, и о начале переговоров с признанными лидерами черного большинства.

До тех пор пока эти требования не будут удовлетворены, международное давление должно продолжаться посредством дополнения в этом году всеобъемлющих обязательных санкций против расистского режима. Вновь подчеркивая нашу веру в всеобъемлющие обязательные санкции, мы никоим образом не отказываемся поддерживать скромное

(Г-н Гбехо, Гана)

коллективное соглашение, достигнутое по ограниченным санкциям странами Содружества на недавней их встрече, состоявшейся на Багамских Островах. Мы приветствуем его как историческое, но Генеральная Ассамблея не должна отставать от инициативы стран Содружества. Наоборот, она должна действовать на этой основе, расширяя ее масштабы и придавая ей обязательный характер. Мы считаем, что это является наилучшим способом обеспечения искоренения апартеида и создания свободного, демократического и нерасового общества, построенного на прочной основе принципа "один человек - один голос". Мы надеемся, что эта Ассамблея не подведет южноафриканцев в этот критический час.

Г-н МАКЕКА (Лесото) (говорит по-английски): Г-н Председатель, хотя глава моего государства поздравил Вас с Вашим единодушным и заслуженным избранием на пост Председателя сороковой сессии Генеральной Ассамблеи в ходе своего выступления на сессии в связи с празднованием сороковой годовщины Организации Объединенных Наций, позвольте мне подтвердить сказанные им слова, поскольку я выступаю на Ассамблее впервые. Учитывая Ваш опыт, такт и искусство ведения дипломатии в Организации Объединенных Наций, я, как один из Ваших заместителей, считаю большой честью работать под Вашим руководством. Мы с гордостью заверяем Вас в нашей неустанной поддержке и нашей готовности сотрудничать с Вами в выполнении Вами важных обязанностей.

(Г-н Макека, Лесото)

Год назад я выступал с этой трибуны и выражал негодование моей страны по поводу политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Наша твердая позиция против бесчеловечной системы хорошо известна и нет необходимости повторять ее здесь.

На прошлой неделе мы отметили сороковую годовщину Организации Объединенных Наций, и глава моего государства, выступая на Генеральной Ассамблее, как и многие другие ораторы, признал печальным тот факт, что Организация Объединенных Наций за последние сорок лет не смогла ликвидировать бедствия расизма и апартеида на нашей планете. Несмотря на то, что наша организация рассматривает вопрос апартеида в Южной Африке и, как его следствие, незаконную расистскую оккупацию Намибии со дня своего создания, устои режима апартеида по-прежнему прочны. Но разве могло быть иначе, если из года в год мы лишь говорим об этом? Разве могло быть иначе, если одна сверхдержава выходит на эту трибуну и ни словом не упоминает вопроса, который является предметом озабоченности всего международного сообщества - вопроса апартеида.

За последние сорок лет существования Организации Объединенных Наций народ Южной Африки явился свидетелем усиления и расширения жестокости и бесчеловечности апартеида. Его голос против угнетения и порабощения со стороны белых поселенцев был встречен гонениями, домашними арестами и задержаниями. Этому были подвергнуты участники мирного протеста, такие, как Литулис. С самого начала было ясно угнетенным народам, что они имеют дело с другим типом человека, который видит в черном ничто иное, как животное, которое имеет ценность лишь как источник дешевой рабочей силы. В 60-е годы угнетатели продемонстрировали еще большую жестокость, хладнокровно убив свыше 60 африканцев, которые мирно протестовали против несправедливых законов о пропусках. С тех пор Южной Африкой правило оружие и в действительности оппозиция апартеиду жестоко и незамедлительно подавлялась. Это был

(Г-н Макека, Лесото)

период, когда были посажены в тюрьму Мандела и другие африканские лидеры, а некоторые были вынуждены покинуть родину, для того чтобы оказывать сопротивление режиму извне. Механизм апартеида, уже-сточив свою политику, сделал очевидным для всех тот факт, что белый поселенец уже не способен прислушаться к голосу разума. У африканцев не оставалось иного выбора, кроме как использовать тот язык, на котором говорил угнетатель, а именно язык вооруженной борьбы, то есть ответить на насилие насилием. Таким образом, когда Африку охватила радость в преддверии обретения свободы и независимости, белый поселенец в Южной Африке повернул колесо истории вспять, к мрачным временам.

В 70-е годы положение еще более ухудшилось. Мирный протест школьников в Соуэто против образования более низкого уровня, призванного готовить слуг и осуществлявшегося на ненавистном им языке так называемых африканских господ, был встречен пулями, в результате чего сотни были убиты, а тысячи были вынуждены бежать из страны. Судьба арестованных была не лучше, поскольку, как Бико, они были убиты теми, кто их схватил, еще до проведения суда или же они были оставлены в живых, для того чтобы их приговорили к смертной казни суды апартеида. Самой последней жертвой стал Молоисе, которого повесили, несмотря на неоднократные призывы из всех уголков нашей планеты.

То, что происходит сейчас, в 1980 году, очень свежо в нашей памяти. Благодаря технологическим достижениям, мы ежедневно видим жестокость апартеида прямо у себя дома. Мы читаем об этом в газетах. Даже те, кто в течение многих лет отказывался прислушаться к голосу разума и видеть истинное лицо апартеида, сейчас не могут скрыть своего лицемерного невежества, за исключением тех случаев, конечно, когда они намеренно закрывают глаза и уши на все, что происходит вокруг них. Разве можно себе представить, чтобы по шесть белых людей ежедневно убивали и чтобы Запад,

(Г-н Макека, Лесото)

особенно США, не применяли при этом незамедлительных и эффективных мер против тех, кто это совершает? Сейчас, когда я выступаю, африканцев убивают в Южной Африке оружием, произведенным и поставленным некоторыми членами нашей Организации. Начиная с сентября 1984 года, были убиты тысячи африканцев, которые протестовали против системы, являющейся столь же, если не более, порочной, как фашизм, системы, объявленной преступлением против человечества, поскольку она отвратительна всем честным людям. Угнетатели заявляют о том, что было убито лишь 800 африканцев или около этого, в то время как мы знаем, что оружие режима апартеида убило в два раза больше людей. Слова епископа Туту, сказанные им на днях, когда он выступал в Специальном политическом комитете, по-прежнему свежи в нашей памяти.

Как может угнетенный народ Южной Африки радоваться тому, что сегодня Организация Объединенных Наций отмечает свое сорокалетие? Для них последние сорок лет были адом и сегодня у них еще один день траура. Нашей неспособности как организации выполнить положения своего собственного Устава в том, что касается апартеида в Южной Африке и Намибии, вполне достаточно, чтобы мы скорбили в этот период. Мы должны скорбить и потому, что мы стояли беспомощные, в то время как чудовище апартеида росло, пожирая с беспрецедентной жестокостью тех, кто восставал против него. И все же у нас были возможности что-то сделать.

Южноафриканские власти провозглашают себя сторонниками реформ. Они ездили и ездят во многие западные столицы, утверждая, что им нужно время и они не могут осуществить изменений за один день. Один из них, согласно сообщениям, сказал, что он не готов умереть в защиту апартеида. Но факты ясны и говорят сами за себя. О каких реформах идет речь? Сначала они учредили так называемый президентский совет, затем они учредили расистский так называемый трехкамерный парламент, который лишь увековечил

(Г-н Макека, Лесото)

господство белых. Они упразднили или намеревались упразднить так называемый закон о безнравственности и связанный с ним закон о смешанных браках, а теперь они говорят о южноафриканском гражданстве даже для черных, которые живут в так называемых независимых бантустанах, и упразднении ненавистного закона об ограничении притока граждан и связанного с ним закона о пропусках. Поэтому они удивляются, что мятежи и волнения по-прежнему продолжаются и не только не стихают, а напротив, усиливаются. Один из них даже недоумевал, "что еще мы должны делать, нас несомненно нужно похвалить за то, что мы уже сделали". Эти слова были обращены к западным столицам, а не к действительным сторонам в споре - угнетенным массам Южной Африки.

Южноафриканские власти непоследовательны, поскольку они ведут переговоры не с тем, с кем нужно, и в результате они не знают или, даже если знают, они говорят, что не знают, что же является предметом спора в нынешних, стоящих перед ними проблемах. Далее, даже в этот поздний час президент Южной Африки все еще говорит о том, что он сдерживает себя и, если на него слишком давить, то будет еще хуже. Южноафриканская территория все больше переходит под непосредственный контроль армии в результате установления так называемого чрезвычайного положения, которое является ничем иным, как осадным положением. Мы знаем, что так называемые тауншипы были спланированы таким образом, что их можно уничтожить с помощью артиллерии за один день, не причинив ущерба так называемой "богом избранной белой расе". Тех, кто выживает при обстрелах, тысячами бросают в застенки. Церковные и гражданские лидеры подвергаются гонениям, в частности лидеры Объединенного демократического фронта (ЮДФ) брошены в тюрьму без суда и следствия, а тех, кого обвиняют, судят за государственную измену. Все эти шаги - это повод для большего кровопролития и насилия.

(Г-н Макека, Лесото)

Лесото расположено в самом сердце Южной Африки и мы полностью окружены этой гигантской страной, которая имеет мощный военно-экономический потенциал. В силу нашего геополитического положения и колониального прошлого мы в значительной степени зависим от Южной Африки. Более того, я заметил, что Южная Африка разослала государствам - членам этой Организации журнал, который называется "Южная Африка - оплот юга Африки". Там показано, насколько зависят от Южной Африки такие страны, как Лесото. Идея, которая обращена к Ассамблее, ясна и понятна. Она заключается в следующем. Если Организация Объединенных Наций установит обязательные экономические санкции против Южной Африки, перечисленные страны понесут ущерб. Южная Африка давно заявляет о том, что санкции ударят по черным гораздо больше, чем по белым, и сейчас мы много слышим о том, что эти санкции нанесут ущерб соседним черным государствам, таким как Лесото. И в некоторых частях западного мира эти семена падают на благодатную почву. Более того, как мы слышали, такие заявления координируются именно оттуда, и опять же при помощи и при поддержке своих друзей Южная Африка уходит от подлинного вопроса, который нужно решить кардинальным образом - и лучше раньше, чем позже.

Мы знаем, что санкции нанесут Лесото ущерб. Южная Африка недвусмысленно заявила о том, что если из-за ее политики апартеида на нее будут наложены санкции, она их переадресует или буквально переналожит на соседние государства. Президент Бота ясно заявил, что он выдворит из страны всех иностранных рабочих, которых часто называют рабочими-мигрантами, в случае наложения санкций. Мне хотелось бы напомнить Ассамблее, что Южная Африка, которая так настойчиво предупреждает нас против санкций, не колеблясь наложила такие санкции на нас совершенно безнаказанно. Южная Африка в одностороннем порядке закрыла наши границы в ущерб нашему экономическому благосостоянию; Южная Африка наложила

(Г-н Макека, Лесото)

эмбарго на поставку оружия нам. Даже сейчас, в данный момент Южная Африка отказывается пропустить через свою территорию некоторые грузы с нашим оружием, которые все еще находятся в Мапуту, Мозамбик. Мы должны выразить благодарность тем западным странам, в особенности Соединенным Штатам, которые помогли нам провести через территорию Южной Африки в Лесото некоторые партии этого оружия. Более чем 5 лет нам понадобилось, для того чтобы привезти партию нефтепродуктов из Мапуту в нашу столицу, город Масеру, поскольку Южная Африка отказывалась выдать разрешение на провоз этих нефтепродуктов в Лесото. Многие частные инвесторы, которые хотели вложить свои капиталы в нашей стране, подвергались угрозам и запугиванию со стороны Южной Африки, настолько, что те отказались от своих планов.

(Г-н Макека, Лесото)

В 1982 году столица Масеру подверглась нападению южноафриканских сил обороны, в результате чего были убиты 42 человека, 12 из которых были нашими гражданами, а другие - южноафриканскими беженцами и посетителями, другими гражданами Южной Африки. На протяжении ряда лет, особенно начиная с 1980 года, моя страна подвергалась вооруженным вторжениям со стороны Южной Африки, что приводило к гибели людей и разрушению собственности. Две недели назад столица Масеру, которая находится на границе с Южной Африкой, подверглась минометному обстрелу с территории Южной Африки. 22 октября 1985 года шесть женщин и один мужчина были убиты спящими в деревне, находящейся на границе с Южной Африкой, а те, кто совершил это преступление, как обычно, бежали на территорию Южной Африки. Вчера власти Южной Африки сообщили нам о том, что южноафриканские оборонительные силы будут проводить военные маневры на границах с Лесото. Мы просили Южную Африку не проводить этих запланированных учений.

Перечень этих актов, которые являются для нас не чем иным, как санкциями и давлением, будет очень долгим, но позвольте мне напомнить, что Южная Африка в их проведении не ограничивается Лесото. Южная Африка проявляет такой же подход и к другим соседним странам. Вооруженные нападения на Ботсвану и Анголу, последняя подвергалась таким нападениям уже три раза в этом году, известны этой Организации. Мозамбик подвергся вооруженному вторжению РЕНАМО, которые обучаются, вооружаются и финансируются Южной Африкой. Ни одна из наших стран не будет находиться в безопасности, пока существует апартеид. Нас подвергают дестабилизации и наказанию за то, что мы даем убежище Африканскому национальному конгрессу Южной Африки (АНК) и все, что мы делаем - это даем приют честным беженцам, большинство из которых являются школьниками. Каждый раз, когда разъяренный апартеид выплескивает свой гнев, число беженцев возрастает и в своей слепой злости Претория не знает границ.

(Г-н Макека, Лесото)

Несмотря на тяжесть положения с беженцами, в котором мы оказались, помимо всего прочего, Южная Африка и ее союзники хотели бы увидеть нас стоящими здесь и просящими приостановить санкции, потому что они ущемляют нас. Нас таким образом просят выступить против требований южноафриканцев ликвидировать апартеид, за свободу и равенство. Короче говоря, нас просят встать на защиту апартеида.

В Лесото нет апартеида. У нас нет ничего общего с апартеидом, за исключением того, что мы страдаем от его гнева. Мы всем разъясняем, что проблема Южной Африки состоит только в апартеиде. Мы говорим самим южноафриканцам, что если они хотели бы покончить с апартеидом, никто не говорил бы о санкциях. Апартеид является по сути своей порочным и насильственным и как таковой не может быть изменен. Мы не можем диктовать южноафриканцам, но мы можем дать совет нынешним властям, что они не должны ждать до тех пор, пока белые люди начнут умирать и пока весь регион не будет ввергнут в водоворот расовой бойни. Нынешние мятежи не могут ограничиваться так называемыми поселениями в течение длительного времени. Никто не просит эту высокую Организацию освободить Южную Африку от себя самой. Членов просят использовать свое влияние коллективно и индивидуально, чтобы убедить южноафриканские власти согласиться с неизбежным и избежать катастрофы.

Южная Африка должна освободить Манделу и других африканских лидеров и начать реальный диалог с ними, чтобы наметить будущее этой славной страны, избавить ее от бедствий апартеида. Южная Африка должна учиться на примере своих белых бизнесменов, руководителей церквей и других, которые были достаточно смелыми, чтобы вести переговоры с руководителями АНК, поскольку это единственный путь к миру в Южной Африке и в нашем регионе. Здесь не должно быть полумер. Те, кто выступает за мирные изменения в Южной Африке, должны прекратить говорить о правах меньшинства, поскольку на протяжении многих лет они ничего не говорили о правах большинства.

(Г-н Макека, Лесото)

Они должны прекратить избегать решения главного вопроса, а именно необходимости ликвидации апартеида во всех его формах сейчас, а не завтра, поскольку завтра может быть слишком поздно.

В заключение позвольте мне воздать должное Специальному комитету против апартеида и его приверженному председателю послу Гарбе за весьма ясное представление доклада и за хорошо проделанную работу. Правительство Лесото изучает доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте и в должное время изложит по нему свою позицию.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на пункт, запланированный для обсуждения на завтра, пункт 14 повестки дня. Важность вопроса апартеида и длинный список ораторов привели к некоторой затянутости наших обсуждений. Однако поскольку Генеральный Директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) должен завтра днем вылететь в Вену по срочным причинам, я должен узнать у Ассамблеи, не возражает ли она завтра рано утром воспользоваться присутствием в Нью-Йорке Директора МАГАТЭ и дать ему возможность выступить с докладом завтра в 10 ч. 30 м. утра, после чего мы возобновим прения по вопросу апартеида, который является столь важным для делегаций, о чем свидетельствуют многие выступления, сделанные в ходе прений.

Я предоставляю слово представителю Мозамбика в порядке очереди.

Г-н ДУШ САНТУШ (Мозамбик) (говорит по-английски): Я очень внимательно выслушал то, что Вы говорили, г-н Председатель. К сожалению, поскольку Вы подробно не сказали о причинах, почему мы должны прервать наши прения, а всего лишь проинформировали нас о том, что Генеральный Директор вынужден вернуться в Вену завтра днем, моей делегации трудно согласиться с Вашим предложением. Мы считаем,

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

что вопрос апартеида является очень важным. В этот самый момент люди умирают в Южной Африке, каждый день по крайней мере шесть человек погибает. Нам очень трудно согласиться с тем, что мы должны прервать эти прения именно в это время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поэтому я и спрашивал Ассамблею, нет ли у нее возражений заслушать завтра точно в 10 ч. 30 м. доклад Генерального Директора МАГАТЭ, которое заняло бы всего 15 или 20 минут. После этого мы бы незамедлительно возобновили наши прения по вопросу апартеида.

Г-н ДУШ САНТУШ (Мозамбик) (говорит по-английски): Мне не хочется затягивать наши прения. Если Вы говорите, что это займет только примерно 15 минут, то мы можем с Вами согласиться, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Мозамбика за его сотрудничество.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [35]

- a) доклад Специального комитета против апартеида (A/40/22 и Add.1-4)
- b) доклад Специального комитета по разработке международных конвенций против апартеида в спорте (A/40/36)
- c) доклад Генерального секретаря (A/40/780)
- d) доклад Специального политического комитета (A/40/805)

Г-н РАМАЗИ (Мадагаскар) (говорит по-французски): За истекший год был сделан новый шаг во всеобщей мобилизации и борьбе угнетенного народа Южной Африки и всех противников апартеида, которые более чем когда бы то ни было полны решимости ликвидировать бесчеловечную систему апартеида и создать единое безрасовое общество в Южной Африке. Политика апартеида, проводимая правительством Претории, все еще вызывает озабоченность всего международного сообщества. Председатель Специального комитета против апартеида, посол Гарба в своем докладе 28 октября 1985 года подробно остановился на развитии ситуации со времени рассмотрения вопроса на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Тем не менее, нам кажется важным, сделать следующие замечания.

Прошедший год не принес облегчения черному населению, поскольку он был отмечен нарастанием репрессий со стороны полицейских сил расистского режима Претории; увеличение числа массовых и произвольных арестов, за которыми следуют задержание на неограниченный срок, а затем убийство; развертывание армейских сил внутри и вокруг тауншипов; угнетение и пытки; политика бантустанизации, сопровождаемая насильственным переселением населения; проведение так называемых конституционных реформ с помощью создания трехпалатного парламента, от участия в котором отстарнены представители черного населения; объявление чрезвычайного положения с передачей полицейским силам особых полномочий; а также акты агрессии и дестабилизации против соседних африканских государств.

(Г-н Рамази, Мадагаскар)

Для того чтобы попытаться оправдать себя перед лицом международной общественности, режим Претории идет на все новые политические маневры, проводя пресловутые реформы апартеида, отменяя сотни дискриминационных законов, по подтверждая при этом свою верность апартеиду и отвергая возможность предоставления черному населению политических прав.

Одновременно прошедший год характеризовался продолжением и активизацией вооруженной борьбы сил, сопротивляющихся апартеиду, власть подпольная вооруженная борьба, продолжалось сопротивление трудящихся, студентов, общинных организаций и религиозных учреждений.

Все вышеперечисленные факты позволяют нам утверждать, что режиму апартеида не удалось уничтожить дух сопротивления и решимость черного населения Южной Африки. Таким образом, в международном плане восхищение героическим сопротивлением южноафриканского народа и негодование по поводу жестокости режима апартеида привели к значительному расширению всемирного движения солидарности с освободительной борьбой в Южной Африке.

Впервые Совет Безопасности в своих резолюциях 566 (1985) и 569 (1985) обратился к государствам-членам с настойчивой просьбой установить конкретные экономические санкции в отношении Южной Африки.

Западные страны приняли важные экономические меры с целью изолировать режим апартеида и поддержать законную борьбу угнетенного народа Южной Африки. Региональная конференция по вопросам безопасности, разоружения и развития в Африке на уровне министров в своей программе определила меры безопасности, с тем чтобы принудить Южную Африку отказаться от ее внутренней политики угнетения и апартеида. Напоминая об этих фактах, мы не можем не подчеркнуть следующее.

Ответственность за сложившееся сейчас положение целиком лежит на расистском правительстве Южной Африки. Так называемые реформы, которые провело или за которые выступило правительство Претории, -

(Г-н Рамази, Мадагаскар)

это лишь маневр, для того чтобы увековечить апартеид, в то время как нашей целью является его уничтожение во всех формах.

Целый ряд стран приняли меры, имеющие характер санкций против Южной Африки. Мадагаскар выражает по этому поводу свое удовлетворение. Мы продолжаем считать, что: санкции не могут привести к ликвидации апартеида, но могут содействовать ее ускорению. Отсутствие обязательных санкций не должно служить предлогом для принятия военных мер другими странами. Все страны на своем уровне должны принять санкции против Южной Африки.

Позвольте мне здесь привести отрывок из выступления епископа Десмонда Туту 28 октября 1985 года в Специальном политическом комитете. Он сказал:

"На нынешней стадии апартеида разглагольствуют о реформе. Разумеется, апартеид реформировать невозможно, его надо ликвидировать". (A/SPC/40/PV.15, p.7)

В завершение позвольте мне сказать, что сейчас над Южной Африкой дует ветер перемен. Перемены неизбежны, поскольку сейчас мы являемся свидетелями подлинной революции, в которой участвуют все социальные группы Южной Африки. Мы должны поддержать все намеченные меры, для того чтобы положить конец апартеиду. Поэтому мы присоединяемся к рекомендациям Специального комитета против апартеида, содержащимся в его докладе, а именно: признание законной борьбы южноафриканского народа

"за ликвидацию апартеида и создание демократического общества, в котором весь народ Южной Африки в целом, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания, будет иметь равные и полные политические права..." (A/40/22, пункт 364);

признание законной борьбы, которую ведет южноафриканский народ под руководством движений за национальное освобождение, в особенности Африканского национального конгресса (АНК), за ликвидацию апартеида и создание демократического общества, в котором все жители

(Г-н Рамази, Мадагаскар)

Южной Африки могли бы в условиях равенства пользоваться всеми политическими и другими правами и активно участвовать в определении своей судьбы; непризнание так называемых реформ апартеида или разделения власти или любого другого соглашения, не влекущего за собой полной ликвидации апартеида; освобождение всех политических заключенных и прекращение репрессий; установление эмбарго на поставку оружия и нефти; осуществление обязательных экономических санкций против Южной Африки; объявление бойкота в области спорта, культуры и другой деятельности; оказание помощи и поддержки угнетенному народу Южной Африки и его национально-освободительным движениям.

В заключение мы благодарим Специальный комитет против апартеида, и в особенности его Председателя, за проделанную работу.

Г-н ПАПАЙОРДЖИ (Албания) (говорит по-английски): Расистская политика режима апартеида Южной Африки обсуждается в Организации Объединенных Наций с 1946 года. Генеральной Ассамблеей были приняты многие решения и резолюции, осуждающие жестокую политику расистского режима белого меньшинства Претории. Однако многочисленные факты, упомянутые в докладах, представленных Ассамблее, в частности, в заявлениях, сделанных главами государств, премьер-министрами и представителями различных африканских стран, свидетельствуют о том, что фашисты Претории продолжают осуществлять ненавистную политику апартеида, используя насилие, террор, угнетение, эксплуатацию черного населения. Расистский режим Претории проводит типичную политику расовой дискриминации, возведенную в ранг государственной системы, которая лишает черное население самых основополагающих прав человека.

(Г-н Папайорджи, Албания)

Сегодня все прогрессивные и демократические страны и народы всего мира с чувством большого негодования следят за событиями в Южной Африке, где совершаются массовые убийства черного населения. Все громче раздается голос протеста против расистского режима Претории, который убивает, бросает в тюрьмы и подвергает пыткам невинное чернокожее население, лучших сыновей народа Южной Африки. Режим Претории в течение уже многих лет осуществляет преступную политику бантустанизации, целью которой является лишить африканское население национальности.

В настоящее время положение в Южной Африке характеризуется накопившейся ненавистью народа Азании, который полон решимости свергнуть бесчеловечный режим апартеида. Чрезвычайное положение, которое было введено в июле сего года в 36 районах страны якобы на небольшой период времени, не только не было отменено, но, напротив, оно распространилось почти на всю территорию Южной Африки. Хотя угнетение и террор возросли, положение не было нормализовано, как это предсказывал режим Претории, который упрямо осуществляет свою политику, бросая тем самым вызов международному сообществу.

В этих обстоятельствах народ Азании выступил с массовыми протестами, демонстрациями и кровавыми столкновениями, что представляет собой антирасистское и антиимпериалистическое революционное движение широких масс черного населения. Это также получило поддержку других африканских народов. Именно поэтому это является борьбой не только народа Азании, но и всех африканских народов за свое национальное, социальное освобождение против колониализма, неоколониализма и расизма. Это та же борьба, которую ведут другие народы мира, борющиеся за свободу, независимость и подлинный социальный прогресс.

Африканские народы, как и народы всего мира, отвергают и осуждают с большим негодованием расистский режим белого меньшинства и транснациональные корпорации, которые грабят богатства народа

Азании, они осуждают империалистические державы, в частности американский империализм, который поддерживает и оказывает помощь режиму Претории и отказывается применить экономические санкции против него.

В то же время они осуждают израильских сионистов, которые тесно сотрудничают с расистским режимом Претории.

Как и все прогрессивные народы и государства, которые стоят на стороне свободолюбивого народа Азании, народ Албании также всегда решительно поддерживал африканские народы и государства в их борьбе за свободу и независимость против угнетения и унижения, против расистского режима и его империалистических покровителей.

Незабываемый лидер албанского народа товарищ Энвер Ходжа сказал:

"Албанский народ и правительство приветствовали и поддерживают справедливую борьбу африканских народов по ликвидации колониализма и расизма на африканском континенте, и они поддерживают усилия свободолюбивых народов африканских стран для того, чтобы покончить с агрессивной, неокOLONиалистской и грабительской политикой и деятельностью империализма".

Борьба, которую ведут народы Южной Африки сегодня против отвратительного режима апартеида, не является конфликтом между расами, как пытается представить это буржуазная пропаганда. Это - социальный конфликт, где антагонистические социальные силы сталкиваются друг с другом: с одной стороны, это народ Азании и, с другой стороны, расизм, как отпрыск капиталистической системы.

По этой причине американский империализм и другие империалистические державы пропагандируют реформы, как якобы единственный способ решения расовых проблем Южной Африки.

Делегация Народной Социалистической Республики Албании всегда разделяла мнение и твердую позицию, выраженную представителями африканских и других стран, которые осуждают политические силы режима Боты, введение так называемой новой конституции, реформы и другие действия, предпринимаемые этим режимом, который пытается увековечить систему апартеида.

(Г-н Папайорджи, Албания)

Расизм Претории находит свое выражение также и во внешней политике. Он оккупирует Намибию, угнетая и эксплуатируя народ этой страны и грабя ее природные ресурсы. Он осуществляет непрекращающиеся акты агрессии против соседних африканских стран, что представляет собой постоянно растущую угрозу для их свободы и независимости.

Но этот расистский режим не смог бы осмелиться на действия такого рода, если бы он не пользовался помощью и всесторонней поддержкой Соединенных Штатов и других империалистических держав.

Делегация Албании считает необходимым указать на то, что этот фашистский режим в своей внутренней и внешней политике также пользуется положением, созданным в результате соперничества за превосходство на африканском континенте двух империалистических сверхдержав - США и СССР. Советские социал-империалисты пытаются использовать трудное напряженное положение, существующее в регионе Южной Африки для того, чтобы расширить свое империалистическое влияние.

Народы Азании и Намибии, а также народы других африканских стран никогда не примирятся с расизмом и его самой отвратительной формой - апартеидом. Серьезная оппозиция и протесты черного населения патриотов Намибии и Азании, выступающих за свое национальное освобождение, показывают, что они полны решимости избавиться от расистского и неокOLONиалистского ярма.

Поэтому эта борьба пользуется решительной поддержкой прогрессивных стран и народов во всем мире.

Делегация Народной Социалистической Республики Албании еще раз заявляет о том, что народ Албании и его правительство противостояли и будут решительно противостоять любым видам расовой и национальной дискриминации. Мы решительно осуждаем ненавистную политику апартеида расистского режима Претории и убеждены в том, что борьба народа Азании и Намибии увенчается победой.

Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик):
40 лет назад была одержана великая победа над силами агрессии и расизма и создана Организация Объединенных Наций, в Уставе которой записано в качестве одной из ее важнейших целей: осуществлять международное сотрудничество "в поощрении развития уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии...". Уничтожив главный оплот расистского фашизма в Европе, народы вправе были надеяться на быстрое искоренение расизма во всем мире, как позорного явления, недостойного современной человеческой цивилизации.

Однако этого не произошло. Расизм и расовая дискриминация продолжают существовать в различных районах мира, отравляя международную атмосферу и являясь постоянным источником опасности для свободы и независимости народов.

Наиболее откровенной, циничной формой расизма является система апартеида в Южной Африке, где расизм возведен на уровень конституционного принципа и политики правительства этой страны.

В условиях апартеида в Южной Африке грубо попираются все права и свободы большинства ее населения. Страна превращена в огромную тюрьму, где лишены свободы миллионы черных и цветных африканцев.

На основании расистского законодательства за решетку без суда и следствия бросают любого африканца без предъявления каких-либо обвинений. В настоящее время в ЮАР насчитывается более 200 тысяч заключенных, причем их число день ото дня растет.

Обстановка подавления гражданских и политических свобод коренного населения Южной Африки используется расистами для жесточайшей экономической эксплуатации, лишения большинства населения элементарных социально-экономических прав. Вся общественно-политическая система ЮАР обеспечивает белому правящему меньшинству привилегированное положение, в то время как миллионы черных африканцев живут в условиях нищеты и бесправия.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

Миллионы жителей Южной Африки требуют, чтобы к ним относились как к людям, чтобы они могли жить у себя в стране, не подвергаясь унижению и дискриминации, чтобы были сняты оскорбляющие человеческое достоинство политические, экономические и социальные барьеры, возведенные репрессивным расистским режимом. В последнее время это освободительное движение характеризуется не акциями отдельных лиц, а массовыми выступлениями десятков тысяч человек. Нужно сказать, что наступил качественно новый этап борьбы коренного населения страны за свою свободу. Страна переживает глубокий внутривластный кризис.

Все это дало основание Специальному комитету против апартеида сделать правильный вывод о том, что "борьба угнетенного народа Южной Африки и всех противников апартеида в рамках всей страны перешла на новый уровень"... (А/40/20).

Власти отвечают на эти законные и естественные требования массовыми репрессиями, стрельбой по мирному населению, кровавым террором. Против безоружных демонстрантов брошены армейские подразделения и крупные полицейские силы. За последние месяцы режимом апартеида убито более 700 человек. По сфабрикованным обвинениям в "государственной измене" арестованы руководители массовых демократических организаций.

По сути дела ведется война против подавляющего большинства населения Южной Африки, восставшего против преступной системы апартеида. Действия расистов вызывают гневное осуждение во всем мире.

Политика апартеида давно уже и многократно осуждена Организацией Объединенных Наций как преступление против человечества, как угроза международному миру. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности уже более 25 лет настоятельно требуют от властей Претории прекратить политику апартеида и расовой дискриминации. Не далее как в июле этого года Совет Безопасности вновь, уже в который раз, решительно осудил систему апартеида, массовые аресты

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

и убийства, совершенные расистами, призвал к освобождению всех политических заключенных и заявил, что

"лишь полное искоренение апартеида и создание в Южной Африке свободного единого и демократического общества на основе всеобщего избирательного права может привести к решению проблем этой страны". (Резолюция Совета Безопасности 569 (1985))

Как же реагируют расисты на призывы Организации Объединенных Наций, ее Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности?

Правительство Южной Африки не только не проявило склонности к тому, чтобы прислушаться к голосу Организации Объединенных Наций, к голосу подавляющего большинства государств мира, но, напротив, еще больше усилило репрессии внутри страны и еще шире развернуло агрессивные действия против соседних независимых африканских стран.

Расизм и агрессия - неразделимы. Это подтверждается историей и фактами сегодняшнего дня.

Апартеид - это не только бесчеловечная политика, попирающая принципы морали и гуманности, но и реальная угроза миру на Африканском континенте, международной безопасности в целом. Военный авантюризм является неотъемлемой чертой южноафриканского режима. Перед лицом усилившегося сопротивления системе апартеида в самой Южной Африке и все возрастающей освободительной борьбы народа Намибии правители Претории ищут выход на путях внешней агрессии. В последнее десятилетие юг Африки превратился в очаг непрерывных вооруженных столкновений, вызванных агрессивными действиями расистского режима.

Непрекращающаяся война ведется южноафриканской военщиной против Народной Республики Ангола. В сентябре сего года подразделения юаровских войск вновь вторглись на территорию этой страны и подвергли воздушным бомбардировкам районы, находящиеся более чем в 200 километрах от границы с ЮАР. На ангольской земле вновь ведется колониальная война.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

Вооруженный разбой осуществляется и в других "прифронтовых" странах - в Ботсване и Лесото. Организуются бандитские акции против Мозамбика. Вылазки террористов и диверсантов проводятся против самого молодого независимого государства Африки - Зимбабве.

Серьезную опасность для независимых стран Африки по-прежнему создает продолжающаяся колониальная оккупация Намибии. Южная Африка не только насаждает в Намибии расизм и нещадно эксплуатирует эту страну, но и использует территорию Намибии как базу для агрессии против Анголы и других прифронтовых государств.

Творя насилие и произвол в собственной стране, в Намибии, а также на оккупированных территориях независимых африканских государств, расистский режим причиняет неисчислимые бедствия миллионам ни в чем не повинных людей. Миссия Специального комитета против апартеида в Анголу, Замбию и Танзанию дала возможность "получить ясное представление об огромных страданиях и невыносимых условиях, в которых тысячи женщин, детей и стариков-беженцев живут в лагерях в результате вторжений и неоднократных актов агрессии со стороны расистского режима Южной Африки и его политики угнетения в Южной Африке и Намибии". (А/40/22, с.10, п.33)

Перечень преступлений режима апартеида так велик, что одно их перечисление заняло бы массу времени.

В тщетных попытках спасти режим апартеида от неминуемого краха Претория предпринимает маневры внутривнутриполитического характера, направленные на ослабление и раскол освободительного движения в Южной Африке.

Однако так называемые "конституционные реформы", разрекламированные южноафриканскими властями, а также правительствами и средствами массовой информации некоторых западных стран, явились не более, чем разновидностью той же политики апартеида.

Советская делегация считает, что борьба угнетенных народов ЮАР и Намибии против расистской тирании заслуживает всесторонней

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

поддержки и требует принятия безотлагательных и эффективных мер со стороны Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом и торжественно взятыми ею на себя обязательствами.

В будущем году исполнится 40 лет с тех пор, как Организация Объединенных Наций приступила к рассмотрению проблемы расизма в Южной Африке. Необходимо отметить большую работу по мобилизации международных усилий в борьбе за ликвидацию апартеида, проводимую Спецкомитетом против апартеида, ныне руководимого представителем Нигерии при Организации Объединенных Наций уважаемым послом Д.Гарба.

Власти ЮАР не могли бы столь нагло игнорировать мировое общественное мнение, если бы они не чувствовали настоящей поддержки со стороны влиятельных западных покровителей, в первую очередь США. Это они блокируют применение против ЮАР действенных коллективных санкций, прямо предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций. Вашингтон и иже с ним широко применяют самовольные санкции и всякого рода дискриминационные меры против государств, чья политика их не устраивает. Но они не желают и пальцем пошевелить против расистского режима, который повсеместно осуждается как антинародный и античеловеческий.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

Более того, в ход пускается аргументация, будто санкции против ЮАР нанесут ущерб соседним с ЮАР странам. А когда сами эти страны отвергают такого рода аргументацию, представители западных держав принимаются утверждать, что санкции якобы больно ударят по населению самой Южной Африки, хотя именно коренное население этой страны требует скорейшего установления санкций.

Все это выглядит так же ханжески, как и упреки, делаемые в адрес Претории за использование "излишнего насилия", советы как-то "реформировать" апартеид. Все это не более чем попытки прикрыть свою долю ответственности за злодеяния режима, который и дожил-то до наших дней во многом благодаря поддержке и "конструктивному сотрудничеству" со стороны его западных друзей.

Следуя своей принципиальной внешнеполитической линии на полную и окончательную ликвидацию колониализма и расизма в любых формах и проявлениях, Советский Союз решительно осуждает расистский режим Претории, который проводит политику агрессии и государственного терроризма на всем юге континента.

СССР решительно осуждает массовые репрессии, осуществляемые расистским режимом ЮАР, требует немедленно прекратить творимый произвол в отношении африканского населения страны, освободить из тюремных застенков мужественного борца за свободу африканцев Нельсона Манделу и тысячи других политических заключенных. Должна быть обеспечена свобода деятельности Африканского национального конгресса, всех организаций, выступающих за создание в Южной Африке единого и демократического общества.

Советский народ солидарен с борьбой против апартеида, против расовой сегрегации и дискриминации, против всех форм угнетения и эксплуатации африканского населения ЮАР.

Советский Союз был инициатором принятия в Организации Объединенных Наций Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него и в числе первых государств ратифицировал эту Конвенцию.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

Наша страна поддерживает требование африканских и других не-присоединившихся стран, а также призыв Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности о принятии Советом Безопасности против ЮАР всеобъемлющих обязательных санкций по Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в том числе введение эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов.

Решения Организации Объединенных Наций по вопросу о политике апартеида, проводимой властями ЮАР, направлены на всемерное оказание моральной и материальной поддержки и помощи народам, борющимся против колониализма, расизма и апартеида, за свое национально освобождение. В соответствии с этими решениями Советский Союз оказывал и оказывает всестороннюю поддержку национально-освободительным движениям на юге Африки. Эта антиколониалистская и антирасистская позиция Советского Союза всегда была и остается твердой и последовательной.

По убеждению СССР, год двадцатипятилетия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам должен быть отмечен решительными действиями, направленными на окончательное искоренение колониализма, ликвидацию расизма и апартеида.

Г-н ДЖУДИ (Алжир) (говорит по-французски): Вновь Генеральная Ассамблея обсуждает расистскую политику апартеида Южной Африки. Эта бесчеловечная система, признанная как преступление против человечества, сохраняется в Южной Африке, ежедневно вызывая человеческие жертвы и серьезно угрожая миру, региональной и международной стабильности. Более чем когда-либо сторонники режима цепляются за свои привилегии, с презрением отмахиваясь от осуждения их расистской политики со стороны международного сообщества.

Их непреклонность черпает свою силу в неспособности международного сообщества принять эффективные меры против отвратительной системы апартеида и в поддержке, которую некоторые державы оказывают ему.

(Г-н Джуди, Алжир)

Угнетенное большинство Южной Африки, народ Намибии и народы этого района, особенно прифронтовых государств, продолжают платить высокую цену с точки зрения своей свободы, достоинства и стабильности. Южная часть Африки по-прежнему является местом напряженности и глубоких потрясений, главная причина которых — режим апартеида.

Подавление африканского большинства в Южной Африке сопровождается сохранением колониальной оккупации Намибии и нападениями на соседей Южной Африки. В этой части мира многочисленные кардинальные принципы Устава Организации Объединенных Наций, на которых зиждется солидарность и братство людей, серьезно попираются высокомерием и жадностью меньшинства, которое охраняет свои привилегии. Принципы равных прав, самоопределение народов и неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях против территориальной неприкосновенности, независимости и политического суверенитета любого государства постоянно нарушаются режимом апартеида Южной Африки. Расизм и расовая дискриминация, агрессия, вмешательство и интервенция, дестабилизация и колониализм являются характерными чертами режима Претории.

Во внешних отношениях режим Претории остается жестким. Расизм все еще стоит на повестке дня. Большинству населения все еще по-прежнему отказано в праве голоса в правительстве, кровопролитие и убийства являются ответом на его законные требования. За последние 12 месяцев было убито более тысячи человек и десятки тысяч ранены, произвольно арестованы или заключены в тюрьму без суда. Тысячи женщин, детей, профсоюзных лидеров, служителей церкви и рабочих находятся в тюрьмах, поскольку они посмели требовать справедливости и равенства.

Смерть в заключении и пытки задержанных ежедневно продолжают в Южной Африке, в то время как исчезновение людей и запрет на собрания все больше распространяются. Пресса, и так строго контролируемая, подвергается еще более суровой цензуре, чем раньше.

(Г-н Джуди, Алжир)

Не проходит и дня без того, чтобы международное сообщество не узнало о жаднокровном убийстве мирных противников апартеида южноафриканской полицией. Ни дня не проходит без того, чтобы борцы за свободу, студенты, профсоюзные деятели или религиозные лидеры не пали жертвой акта репрессии.

Продолжается политика бантустанизации, насильственного перемещения населения и ограничения передвижения в соответствии с бесчеловечным и пресловутым законом о пропусках, что увековечивает угнетение африканского населения и усугубляет его бедность и лишения.

(Г-н Джуди, Алжир)

Массовые убийства в Кроссроудзе в февреле этого года свежи в нашей памяти и свидетельствуют не только о решимости жителей небольших африканских городков выступать против политики бантустанизации и насильственного изгнания, но также и о решимости жителей небольших городков и черного большинства в целом положить конец этой политике, и ради этого они готовы пойти на самые большие жертвы. Эта решимость, которая подтверждается героическим сопротивлением силам полиции и южноафриканской армии, несмотря на применение силы и безнаказанность, гарантированные им введенным расистским режимом в июле этого года чрезвычайным положением, дает ясно понять тем, у кого еще, возможно, есть сомнения, что ненавистная система апартеида обречена и что, несмотря на разнообразие и законченность форм, в которые эту систему могут облачить, рано или поздно она будет уничтожена.

Ни так называемые конституционные реформы, которые основываются на принципе расовой сегрегации, ни чрезвычайное положение не могут гарантировать никакую форму стабильности режима апартеида. Создание трехпалатного парламента, являющееся еще одним элементом доктрины расовой сегрегации, было отвергнуто в Южной Африке и было резко осуждено Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и международным сообществом в целом.

Чрезвычайное положение, несмотря на целый ряд репрессивных мер, которые оно позволяет использовать расистским силам, не восстановило и не помогло вернуть то, что расистский режим называет "законом и порядком". Напротив, это привело к распространению волнений по всей стране, вызывая международное осуждение и осуждение подавляющим большинством правительств. Это также сеет панику и беспорядок в рядах режима Южной Африки, и этот режим не может в спокойной обстановке проводить оценку тех изменений, которые происходят в стране.

Выступление расиста Боты 15 августа является явным подтверждением решимости режима Претории не только игнорировать воззвания

(Г-н Джуди, Алжир)

международного сообщества об отмене системы апартеида, но прежде всего - его решимости проводить и дальше укреплять свою политику угнетения и репрессий африканского большинства. Мы надеемся, что страны, которые по-прежнему верят в возможность реформ системы апартеида, наконец поймут заявление Претории.

Апартеид является преступлением против человечества, и единственным решением восстановления мира и стабильности на юге Африки является полная ликвидация этой отвратительной системы. Это является необходимой предпосылкой для создания справедливого, демократического и многорасового общества в Южной Африке. Наконец, это единственный путь положить конец вторжению Южной Африки и нападениям на независимые соседние страны и прекратить попытки дестабилизировать положение, которые совершаются непосредственно или с помощью наемников против суверенитета и территориальной целостности соседних государств.

Как говорилось на двадцать первой встрече в верхах глав государств и правительств Организации африканского единства в Аддис-Абебе в июле и на Конференции министров неприсоединившихся стран в Луанде около месяца назад, ликвидацию апартеида можно обеспечить лишь путем полной изоляции Южной Африки и путем усиления помощи освободительным движениям в Южной Африке и Намибии и в прифронтовых государствах.

Введение всеобъемлющих обязательных санкций является наиболее эффективным мирным способом достижения этого. Есть некоторые страны, которые, с одной стороны, выступают против вооруженной борьбы и насильственных изменений в Южной Африке и Намибии, но, с другой стороны, отвергают введение санкций в качестве мирного средства достижения таких изменений. Они заявляют о том, что такие санкции могут нанести ущерб угнетенному большинству в Южной Африке и народу Намибии, а также соседним государствам. Настало время, чтобы эти страны присоединились к другим членам

(Г-н Джуди, Алжир)

международного сообщества и поддержали полную изоляцию Южной Африки. Настало также время, чтобы эти страны прекратили эксплуатацию угнетенных народов в Южной Африке и прифронтовых государствах, которую они осуществляют в своих эгоистических интересах в Южной Африке и Намибии.

Совет Безопасности должен как можно скорее использовать полномочия, данные ему Главой VII Устава, и выполнить свои обязанности путем введения всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Все члены Совета Безопасности, в частности те, которые пока еще поддерживают отношения с режимом Претории, должны поддержать принятие таких санкций и оказать помощь процессу подлинных изменений, который происходит в настоящее время в Южной Африке. Таким образом, они могут избавить южноафриканский народ от еще больших страданий и горя и обеспечить быстрое создание справедливого и демократического общества в Южной Африке и открыть эру мира, стабильности и сотрудничества на юге Африки.

Г-н ВОНГСАЙ (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-французски): Международное сообщество, которое 24 октября отмечало сороковую годовщину основания Организации Объединенных Наций, имеет право надеяться, что препятствия, которые еще стоят на пути правды и ликвидации этой варварской и отвратительной политики апартеида, которую все по-прежнему осуществляет расистский режим меньшинства Претории, могут вскоре быть преодолены. Можно с удовлетворением отметить, что подавляющее большинство глав государств и правительств, а также другие руководители государств-членов решительно охарактеризовали апартеид в своих выступлениях на исторической юбилейной сессии нашей Организации как преступление против совести и достоинства человечества. Аналогичным образом в ходе торжеств несколько недель назад в центральных учреждениях этой Организации в связи с тридцатой годовщиной Хартии свободы Южной Африки, двадцать пятой годовщиной кровопролития в Шарпевиле и двадцать пятой годовщиной

(Г-н Вонгсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

принятия Генеральной Ассамблеей Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам международное сообщество снова имело возможность подтвердить законный характер отчаянной борьбы, которая ведется в настоящее время угнетенным народом Южной Африки, а также необходимость и настоятельную важность усиления всеобщей помощи справедливому делу, за которое они борются.

Необходимо отдать должное нашей Организации за ее неослабные и настойчивые усилия, которые она осуществила для служения справедливому делу угнетенного народа Южной Африки, который ведет героическую борьбу под решительным руководством национально-освободительных движений. К сожалению, препятствия, которые являются почти непреодолимыми, продолжают существовать, и мы должны признать, что их не просто преодолеть. Хорошо известно, что к ним относится сам режим апартеида, располагающий отлаженным аппаратом угнетения черного большинства, агрессии и дестабилизации против соседних суверенных стран, а также те, кто в Западной Европе и в других местах оказывают ему безоговорочную поддержку.

(Г-н Вонгсай, Лаосская Народно-Демократическая Республика)

Доклад Специального комитета против апартеида, представленный сейчас Генеральной Ассамблее, дает исчерпывающую информацию об эскалации репрессий, применяемых Преторией против угнетенного народа Южной Африки, о возрастающем сопротивлении угнетенных масс, о многоликих формах сотрудничества преступного режима и правительств определенных западных государств, - включая, конечно, те, которые защищают политику конструктивного сотрудничества, - и о солидарности и международном сотрудничестве, которые осуществляются для скорейшего уничтожения этой бесчеловечной и варварской системы, которая совершенно справедливо приравнена к нацизму и фашизму, сороковую годовщину победы над которыми международное сообщество отметило шесть месяцев назад.

Объявление 21 июня 1985 года чрезвычайного положения в 36 административных округах Южной Африки стало кульминационным моментом в эскалации репрессий, проводимых Преторией против угнетенного и поработанного народа этой страны. В докладе Специального комитета против апартеида говорится:

"В течение шести недель с момента объявления о введении чрезвычайного положения в результате этих драконовских мер не менее 2,5 тысяч противников апартеида было задержано и более 140 - убито. Среди задержанных были религиозные лидеры, юристы, учителя, студенты, профсоюзные деятели и другие политические активисты, выступавшие против апартеида".

(A/40/22, пункт 130)

Но сколько людей пали жертвами машины подавления с тех пор? Безусловно, сотни погибших и раненых, судя по удручающим картинкам, показанным по американскому телевидению за последнюю неделю.

Надо вспомнить далее, что международное сообщество осудило эти произвольные меры и потребовало немедленно отмены чрезвычайного положения, незамедлительного освобождения чернокожих лидеров, задержанных или находящихся в заключении, и незамедлительного начала переговоров с подлинными представителями угнетенного народа и так далее. Совет Безопасности даже принял резолюцию,

(Г-н Вонгсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

достаточно энергично осуждающую те факты, которые я только что привел. Тем не менее, Претория, к сожалению, снова не обратила на это внимания - и сделала это совершенно безнаказанно.

Одновременно с произвольными арестами, политическими судилищами - по обвинению в государственной измене, - а также с политическими задержаниями, число которых значительно возросло с начала этого года, режим расистского меньшинства в Претории энергично продолжает осуществлять политику бантустанизации, насильственного переселения населения и контроля за движениями африканского большинства, а также самые коварные политические маневры. Следует напомнить, что в числе этих политических маневров находится маскарад с так называемой конституционной реформой, которая была произведена в прошлом году и которую международное сообщество, включая Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, уже объявили недействительной. Эти политические маневры, скрытая цель которых заключается в том, чтобы одурачить общественное мнение и несколько умиротворить его гнев и возмущение, были отвергнуты подавляющим большинством черного угнетенного населения, а также освободительными движениями.

Двуличие и лицемерие Претории, наконец, были разоблачены самой Преторией. Глава правительства в своем заявлении, сделанном в Конгрессе его партии 15 августа, отверг принцип всеобщего голосования и предоставления политических прав черным в нерасовом, демократическом и унитарном государстве и угрожал самым грубым образом санкциям и еще более жестокими репрессиями тем, кто противостоит апартеиду. Международное сообщество было глубоко потрясено этим.

Премьер-министр Южной Африки также заявил 30 сентября этого года, что вскоре черные смогут пользоваться правом всеобщего голосования в рамках того, что он назвал единым государством. Это

(Г-н Вонгсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

был такой коварный маневр, что посол Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида, сказал следующее в своем выступлении в этом зале 28 октября:

(говорит по-английски):

"Эта туманная новая система поэтому является не чем иным, как попыткой сохранить господство белых". (А/40/PV.51, стр.20)

(продолжает по-французски):

Это замечание представляется вполне оправданным, и международному сообществу и всем движениям сопротивления следует хорошо об этом помнить.

Говоря об основных препятствиях, стоящих на пути полной ликвидации этой дьявольской системы апартеида, мое правительство сожалеет, что некоторые западные страны, и в том числе та держава, которая выступает в поддержку политики "конструктивного сотрудничества", далеки от отказа от этой политики, как их к тому настоятельно призывает международное сообщество, и упорствуют в проведении своей политики возмутительной терпимости, помощи и многостороннего сотрудничества с Преторией. Это является основным препятствием на пути усилий, предпринимаемых международным сообществом с целью ликвидации этого бедствия.

Претория хорошо осведомлена о силе и слабостях своих западных торговых партнеров, а также своих военных и ядерных союзников, чьи огромные транснациональные корпорации слепо участвуют в разграблении природных, материальных и человеческих ресурсов Южной Африки и Намибии. Этим объясняется, почему Претория осмеливается противодействовать со всей наглостью соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Резолюция 418 (1977) Совета Безопасности, которая установила обязательное эмбарго на торговлю оружием, оставалась в большей или меньшей степени мертвой буквой, потому что определенные западные и другие страны, проголосовавшие в ее поддержку, никогда точно не соблюдают этого эмбарго. В своем докладе Специальный комитет против апартеида

(Г-н Вонгсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

опубликовал для нашего удобства список стран, которые поддерживают тесные официальные или частные торговые, военные или даже ядерные взаимоотношения с незаконным расистским режимом Южной Африки. Международное сообщество должно серьезно отнестись к информации о вызывающих беспокойство темпах, с которыми ядерный потенциал двух фашистских режимов, сионистского и расистского - режима Претории и режима Израиля - сейчас развиваются.

Что касается эмбарго на поставку нефти, то ей уготована та же судьба, что и эмбарго на оружие. Некоторые западные державы защищающие Преторию и пользующиеся правом вето, всегда, когда это было необходимо, спасали этот дьявольский режим от всеобъемлющих и обязательных санкций, предусмотренных Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, санкций, которые Совет Безопасности должен устанавливать в таких случаях.

Вот тот порочный круг, в котором мы находимся и который мы должны разорвать всеми средствами в высших интересах угнетенного народа Южной Африки, а также побежденного и порабощенного народа Намибии.

Правительство Лаоса отмечает с удовлетворением, что с начала этого года движения солидарности с угнетенным черным населением Южной Африки возросли количественно и качественно по всему миру. Даже в Соединенных Штатах Америки сильное давление со стороны общественного мнения на правительственные, парламентские, университетские, банковские и другие круги обеспечило серию экономических и других санкций против режима Претории.

Правительство Лаоса, так же как правительства и народы всех стран мира, любящих мир и справедливость, поддержали Специальную декларацию о положении на юге Африки, опубликованную после региональной Конференции на уровне министров по безопасности, разрушению и развитию в Африке, проведенной в Ломе, столице Того, в

(Г-н Вонгсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

августе этого года. Правительства стран, которые своими действиями защищают и воодушевляют Преторию в ее бесчеловечной политике, должны хорошо прислушаться к национальному и международному общественному мнению, которое поддерживает справедливое дело угнетенного народа Южной Африки.

(Г-н Вангсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Как вам известно, Претория не довольствуется лишь угнетением и варварскими репрессиями в отношении большинства черного населения, она превратила его в общину иностранцев в своей собственной стране; помимо этого, режим расистов продолжает играть роль регионального полицейского и, пользуясь неограниченной поддержкой своих западных защитников, осуществляет политику государственного терроризма против суверенных и независимых прифронтовых государств южной части Африки, таких, как Ангола, Мозамбик, Ботсвана и Лесото. Претория неоднократно совершала акты агрессии, дестабилизации и устрашения, а также экономической блокады в отношении этих стран. Международное сообщество поддерживает мудрую политику мирного сосуществования, которую стремятся осуществлять прифронтовые государства в отношении режима Претории. Однако, как известно всем, именно Претория из-за своего двуличия не соблюдает подписанные обязательства. Многие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, осуждают, и это действительно так, правительство Претории за враждебную и дестабилизирующую политику в отношении своих соседей на юге Африки. В начале этого месяца, во время сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной годовщине Организации, Претория совершила новый акт агрессии против Анголы, южная часть которой все еще оккупирована солдатами Южной Африки. Общеизвестно, что войска Претории активно участвовали в попытках дестабилизации и свержения существующих режимов в Анголе и Мозамбике. Для достижения своих злобных и преступных целей Претория не колебалась в использовании всех незаконных средств, включая контрреволюционную банду УНИТА, для нанесения удара независимости, суверенитету и территориальной целостности Анголы. Словесные осуждения не один раз высказывались против Южной Африки, и державы, которые поддерживают ее и обладают правом вето, при голосовании в лучшем случае воздерживались, но когда речь шла о необходимости принятия Советом Безопасности всеобъемлющих и обязательных санкций по Главе VII Устава, эти державы — или по крайней мере одна из них — никогда не упускали возможности использовать свое вето.

(Г-н Вангсай, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Итак, мы видим, как апартеид - это бедствие - смог избежать окончательного приговора международного сообщества, вытекающего из применения Главы VII Устава. Тем не менее, мы не должны терять надежды. Правительство Лаоса, которое подтверждает свое решительное осуждение преступлений апартеида, а также тех, кто несет за него ответственность, твердо убеждено в том, что героическая борьба угнетенных и поработанных народов Южной Африки и Намибии, которую они ведут в настоящее время под решительным руководством своих национально-освободительных движений, несомненно, в ближайшем будущем приведет к торжеству победы. Пусть они знают, что народ и правительство Лаоса, пережив тяжелое бремя колониализма и зная цену долгой и упорной борьбе, которую им самим пришлось вести за национальную независимость и свободу, всегда будут стоять на их стороне до окончательной победы. Пусть они знают, что народ и правительство Лаоса поддерживают международное сообщество и миролюбивые и свободолюбивые народы всего мира в их требовании о немедленном и безусловном освобождении великого лидера Нельсона Манделы, всех его соратников по оружию и борцов за свободу, которые в течение долгих лет, сохраняя достоинство и стойкость, страдают в тюрьмах нацистов Южной Африки. Их исключительное мужество и высокий патриотизм вдохновляют освободительную борьбу, которая, в конечном итоге, приведет к торжеству над дьявольскими силами, представленными апартеидом, а также небольшой группой белых фашистов, практикующих его.

Г-н ВАН ДЕР СТУЛ (Нидерланды) (говорит по-английски): В своем заявлении от имени десяти государств - членов Европейского сообщества и Испании и Португалии представитель Люксембурга уже отмечал, что в течение прошлого года положение в Южной Африке изменилось к худшему. Он решительно осудил систему апартеида Южной Африки и подтвердил убежденность двенадцати стран в том, что не может быть решения для политических беспорядков в этой стране, пока ее правительство упорствует в своей расистской политике. Наша страна полностью поддерживает мнение, изложенное в этом общем заявлении.

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

Апартеид как форма узаконенной расовой сегрегации является систематическим нарушением принципа равноправия всех людей, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. В Нидерландах, стране, которая в течение долгого времени выступает за права человека и основные свободы, расовая дискриминация и угнетение в Южной Африке встретили всеобщее осуждение и возмущение. Сила общественного мнения по этому вопросу ясно отражается в позиции нашего правительства. Правительство Нидерландов недвусмысленно осуждает политику апартеида южноафриканского правительства как вызов основным ценностям человеческого достоинства, равенства и свободы. Нидерланды придают высший приоритет скорейшей ликвидации системы апартеида и ее замене подлинно демократическим обществом, в котором все южноафриканцы независимо от расы и цвета кожи, смогут участвовать на равных основах в политической и экономической жизни страны. Достойно глубокого сожаления то, что до сих пор правительство Южной Африки реагировало на внешнее давление лишь ограниченными мерами. Трагические события этого года ясно продемонстрировали, что исключение черного большинства населения страны из участия в управлении собственной страной, может породить очередную спираль угнетения и насилия со все более неприемлемыми результатами. Поэтому мы решительно считаем, что для международного сообщества нет иного выбора, как оказание все большего давления на правительство Южной Африки, чтобы заставить его в конечном счете встать на путь проведения коренных реформ, ведущих к полной ликвидации апартеида как единственной альтернативы очередным репрессиям и кровопролитию.

Правительство Нидерландов с тревогой отмечает рост конфронтации и насилия в Южной Африке, которые уже принесли сотни смертей и ежедневно приносят новые жертвы. Власти Южной Африки ответили на углубляющийся кризис не путем отхода от политики апартеида, а демонстрацией силы и попыткой заглушить голос протеста. В июле было введено чрезвычайное положение в 36 административных районах вокруг

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

Йоханнесбурга и на Западном Мысе, с тем чтобы подавить сопротивление против неуступчивости правительства. Этот декрет остается в силе, несмотря на требования Совета Безопасности о его немедленной отмене. Как и предполагалось, эти драконовские меры привели к дальнейшим массовым арестам и задержаниям и усугубили страдания угнетенного черного большинства. В своем заявлении от 23 июля "десятка" обратилась к южноафриканским властям с призывом освободить всех арестованных в соответствии с положениями декрета и попытаться найти ключевую причину эпидемии беспорядков в Южной Африке путем установления диалога с подлинными представителями небелой общины, включая тех, кто в настоящее время находится в тюрьме, с тем чтобы добиться должного представительства черной общины на национальном уровне.

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

С этой целью "десятка" предложила ряд мер по укреплению доверия, включая безусловное и немедленное освобождение Нельсона Манделы и отмену дискриминационных законов таких, как законы о пропусках и акта о групповых районах. К сожалению, южноафриканское правительство вновь пренебрегло призывами международного сообщества. Вместо этого оно предложило ряд незначительных мер, которые лишь слегка изменяют фасад апартеида, и скрылось за туманными и неубедительными заявлениями, адресованными внешнему миру, направив свои усилия на подавление оппозиции внутри страны при помощи полиции. Поэтому "десятка" вместе с Испанией и Португалией 10 сентября приняли решение об осуществлении ряда общих мер для оказания давления на Южную Африку.

Президент Южной Африки в своем выступлении на открытии конгресса национальной партии 15 августа говорил о необходимости реформы и переговоров. Однако к нашему глубокому разочарованию, он не оказался на уровне задач, открывая окно в будущее, и не создал перспектив для мирного решения проблем Южной Африки путем откровенного диалога. До сих пор международная общественность тщетно ожидала признаков готовности со стороны южноафриканского правительства отказаться от апартеида как от основополагающей концепции организации южноафриканского общества. Новая южноафриканская конституция, принятая в 1984 году, предоставила ограниченное парламентское представительство цветному и азиатскому населению страны, однако в ней не учитывались законные политические чаяния черного населения. Поскольку предоставление полных избирательных прав черному большинству Южной Африки было отложено на неопределенное будущее, то новая конституция усилила разочарование черного населения и вызвала взрывы насилия, которые привели к гражданским беспорядкам и страданиям в Южной Африке.

Некоторые ограниченные шаги, такие как предоставление прав на ренту для черных в городских районах, были приняты. Так называемый малый апартеид был несколько облегчен. Были отменены юридические

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

препятствия в отношении браков и внебрачных отношений между белыми и небелыми. Однако политика насильственного переселения, которая принесла большие страдания миллионам южноафриканцев, была только приостановлена, но не ликвидирована полностью. Делались намеки, что правительство Южной Африки возможно ликвидирует законы о пропусках, закон о контроле за притоком населения и восстановит южноафриканское гражданство десяти миллионам черных, проживающих в так называемых хоумлендах. К сожалению, многие из этих предложений являются двусмысленными и обусловлены ограничениями, поэтому они вызывают сомнение в отношении искренности намерений правительства Южной Африки осуществить основные реформы.

Реальность в Южной Африке заключается в том, что нищета в перенаселенных, плохо обеспеченных племенных хоумлендах не изменилась, и что фаланги законов апартеида по-прежнему создают ужасные ограничения для жизни небелого большинства, тогда как политическая власть на национальном уровне остается под исключительным контролем белого меньшинства. Поэтому неизбежен вывод о том, что темпы изменений в Южной Африке намного отстают от насущных потребностей черного населения в особенности в том, что касается важнейшего вопроса их участия в политической жизни страны.

Нидерланды не присваивают себе право представлять какие-либо предварительные планы будущего политического строя Южной Африки. Однако мы считаем, что все южноафриканцы, независимо от расы или цвета кожи, должны иметь все политические права и могут подать свой голос в процессе перестройки общества. Для достижения цели мирного перехода к нерасовому обществу Нидерланды поддерживают усилия по оказанию все большего международного давления на Южную Африку, по-прежнему приветствуя силы, стремящиеся к мирным изменениям в стране. Я более подробно остановлюсь на этой двусторонней политике.

Правительство Нидерландов традиционно рассматривало Организацию Объединенных Наций как центр согласованных международных действий

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

для ликвидации апартеида. Обязательные санкции, введенные Советом Безопасности, являются наиболее эффективным и мощным инструментом, который находится в нашем распоряжении в соответствии с Уставом. Нидерланды, со своей стороны строго соблюдают резолюцию 418 (1977), в силу которой Совет Безопасности провозгласил обязательное эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Будучи членом Совета Безопасности, Нидерланды явились инициатором консультаций, которые привели к принятию резолюции 558 (1984), в которой содержится призыв к государствам - членам Организации Объединенных Наций запретить импорт южноафриканского оружия как необходимое дополнение к резолюции 418 (1977). На национальном уровне правительство Нидерландов в настоящее время подготавливает законодательство, запрещающее экспорт товаров, которые могут использоваться в военных целях, в Южную Африку и обеспечивающее статусную основу положениям резолюции 558 (1984).

Однако международное давление на правительство Южной Африки должно быть усилено, чтобы предотвратить катастрофу. Поэтому Нидерланды последовательно выступали за принятие избирательных экономических санкций в соответствии с Главой VII Устава и, в частности, обязательный запрет на инвестиции и эмбарго на поставки нефти. В августе Совет Безопасности принял резолюцию 569 (1985), в которой, среди прочего, содержатся призывы к ограничению новых инвестиций в Южную Африку на добровольной основе. Однако, чтобы такие меры были действительно эффективными, они должны быть обязательными или, по крайней мере, пользоваться поддержкой значительного числа стран.

Пока не заключено соглашение об ограничении инвестиций при необходимой международной поддержке, мое правительство предприняло шаги к тому, чтобы добросовестно соблюдать кодекс поведения европейских компаний, имеющих интересы в Южной Африке. Несомненно, что руководящие принципы этого кодекса, включая такие принципы как свобода ассоциации, гарантированный минимум заработной платы и равная оплата за равный труд, значительно способствуют реформе в области трудовых отношений в Южной Африке и косвенно способствуют достижению

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

равенства среди черного населения. Для большего повышения эффективности кодекса Нидерланды стремятся к всеобъемлющему наблюдению за его применением. Сообщение о соблюдении кодекса будет обязательным для нидерландских компаний, имеющих филиалы в Южной Африке, а нарушение обязательных положений кодекса будет приводить к санкциям в отношении этих компаний. Нидерланды также последовательно выступали за установление всеобъемлющего эмбарго на поставки нефти в Южную Африку. В то же время мое правительство полностью поддерживает меры согласованные с нашими партнерами по европейскому политическому сотрудничеству, для того чтобы прекратить экспорт нефти в Южную Африку. Более того, мое правительство активно поощряет компании Нидерландов к сокращению импорта южноафриканского угля.

Нидерланды также заявили о несогласии с политикой Южной Африки, прекратив действие культурного соглашения с Южной Африкой и введя положение о визе для южноафриканцев. Последняя мера позволяет властям нашей страны ограничивать участие южноафриканцев в спортивных мероприятиях, проводимых в Нидерландах.

Однако одного давления недостаточно. Будучи ответственным членом международного сообщества, мы считаем своей обязанностью поддерживать силы мирных изменений в Южной Африке там, где это возможно. Вместе со своими партнерами по 'десятке', которая скоро станет организацией двенадцати, Нидерланды приняли решение активизировать позитивные меры и программы, направленные на ликвидацию существующего неравенства. Нидерланды, со своей стороны, уже расширили свои контакты и программы оказания помощи членам небелой общины и организациям, борющимся против апартеида, которые выступают за мирное преобразование южноафриканской социальной и политической системы. Кроме этого, Нидерланды и впредь будут оказывать гуманитарную помощь политическим заключенным и другим жертвам апартеида через фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, Международный фонд защиты и помощи, Всемирный совет церквей и по другим соответствующим каналам.

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

Самая значительная часть помощи Нидерландов на юге Африки направляется странам Конференции по координации развития Южной Африки (ККРЮА) и прифронтовым государствам. Как вновь продемонстрировал рейд Южной Африки в Габороне, последствия напряженности, порождаемой системой расовой дискриминации в Южной Африке, не ограничиваются территорией страны, а открывают весь регион для агрессии Южной Африки и актов дестабилизации. Чтобы помочь этим государствам в преодолении дополнительных экономических проблем, являющихся побочным следствием внутренних проблем Южной Африки, Нидерланды посвящают значительную часть своих программ сотрудничества в целях развития оказанию помощи Конференции по координации развития Южной Африки, прифронтовым государствам и другим государствам на юге Африки. Поскольку наше правительство высоко ценит свои отношения с прифронтовыми государствами, Нидерланды стремятся к развитию политического диалога между этими государствами и государствами - членами Европейского сообщества и предпримут необходимые шаги для начала этого процесса.

Однако все признают, что взаимосвязанные проблемы юга Африки могут найти удовлетворительное решение лишь в том случае, если будет ликвидирован основной источник напряженности и отсутствия безопасности - система апартеида в Южной Африке. Без ликвидации этой коренной причины мы не сможем осуществить нашу общую цель - достижение мира, стабильности и процветания для всех народов региона. Больше, чем когда-либо, сегодня перед международным сообществом стоит насущная задача помешать южноафриканским властям свергнуть их страну и их соседей во всеобщую разрушительную катастрофу.

Социальная структура, построенная на основе расовой дискриминации и предрассудков, не может сохраняться. Следует понять, что попытки спасти апартеид обречены и лишь затягивают страдания этой

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

страны. Поэтому мы призываем южноафриканское правительство подняться на уровень требований ситуации и немедленно приступить к коренным реформам, ведущим к установлению подлинно демократического многорасового общества, основанного на равных политических и гражданских правах для всех его граждан, независимо от расы и цвета кожи.

Если насилие, свойственное системе апартеида, будет безнаказанно продолжаться, существует опасность того, что голоса умеренности и разума захлебнутся под волной опасного курса на конфронтацию в этой стране.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Если на сороковой юбилейной сессии Организации Объединенных Наций мы с оправданной гордостью слышали о достижениях Организации в таких областях, как деколонизация, разработка норм международного поведения, операции по поддержанию мира и т.д., то с равным чувством разочарования и тревоги мы также слышали голоса международного сообщества о сохранении чудовишной системы апартеида в Южной Африке.

В истории человечества есть периоды величия. Есть и периоды падения, и апартеид является верхом несправедливости, увековечивая одну из самых мрачных страниц в истории человечества. Насколько несправедлив и жесток был человек по отношению к своим собратьям, настолько коварен и безжалостен! Полный и глубокий ответ на этот вопрос можно найти в ежедневных сообщениях прессы, поскольку апартеид, в конечном счете, является отрицанием человеческих ценностей. Он также напоминает о нашей общей неудаче и о том тяжелом бремени, которое мы несем, исправляя зло, существующее сегодня и создающее опасную угрозу для будущего.

Несомненно, что мы, как члены человеческой расы, ощущаем свою вину за то, что неспособны действовать; это чувство тем более обостряется, что мы могли бы выступить в поддержку народа Южной

(Г-н Мушутас, Кипр)

Африки, но не сделали этого. Человеческая раса, как и справедливость, неделима. Когда народу Южной Африки отказывают в правах человека и основных свободах, все народы, будь то в Претории или за тысячи миль от нее, лишены части своей собственной свободы, в особенности сейчас, в век освоения космоса и растущей взаимозависимости в мире.

Несомненно, что решимость международного сообщества вести борьбу против ужасающей системы апартеида возросла в течение последних месяцев.

В самом деле, южноафриканский режим по-прежнему находит возможности, чтобы пренебрегать осуждением, игнорировать призывы и даже активизировать свои усилия по подавлению и ликвидации внутренней оппозиции, выступающей против его обанкротившейся политики. Однако мы не сомневаемся в том, что с ростом сознания в мире появятся первые признаки конца апартеида. В какой-то степени свидетельством этого является то, что режим Претории прибегает ко все более жестокой репрессии, пыткам и убийствам противников апартеида, то есть делает то, что совершает в отчаянии мировой бандит, когда ему наступает конец.

И как будто бы этого недостаточно, режим Претории осуществляет кампанию агрессии, подрыва и дестабилизации против соседних стран, и в частности против Анголы. Пренебрежение режима Претории к международному сообществу и международному праву продолжается самым откровенным образом и выражается не только в нападениях на прифронтовые государства, но и в его упорном отказе признать прекращение своего мандата над Намибией и положить конец угнетению этой территории.

Расширяя свою агрессию против прифронтовых государств, Южная Африка стремится запугать эти страны и навязать им такие политические условия, которые нейтрализовали бы их как решительных

(Г-н Мушутас, Кипр)

противников ненавистной системы апартеида. Однако по-прежнему ясен один факт, и существует его различные подтверждения, что даже если еще предстоит проделать большой путь, наступает начало конца, что страдания угнетенного народа Южной Африки закончатся, а их достоинство и права будут восстановлены в недалеком будущем.

Неспособность Совета Безопасности ввести всеобъемлющие санкции в отношении Южной Африки в связи с вопросом о Намибии позволила расистскому режиму продолжать жестокую репрессию внутри страны и вооруженную агрессию и дестабилизацию Мы несем серьезную ответственность за то, что позволили режиму укрепиться. Мы умиротворяли Южную Африку и тем самым способствовали усугублению ситуации.

Сейчас представляется, однако, что международное сообщество проявляет большую решимость изолировать режим Претории путем отказа выделить средства для новых инвестиций и даже путем изъятия вкладов. Все эти шаги, хотя они значительно менее эффективны необходимых всеобъемлющих санкций, способствуют ослаблению и изоляции поборников апартеида.

Кипр неоднократно осуждал апартеид и все формы расовой дискриминации и последовательно поддерживал международные усилия по введению санкций, предусмотренных Уставом, чтобы заставить Южную Африку отказаться от своей бесчеловечной политики. Мы всем сердцем поддерживаем тех, кто борется за демократическое общество, в котором весь народ Южной Африки, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания, будет пользоваться равными и полными политическими правами. Поэтому мы вновь заявляем о нашей полной солидарности и поддержке многострадальному народу Южной Африки и заверяем его в том, что мы и впредь будем активно стремиться, индивидуально и через Организацию Объединенных Наций, к скорейшему прекращению бесчеловечной системы апартеида.

Г-н ВАСИУДДИН (Бангладеш) (говорит по-английски): Политика апартеида правительства Южной Африки вот уже почти в течение трех с половиной десятилетий находится на повестке дня нашего органа. Хотя международное сообщество неоднократно выражало свое осуждение этой системе, как преступлению против сознания и достоинства человека, эта заслуживающая осуждения практика по-прежнему осуществляется. Генеральная Ассамблея снова рассматривает данный вопрос и нам представлен доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе А/40/780. Я хотел бы отметить нашу глубокую признательность ему за его неослабные и заслуживающие похвалы усилия. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы отдать должное работе Специального комитета против апартеида и Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте, которая была освещена в документах А/40/22/Add. 1-4 и А/40/36 соответственно. В этой связи мы бы хотели отметить достойные усилия посла Джозефа Гарба, Председателя, и других уважаемых членов Комитета за их приверженность справедливому делу народа юга Африки, страдающего от апартеида и расовой дискриминации. Мы также выражаем наше удовлетворение в связи с тем, что Специальный комитет смог после продолжительных и широких консультаций подготовить проект конвенции против апартеида в спорте.

Позиция Бангладеш по вопросу об апартеиде основана на нашем стремлении поддерживать угнетенный народ во всем мире, который ведет справедливую борьбу против империализма, колониализма и расизма. Она также основывается на нашей глубокой и полной вере в Устав Организации Объединенных Наций, нашей полной приверженности Всеобщей декларации о правах человека и Конвенции против

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

расовой дискриминации, а также на строгом соблюдении нами резолюции I5I4 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая содержит историческую декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В соответствии с нашей полной приверженностью делу ликвидации апартеида без каких-либо оговорок, Бангладеш всегда полностью поддерживала угнетенный народ Южной Африки в его борьбе против этой ужасной политики.

В связи с торжественным празднованием сороковой годовщины Организации Объединенных Наций Его Превосходительство президент Бангладеш Хусейн Мухаммед Эршад, который принимал участие в юбилейной сессии, вновь подтвердил свою политику в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей, заявив:

"Самая жестокая политика апартеида все еще осуществляется против народа Африки. Возмутительная ситуация, существующая в Южной Африке, потрясает совесть человечества. Так как мы собрались здесь по случаю этой годовщины, не можем ли мы проявить нашу общую волю и оказать давление на расистский режим Южной Африки, чтобы заставить его навсегда отказаться от своей ненавистной политики?" (А/40/PV.4I, стр. 5I)

Отвратительная политика апартеида имеет серьезные политические, экономические и социальные последствия для большинства населения Южной Африки. Она отрицает политические и гражданские права черных африканцев, включая право на представительство, и распространяет на миллионы этих людей свои драконовские законы. Для того чтобы подавить их законную борьбу за свои неотъемлемые права, режим Претории вооружается до зубов. Он создал отработанный аппарат государственного терроризма, жертвами которого становятся дсятки и тысячи людей. В экономическом плане он сводит положение коренного населения до положения простых рабов, что ведет к их дальнейшему обнищанию. Для обеспечения увековечения такой

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

эксплуатации рабочей силы он арестовывает профсоюзных лидеров, увольняет и выселяет бастующих рабочих из их домов, и все больше сворачивает деятельность профсоюзов.

В социальном плане безжалостная система контроля и дискриминации обрекает большинство южноафриканского населения на жалкое существование без обеспечения образования, здравоохранения и других благ такого рода. В целом расистский режим Претории пытается посадить на цепь всех черных африканцев, тем самым осуждая их на такое существование, которое является жестоким оскорблением всего того, за что борется все человечество.

Наша делегация твердо уверена, что любое решение, которое не обеспечивает передачу власти подавляющему большинству населения Южной Африки в соответствии со свободно выраженными пожеланиями, должно отвергаться. Бангладеш всегда выступала за то, чтобы согласованная международная кампания была направлена на полную изоляцию и бойкот расистского режима Южной Африки во всех областях — дипломатической, политической, экономической, торговой, социальной, спортивной, культурной и т.д. Можно вспомнить о том, что Бангладеш выступала с инициативами по разработке резолюций Организации Объединенных Наций в отношении введения эмбарго на поставки оружия Южной Африке. В том же духе мы полностью согласны с тем мнением, что обязательные санкции, о которых говорится в Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, должны применяться против Южной Африки, с тем чтобы положить конец существующему сотрудничеству между режимом апартеида и некоторыми странами. Мы полностью разделяем обеспокоенность, выраженную в докладе Специального комитета, который содержится в документе А/40/22/Add. 2, в связи с продолжающимся и расширяющимся дьявольским союзом между Южной Африкой и Израилем и безоговорочно поддерживаем призыв к согласованным действиям против этого союза.

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

Длительная и мужественная борьба нестигаемых черных африканцев, которая привела в последнее время к массовым восстаниям в Южной Африке, ясно показывает, что дни апартеида сочтены. Тем не менее расистский режим не откликнулся позитивно на призыв международного сообщества. Вместо этого он использует все средства для сохранения и укрепления своего оплота на юге Африки путем использования аппарата государственного терроризма. Он продолжает незаконно оккупировать Намибию и отказывается признать Совет Организации Объединенных Наций для Намибии — законную управляющую власть этой территории — до предоставления ей независимости. С помощью силы злостный режим апартеида Претории не только продолжает угнетать народ Южной Африки и Намибии, но также распространяет акты агрессии на соседние государства, угрожая таким образом международному миру и безопасности.

Международное сообщество неоднократно выражало свою обеспокоенность и осуждение в связи с такими актами агрессии, совершаемыми расистским режимом. Нас более всего беспокоит то, что Южная Африка не только наращивает свою военную промышленность, но и активно участвует в разработке своего собственного ядерного потенциала. Бангладеш всегда считала, что резолюция 418 (1977) Совета Безопасности, запрещающая продажу или передачу оружия Южной Африке, должна строго осуществляться. В этой связи моя делегация хотела бы отдать должное усилиям, которые предпринимались до сих пор Специальным комитетом по осуществлению тесного контроля за развитием событий в военно-ядерной, экономической и других областях сотрудничества между режимом Южной Африки и некоторыми странами.

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

Мы ведем прения по вопросу о политике апартеида, осуществляемой расистским режимом меньшинства в Южной Африке, в то время когда героический и нестигаемый народ Южной Африки усилил свою борьбу за полное искоренение этой системы. Акты террора и запугивания не только не смогли подавить их неослабную борьбу, но на деле привели к ее расширению и усилению. Пришло время, чтобы международное сообщество выразило свое отвращение и осуждение в отношении бесчеловечной политики апартеида в решительных и твердых действиях. Нет никакого сомнения в том, что угнетенный народ Южной Африки выйдет победителем в своей справедливой и законной борьбе. Сороковая годовщина Организации Объединенных Наций обязывает всех нас предпринять конкретные, согласованные и решительные действия в поддержку борющегося народа Южной Африки, с тем чтобы стереть систему апартеида с лица земли раз и навсегда.

Г-н МУМИН (Коморские Острова) (говорит по-английски): Можно ли установить цену на достоинство и самоуважение человека? Что касается моей делегации, то достоинство и уважение человека не имеют цены. Достоинство и самоуважение любого человека бесценны. Наши угнетенные южноафриканские братья осознали это и сейчас платят своей кровью за свое человеческое достоинство.

Те, кто поддерживает жестокую и бесчеловечную систему апартеида и является его апологетом, утверждают, что экономические условия черного населения в Южной Африке гораздо лучше, чем в какой-либо другой африканской стране. Им мы бы хотели ясно дать понять раз и навсегда, что вопрос, который обсуждается в отношении системы апартеида, — это не экономическое благосостояние, это — вопрос политический и вопрос о человеческом достоинстве. Речь не идет о том, насколько уровень жизни подвергаемых сегрегации африканцев в Южной Африке лучше положения африканцев в других странах. За что ведет борьбу большинство — так это за свое человеческое достоинство, самоуважение и равенство людей, за те понятия, против которых решительно выступает злостная система апартеида.

(Г-н Мумин, Коморские Острова)

Благодаря господу, немногие из нас, собравшиеся здесь, вынуждены страдать от этой системы. Это - система узаконенного расизма. Система, которая позволяет белым думать, что они избраны богом, а любой, кто не является белым, может быть втопан в грязь.

Терпение черного большинства Южной Африки иссякло. Эти люди с 1912 года, когда был создан Африканский национальный конгресс, до 1960 года использовали мирные протесты и оказывали пассивное сопротивление, а южноафриканское правительство постоянно отвечало насилием и террором, усилением расового угнетения, причем все это время международное сообщество оставалось пассивным наблюдателем.

Лишь после 1960 года, когда борющиеся массы в Южной Африке осознали, что язык, понимаемый угнетателями, - только насилие, то и они стали отвечать насилием. Поэтому, продолжая призывать к переменам с помощью переговоров, освободительные движения организовались, для того чтобы подтолкнуть вперед этот процесс.

При получении многими африканскими государствами независимости вопрос об апартеиде был поставлен на повестку дня многих международных форумов, где он продолжает сохраняться в качестве постоянно увеличивающегося давления, которое требует принятия внешних действий против южноафриканских расистов. До последнего времени ответ Южной Африки оставался одним и тем же: больше угнетения, больше насилия и террора и больше пренебрежения к призывам о человечестве и справедливости.

За последние несколько лет ввиду международного давления и усиления внутренней борьбы народа южноафриканское правительство изобрело новую тактику проволочек, пытаясь, таким образом, ввести в заблуждение невинных. Например, оно позволило всем расам сидеть на одной скамейке в парках, а иногда даже и питаться в одних и тех же ресторанах. Оно говорит о том, что за этим последуют новые реформы. Однако то, что оно не делает и не собирается делать, так

(Г-н Мумин, Коморские Острова)

это согласится с принципом человеческого равенства и провести серьезные переговоры с подлинными представителями африканцев, которые приведут к процессу ликвидации апартеида.

Реальность состоит в том, что Южная Африка не заинтересована в мирных средствах решения этой проблемы, она не заинтересована в мирном сосуществовании всех рас Южной Африки, единственное, в чем она заинтересована, — это в защите апартеида. В этих целях она осуществляет политику терроризма. Она осуществляет массовые убийства своих граждан.

Терпение даже самых терпеливых в конечном итоге истощается, это касается и терпения угнетенного народа Южной Африки. Он ршил заплатить за свое самоуважение и человеческое достоинство своей собственной кровью. Слишком часто его сопротивление является спонтанным, что является выражением отчаяния, которое испытывают те, кто просто находится на грани своего терпения в результате угнетения со стороны апартеида.

Предназначение ясно. Угнетенный народ Южной Африки не имеет больше терпения и больше не желает смиренно страдать от несправедливости. Они больше не желают соглашаться с преследованиями полиции и непризнанием их основных прав. Борьба за свободу и ликвидацию апартеида в Южной Африке достигла критического этапа, и она требует от международного сообщества усилить свою поддержку борцам за свободу, с тем чтобы ускорить окончательный крах апартеида.

Международное сообщество должно помочь борющемуся народу Южной Африки, пойдя дальше простого осуждения Южной Африки: для защиты человечества мы должны выступать против апартеида на основе активных мер по изоляции Южной Африки в политическом, культурном и экономическом плане. Мы решили сделать это много лет назад и сейчас мы должны увеличить наши усилия.

(Г-н Мумин, Коморские Острова)

В связи с сороковой годовщиной Организации Объединенных Наций необходимо и обязательно, чтобы Генеральная Ассамблея подтвердила свою готовность нанести последний удар по цитадели апартеида в Южной Африке*.

Г-н Мушутас (Кипр), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Г-н АДУКИ (Конго) (говорит по-французски): Это выступление касается пункта повестки дня, озаглавленного: "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки".

В выступлении, сделанном с этой трибуны 2 октября министром иностранных дел и сотрудничества Конго, товарищ Антуан Ндинга Оба имел возможность приветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи и других членов президиума, которые были избраны в ходе сороковой сессии Генеральной Ассамблеи. Повторяя эти сердечные поздравления моего правительства и воздавая должное послу Хайме де Пиньесу за его хорошо известную мудрость и компетентность, я бы хотел напомнить о том, что эти качества своевременны и уместны, тем самым выполняя свою обязанность, не останавливаясь на этом подробно на данном этапе работы Ассамблеи.

Однако я занимаю совершенно другую позицию, когда речь идет о серьезной трагической проблеме государственного расизма, который упорно осуществляется белыми в Южной Африке, и о возникшей в результате этого колониальной ситуации, которая своевольно поддерживается в Намибии, и о ненавистной политике систематической агрессии и дестабилизации, осуществляемой Преторией против территориальной целостности и суверенитета прифронтовых государств.

Я хочу вновь сказать о том ужасе, который испытывает моя страна Конго, ее руководители и конголезская общественность перед апартеидом, перед полицейскими репрессиями правительства белого меньшинства Южной Африки, осуществляемыми огнем и мечом. Эта трагедия является вызовом человечеству и приводит к ухудшению условий существования более чем 20 миллионов людей, которым отказывают в достоинстве.

Удивительно, что расистская власть не четко осознает происходящие изменения и протесты, которые мы видим сегодня в Южной Африке и во всем мире, и широкое движение, осуждающее систему апартеида.

(Г-н Адуки, Конго)

Режим апартеида постоянно пытается убедить мировую общественность, в частности западные страны, что Южная Африка, управляемая белыми, является и будет являться важным союзником этих стран и что соответственно статус-кво Южной Африки полностью отвечает их интересам: защите Запада и борьбе с коммунизмом. С тем чтобы избежать нанесения ущерба их экономике, западные страны должны поэтому воздерживаться от осуществления санкций международного сообщества против расистов Южной Африки. Необходимо признать, что эта уловка и последующие кампании, по общему признанию, были искусными. Парадоксально, что им поддаются, прежде всего, те государства — члены Организации Объединенных Наций, которые в наилучшей степени информированы об этой трагедии и которые, более того, являются наиболее активными участниками всеобщего крестового похода по защите прав человека и человеческого достоинства. Многозначительное молчание в связи с вопросом об искоренинии апартеида и в связи с тем, что расистская Южная Африка является основным источником международной напряженности, хранимое в ходе рассчитанного на внешний эффект политического заявления, сделанного на торжественном заседании по празднованию сороковой годовщины Организации Объединенных Наций, заметили все.

Прежде чем перейти к следующему, я хочу торжественно почтить память тысяч мучеников, которые в этом году были уничтожены бесчувственным и смертоносным безумством расистов Претории. Бенджамин Молоизе, который был казнен 22 октября, несмотря на всеобщее осуждение, является одним из тех, чью память желает почтить моя делегация.

Сейчас в сороковую годовщину Организации Объединенных Наций, мы столкнулись с дилеммой: уважать ли нам цели, изложенные в Уставе и Всеобщей декларации о правах человека или же позволить, чтобы идеология и практика, осужденная человеческим сознанием, были увековечены в Южной Африке?

(Г-н Адуки, Конго)

Во что бы они себя ни облачали и сколь хитроумной не была бы их речь, например, такое выражение как "раздельное развитие", расизм и нацизм сводятся к одному: ненависти и презрению человека к человеку. Когда это презрение выходит за границы отношений между людьми и охватывает государственные учреждения, полностью формируя всю внутреннюю и внешнюю национальную политику, создается положение, которое может нарушить международный мир и безопасность.

В Южной Африке опасность, как представляется, является всепроникающей, начиная с тех взглядов, которые бросаются на черных и цветных представителями белого расистского меньшинства, которые воспитываются и наделяются фантастическими убеждениями ушедшего века.

Поскольку он не может сравнивать себя с черным или представителем любой другой расы, белый южноафриканский расист, как и его нацистский предшественник, усматривает в каждом, кто не соответствует его собственному облику и его собственным предрассудкам, все виды галлюцинаций, аналогичные явлениям, изученным Францем Фаноном, Жаком Лаканом и другими крупными мыслителями.

В глазах белого расиста вымышленная агрессивность, усматриваемая в черных, оправдывает все виды жестокости. Результатом этого сегодня является медленное, но упорное превращение мирного щедрого народа Южной Африки в огромную силу насилия, несомненно, соответствующую той "смирительной рубашке" несправедливых законов и систематической практики системы апартеида.

(Г-н Адуки, Конго)

Акты агрессии против территориальной целостности и суверенитета соседних с Южной Африкой государств являются результатом преднамеренной политики и естественным результатом блокирования внутреннего положения, которое характеризуется произволом, бессмысленным упорством в отказе черному населению в основных правах и человеческом достоинстве.

Режим Претории, действуя самым низким образом, дискредитировал себя в глазах общественного мнения, поправ соглашения, которые были заключены в результате переговоров, что привело к принятию резолюции 435 (1978) Совета Безопасности о процессе предоставления независимости Намибии. Помощь и массовая поддержка Преторией сил зла в Анголе и Мозамбике самым наглым образом нарушают признанные международные обязательства. Правительство Претории не только не отказалось от своей незаконной оккупации Намибии, но даже усилило свое военное присутствие и расистскую администрацию, превратив, таким образом, эту территорию в плацдарм для преднамеренных нападений против Народной Республики Ангола.

Государственный терроризм и непрекращающиеся нарушения суверенитета, осуществляемые против Анголы, Лесото, Мозамбика и Ботсваны, приносят значительный ущерб. Расистский режим к тому же отказывается признать это или выплатить какую-либо компенсацию пострадавшим государствам. Такое отношение лишь вызывает единодушное осуждение Южной Африки и возмущение ею международного сообщества.

В эту сороковую годовщину полномочия по поддержанию международного мира и безопасности, возложенные на эту Организацию, должны быть применены в полном масштабе.

Эта цель народов и наций, которые преисполнены решимости избавить будущие поколения Южной Африки от бедствий войны, вполне законна.

Наша Организация, без сомнения, пользуется авторитетом. Ее Специальный комитет против апартеида прилагает значительные усилия

(Г-н Адуки, Конго)

для информирования мирового общественного мнения, и за это мы хотели бы поблагодарить его Председателя, нашего коллегу посла Нигерии Джозефа Гарбу.

Моя делегация разделяет мнение, высказанное многими о том, что Организация Объединенных Наций, опираясь на положения Главы VII Устава, должна ввести против режима апартеида обязательные санкции, которых полностью заслуживает эта страна в силу своего поведения, которое является не совместимым с нормами и принципами, за которые мы выступаем в этой Организации. Тем не менее, мы знаем, что подобная решимость осуществить положения Главы VII в основном зависят от ограниченного числа правительств, которые, как ни странно, остаются безучастными к настроениям и совершенно ясным призывам борющегося народа Южной Африки.

Во имя какой морали можно законно и обоснованно объявлять войну Никарагуа и в то же время отказываться от каких-либо мер против режима Претории? Народ Южной Африки не позволит ввести себя в заблуждение с помощью фальшивок и попыток облагородить апартеид; он стремится к полному уничтожению и искоренению ненавистной системы апартеида. Ибо это — борьба за достоинство человека, за новую Южную Африку, и поэтому международное сообщество должно проявить решимость в проведении конкретных и неослабных мер.

Международная конвенция против апартеида в спорте, например, которую Специальный комитет по этому вопросу, в котором участвует моя страна, недавно разработал, станет после ее принятия самым полезным средством в руках международной молодежи. Моя делегация надеется, что эта конвенция получит самую широкую поддержку.

Присвоение двух Нобелевских премий мира в течение менее 20 лет выдающимся представителям Южной Африки является, наряду с героической борьбой, которую ведет Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), источником вдохновения для миллионов мужчин, женщин и детей, которые, ведя безоружную борьбу, тем не менее, каждый день доказывают, что их стремление к свободе безгранично.

(Г-н Адуки, Конго)

25 лет заключения Нельсона Манделы подтверждают это. Поэтому 11 октября, в день празднования Международного дня солидарности с политическими заключенными Южной Африки, моя страна объявила кампанию в прессе.

Петиции о немедленном и безоговорочном освобождении Нельсона Манделы и всех политических заключенных, борющихся против апартеида, надлежит адресовать Специальному комитету против апартеида Народной Республики Конго по адресу:

Настало время, чтобы расистские власти Претории прекратили осуществлять свою стратегию отчаяния на юге Африки.

Г-жа КАСТРО ДЕ БАРИШ (Коста-Рика) (говорит по-испански):

Прения по пункту 35 повестки дня – политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, – касаются проблемы, стоящей на повестке дня Ассамблеи в течение длительного времени. Возможно это – одна из проблем, которая обсуждается наиболее полно во всех ее аспектах как на различных форумах Организации Объединенных Наций, так и в Генеральной Ассамблее и Специальном комитете против апартеида, членом которого Коста-Рика имела честь быть в течение семи лет, когда представитель моей страны был заместителем Председателя и в ряде случаев Председателем.

Как неоднократно отмечалось, эта ненавистная государственная политика, которая была кодифицирована и систематизирована, объявлена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций преступлением против человечества.

Для систематизации режим Претории в течение ряда лет принимал законы и декреты, которые служат этой цели, включая, в частности, акт о группе районов, законы о пропусках, декрет о просвещении банту, систему поселений и бантустанов, предназначенные лишь для того, чтобы лишить черных южноафриканцев всех прав, несправедливо эксплуатировать их труд и тем самым подавить железной рукой борьбу угнетенного народа за его права и свободу.

(Г-жа Кастро де Баринш, Коста-Рика)

Чтобы осуществить эти репрессии режим апартеида Южной Африки должен был прибегнуть к объявлению чрезвычайного положения и разместить вооруженные силы в городах по всей Южной Африке. Сотни людей погибли и тысячи серьезно ранены, среди них много детей. Тысячи руководителей народа брошены в тюрьму, множатся свидетельства о пытках заключенных, как указал здесь докладчик по этому вопросу г-н Кумар Митра.

До того как произошли последние серьезные события, в заявлениях президента Боты мелькнула надежда относительно того, что казалось объявлением действительных и эффективных преобразований в политике, направленных на признание неотъемлемых прав большинства в Южной Африке. Эти заявления оставили чувство разочарования не только среди угнетенных южноафриканцев или черного большинства, но также во всем международном сообществе, что стало ясно в этом зале.

Руководители Южной Африки не оставили сомнения относительно решения их правительства оставить на месте все ключевые элементы режима апартеида, их отказ признать равенство и ценность человека и их отказ в законных политических правах большинству черного населения. Было категорически отвергнуто заслуженное безусловное освобождение борца за свободу Нельсона Манделы, несмотря на призывы, раздающиеся из всех уголков мира, от выдающихся деятелей, глав государств, Его святейшества папы Иоанна Павла II, деятелей просвещения, философов, писателей и студентов. Другие политически заключенные содержатся в тюрьме или казнены, среди них поэт Бенджамин Молоизе, несмотря на призывы всех слоев общества проявить акт милосердия.

И в связи с полным пренебрежением к основным правам человека уместно напомнить, что сказал Генеральный секретарь в своем важном заявлении 23 октября на этой Ассамблее:

"Одной из отличительных черт морального климата, созданного Организацией Объединенных Наций, является забота международного сообщества о соблюдении прав человека. Необходимость

(Г-жа Кастро де Барриш, Коста-Рика)

положить конец насилию в ряде стран, и в частности уникальной, отвратительной и получившей всеобщее осуждение проблеме апартеида, где расовая дискриминация организуется самим государством. Такое положение отчетливо свидетельствует о том, что когда нарушаются или подавляются права человека, вспыхивает сопротивление, а когда сопротивление подавляется насилием, то политическая и экономическая цена такого подавления может оказаться чрезмерно высокой. Я полагаю, что только давление, оказанное международным сообществом, может способствовать разрешению этой проблемы. Это могло бы стать убедительным примером того, насколько серьезно мы воспринимаем одну из целей Организации Объединенных Наций, изложенную в самой первой статье Устава". (A/40/PV.49, стр. 8-9)

Южноафриканские руководители правительства апартеида не должны забывать, что Южная Африка, как один из членов - обоснователей Организации Объединенных Наций и страна, подписавшая Устав, морально и юридически обязана выполнять эти принципы и поддерживать их. Они представляют суть этой Организации. Даже только поэтому, не говоря уже о давлении международной общественности и реакции угнетенного народа, - черного большинства, - южноафриканское правительство должно, прежде чем положение станет еще более критическим, провести подлинные реформы своей отвратительной системы государственной расовой дискриминации и уничтожить ненавистные законы, которые придают ей якобы законный характер. Они включены в заявление, сделанное по этому вопросу генерал-майором Джозефом Н. Гарбой, Председателем Специального комитета против апартеида и африканской группы государств в Организации Объединенных Наций, и гласят:

"... отмена закона о районах проживания; полная ликвидация системы контроля за въездом и законов о пропусках; ... ликвидация системы расовой классификации, в соответствии с которой каждый южноафриканец классифицируется государством по одной

(Г-жа Кастро де Барриш, Коста-Рика)

из четырех расовых категорий; ликвидация бантустанов и образовательной системы Банту и что наиболее важно, достижение такого положения, при котором каждый будет иметь один голос в рамках объединенного, демократического, нерасового общества!

(А/40/PV.5I, стр. I8)

Мы должны добавить "и свободного общества".

Для Коста-Рики, которая привержена системе демократии, основанной на участии и представительстве, в которой каждый человек может и должен осуществлять свои неотъемлемые права человека, независимость и свобода являются реальностью нашей государственно-общественной жизни. Мы выражаем горячую надежду, что разум может наконец посетить умы и сердца правителей Южной Африки и что они решаться предпринять этот важный, решительный шаг, который не так сложен, как им кажется, и который может провести различие между несправедливостью и насилием, которые господствуют сегодня со всеми вытекающими из этого страданиями и смертью, с одной стороны, и мирным урегулированием проблемы, с другой стороны, на которую с самого начала было обращено внимание Организации Объединенных Наций, ликвидация которой раз и навсегда устранил этот ужасный социальный позор южноафриканского общества - апартеид.

Мы хотели бы выразить нашу сокровенную надежду, что это также будет и концом апартеида в Намибии. Это должно принести независимость и свободу этому жестоко угнетаемому народу, который страдает от незаконной колониальной оккупации Южной Африкой. Должен быть положен конец военным действиям и насилию против соседних прифронтовых государств, и мир должен прийти в этот беспокойный регион Африки. Если это будет достигнуто, и мы выражаем нашу надежду здесь, что это будет, тогда все остальное придет само собой, как сказано в Библии.

Г-н ДЖАРРЕТТ (Либерия) (говорит по-английски): Вновь Ассамблея занимается рассмотрением вопроса политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, — политики, которая является постоянным источником напряженности в районе и угрозой международному миру и безопасности. В условиях этой системы расовой дискриминации 4,5 миллиона белых продолжают увековечивать свою репрессивную практику против 23 миллионов черных, пренебрегая основными правами человека. Коренные жители изгоняются и высылаются, чтобы стать гражданами марионеточных режимов в чужих черных хоумлендах. Многие черные рабочие вынуждены жить отдельно от своих семей для того, чтобы не голодать, поскольку они не могут жить свободно в тех районах, где они могут найти работу. Женам не разрешают жить с их мужьями, работающими в так называемых белых районах, их вынуждают или нарушать закон, или стать неверными.

(Г-н Джарретт, Либерия)

Черное население, осужденное на так называемое гражданство бантустанов, лишено своего законного гражданства в Южной Африке и своего права на голос в той стране, где оно родилось. Они депортируются как иностранцы из страны, где они имеют гражданство, которое принадлежит им с рождения. Они преследуются южноафриканской полицией как незаконные иммигранты и лишены права принимать участие в политической жизни своей страны. Те черные, которых нанимают для работы в так называемых белых районах, продолжают страдать от всех форм расовых и репрессивных законов, включая пресловутые законы о пропусках. В ответ на огромное сопротивление южноафриканского народа этим несправедливостям власти расистского режима направили огромное число войск для подавления беззащитных демонстрантов, и при этом сотни людей были убиты и ранены. Многие руководители массовых организаций и тысячи невинных людей были также арестованы. Южноафриканские власти думали, что они могут затушить пламя народной борьбы смертью и заключением в тюрьму; но там, где было угнетение, оно наталкивалось на одинаковую степень сопротивления, и чем больше было угнетение, тем сильнее было сопротивление.

Мы считаем важным напомнить об этих хорошо известных, но печальных инцидентах, в особенности потому, что Южная Африка снова и снова осуществляет косметические реформы, которые носят вымышленный характер, с тем чтобы намеренно ввести в заблуждение людей доброй воли, которые осудили расизм в своем обществе и в других местах. Мы пользуемся этой возможностью, для того чтобы предупредить международное сообщество, чтобы оно не поддавалось наплыву пропаганды Южной Африки, такой как недавние заявления президента Боты. Мы должны проявлять бдительность и не рассматривать ложные реформы как шаг в нужном направлении.

В последние годы южноафриканские власти усилили свои традиционные маневры по политическому обману и военному подавлению с целью сохранения и укрепления своей расистской власти и

(Г-н Джарретт, Либерия)

введения в заблуждение мирового общественного мнения. Они широко разрекламировали свое желание улучшить расовые отношения путем конституционных реформ. Цель этого мероприятия состоит в том, чтобы и в дальнейшем сосредоточить все важные полномочия в руках кучки белых расистов, причем, чтобы придать ему видимость достоверности они привлекали несколько цветных и азиатов. Реформы в Южной Африке предназначены, в основном, для того чтобы увековечить и узаконить систему апартеида.

Бесчеловечная политика режима апартеида осуществляется не только в Южной Африке, но и распространяется на Намибию, территорию, которую незаконно оккупирует этот режим. Более того, расистский режим Претории постоянно использует государственный терроризм, для того чтобы установить свою гегемонию на юге Африки. В этих целях он прибегает к угрозам, шантажу и использованию подрывной и террористической деятельности в широком масштабе. В этом году мы явились свидетелями постоянных нарушений границы и актов агрессии, совершаемых Южной Африкой против соседних стран - Анголы, Ботсваны и Лесото.

Апартеид противоречит моральным и политическим принципам, которые лежат в основе нашего общества. Его уничтожение представляет собой единственную перспективу для установления мира на юге Африки. Ни аресты, ни произвольные задержания, ни политика насильственного перемещения, ни насилие, осуществляемые теми, кто призван осуществлять закон и порядок, не могут быть решением проблемы. Решение заключается исключительно в создании справедливого и демократического общества, основанного на равенстве гражданских и политических прав и на уважении достоинства людей.

Объявление чрезвычайного положения 20 июля 1985 года явилось лишь недавней попыткой ввести в заблуждение, что позволило бы расистскому правительству меньшинства Претории проводить безнаказанные репрессии. Возложив чрезвычайные полномочия на армию

(Г-н Джарретт, Либерия)

и полицию, увеличив число произвольных арестов и отдав приказ о расстреле мирных участников демонстраций, пресловутый режим Южной Африки усилил свою отвратительную политику и вновь бросил вызов международному сообществу.

Политика апартеида г-на Боты не может быть реформирована; ее необходимо эффективно искоренить. Те, кто вместе с нами осуждает апартеид и в то же самое время усиливает свое противодействие требованию об изоляции Южной Африки, лишь заставят черное население поверить в слова епископа Десмонда Туту, который сказал:

"На Западе, по-видимому, говорят, что черными можно пожертвовать, что, когда доходит до дела, мы, черные, не можем доверять белым, которые, как правило, держатся вместе и говорят, что своя рубашка ближе к телу".

История показывает, что в конечном итоге нация не может жить наполовину в рабстве и наполовину свободной и что силы свободы в конечном итоге победят. Самое важное из всего это то, что человеческая натура такова, что люди будут продолжать свою борьбу за достоинство и свободу до тех пор, пока они не одержат победу или пока не погибнут. Южная Африка не может убить всех противников апартеида, включая тех, которые живут в самой Южной Африке.

События, которые происходят в этом году в Южной Африке, должны напомнить нам о том, что мы все участвуем в борьбе против апартеида и что сохранять нейтралитет невозможно. Либо мы боремся против него, либо мы оказываем ему свою молчаливую поддержку. Цвет нашей кожи или наша национальность не играют роли, когда нам требуется сделать выбор за или против уничтожения зла расизма.

(Г-н Джарретт, Либерия)

Именно на этом фоне правительство Либерии считает чрезвычайно важным скорейшее осуществление резолюции 37/69 С Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1982 года. Эта резолюция, помимо прочего, подтверждает убежденность Генеральной Ассамблеи в том, что введение всеобъемлющих и обязательных санкций Совета Безопасности в соответствии с Главой VII Устава, явилось бы наиболее уместным и эффективным способом, с помощью которого международное сообщество могло бы оказать помощь законной борьбе угнетенного народа Южной Африки. Однако наибольшее сожаление вызывает то, что резолюции и решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, касающиеся вопроса о политике апартеида, не имели эффекта ввиду усиления сотрудничества между Южной Африкой и некоторыми западными государствами — членами нашей Организации. Политическая, военная, техническая, экономическая и финансовая помощь, которую они оказывают расистскому режиму, поощряет его и далее пренебрегать Организацией Объединенных Наций.

Продолжение незаконной практики расистским режимом Южной Африки и ситуация на юге Африки диктуют необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций подтвердила требования, выраженные на ее предыдущих соответствующих резолюциях и решениях, и искала пути и средства их осуществления. Ответственностью всех членов Организации Объединенных Наций является сделать все возможное, чтобы положить конец бесчеловечной политике апартеида, которая получила всеобщее осуждение как преступление против человечества.

Делегация Либерии воздает должное усилиям Специального комитета против апартеида и полностью поддерживает выводы и рекомендации, а также предложенную программу работы, которые содержатся в его докладе Генеральной Ассамблее.

Правительство Либерии остается, как и прежде, преданным делу полного уничтожения апартеида и создания демократического общества под руководством большинства в Южной Африке. Мы

(Г-н Дхарретт, Либерия)

подтверждаем нашу поддержку борцам за свободу и угнетенному народу Южной Африки, которые ведут справедливую и мужественную борьбу против расистского режима Претории.

Г-н КУРОДА (Япония) (говорит по-английски): Вызывает горькое сожаление тот факт, что расовая дискриминация по-прежнему практикуется во многих частях мира. Это постоянная и глубокая проблема, столь же старая, как и история человечества. Тем не менее, мы не должны отказываться от борьбы с ней; скорее, мы должны удвоить наши усилия для того, чтобы искоренить расизм, где бы он не проявлялся.

Сегодня наиболее явным примером этой злостной практики является, конечно, апартеид Южной Африки, который является не чем иным, как узаконенной системой расовой дискриминации. Естественно, что наши усилия по достижению расового равенства направлены в первую очередь на эту страну.

За последние несколько месяцев мы явились свидетелями серьезного ухудшения положения в Южной Африке. Введение чрезвычайного положения лишь подлило масла в бушующий огонь насилия. Черное население восстает, выражая свое неудовлетворение и разочарование, истекающие из репрессий, которым они подвергаются. Попытки правительства Южной Африки силой подавить волнения привели трагическим образом к сотням жертв. Однако, оно должно понять, что восстания не прекратятся до тех пор, пока апартеид не будет уничтожен раз и навсегда. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы правительство Южной Африки отказалось от своих бесплодных попыток подавить волнение силой и предприняло практические меры по решению коренных трудностей.

Правительство Японии полностью уважает различные резолюции по апартеиду и давно предпринимает все необходимые меры для того, чтобы убедить правительство Южной Африки в необходимости прекратить политику апартеида. Фактически меры, предпринимаемые Японией, относятся к самым жестким мерам, осуществляемым промышленно развитыми демократиями.

(Г-н Курода, Япония)

Япония не поддерживает дипломатических отношений с Южной Африкой. Нет необходимости говорить, что она не признает так называемые государства-бантустаны.

Япония не только строго соблюдает эмбарго на поставки оружия Южной Африке, введенное резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности, но также и не осуществляет никакого военного сотрудничества с этой страной.

Япония не сотрудничает с Южной Африкой в области ядерного развития, включая мирное использование ядерной энергии. Как единственная страна в мире, пострадавшая от разрушительного воздействия ядерного оружия, Япония особенно строго соблюдает эту политику.

В экономической области в соответствии со своим законодательством Япония запрещает японским гражданам и корпорациям осуществлять прямые капиталовложения в Южную Африку. Более того, Япония призвала японские внешнеторговые банки и их отделения за границей воздерживаться от предоставления каких-либо займов Южной Африке.

Контакты в области культуры, образования и спорта с Южной Африкой также не поощряются. Министерство иностранных дел Японии не выдает визы тем южноафриканцам, которые обращаются с просьбой въехать в Японию с целью обмена в области культуры, образования или спорта. Министерство делает все возможное, для того чтобы обеспечить строгое осуществление этой политики.

Япония давно вносит существенный вклад в фонды и программы Организации Объединенных Наций, предоставляя гуманитарную помощь и помощь в области образования угнетенному народу Южной Африки. Она будет продолжать оказывать такую гуманитарную помощь и в будущем.

9 октября 1985 года в виду последних событий в Южной Африке правительство Японии объявило о своем решении предпринять дальнейшие меры против Южной Африки в дополнение к тем строгим мерам, которые уже осуществляются. Эти новые меры включают более жесткое применение существующих законов и положений, запрещающих экспорт

(Г-н Курода, Япония)

компьютеров, которые могли бы содействовать деятельности таких организаций, как вооруженные силы и полиция, укрепляющих апартеид; усилия, направленные на то, чтобы побудить все заинтересованные стороны сотрудничать в деле добровольного отказа от импорта крюгерандов и других золотых монет из Южной Африки; меры по усилению сотрудничества Японии в области развития человеческих ресурсов государств юга Африки с целью внесения своего вклада в улучшение положения черного населения в этом регионе. Объявив об этих мерах, правительство Японии вновь подтвердило свою оппозицию апартеиду в Южной Африке и вновь высказало надежду на скорейшее возрождение Южной Африки без апартеида.

(Г-н Курода, Япония)

Столкнувшись с постоянными волнениями и с серией насильственных актов и подавления, которые в прошлом году привели к гибели более 700 человек, Южная Африка оказалась в критическом положении. С учетом этой ситуации правительство Японии считает, что правительство Южной Африки должно ясно и недвусмысленно заявить, что оно намеревается устранить апартеид и безоговорочно начать обсуждение с руководителями черного населения конкретных шагов в этом направлении. Япония призывает все заинтересованные стороны объединить свои действия в поисках ненасильственного решения.

Япония искренне надеется, что правительство Южной Африки прислушается к голосу международного сообщества и предпримет меры для обеспечения того, чтобы система апартеида была отменена мирным путем в ближайшем будущем.

И наконец, я бы хотел присоединиться к предыдущим ораторам и выразить искреннюю признательность моего правительства за активные усилия, предпринятые Специальным комитетом против апартеида и Центром против апартеида. Правительство Японии желает заверить эти органы в своем полном сотрудничестве в осуществлении их благородной борьбы против апартеида.

Г-н САРРЕ (Сенегал) (говорит по-французски): Эти прения по вопросу о политике апартеида правительства Южной Африки являются еще одним проявлением глубокой обеспокоенности международного сообщества этим вопросом, который, как мы должны признать, представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Как Вы правильно отметили, г-н Председатель, уважаемые короли, президенты и главы государств, выступавшие здесь менее недели назад, все без исключения выразили свое негодование по этому вопросу, вновь заявили о своей приверженности делу его искоренения. Борьба за уничтожение апартеида является борьбой за соблюдение и развитие прав человека. Она также является борьбой за победу демократического многорасового общества в Южной Африке. И наконец,

она является борьбой за установление мира на юге Африки. В этой борьбе в соответствующих формах мы должны действовать незамедлительно, поскольку положение в Южной Африке быстро ухудшается.

Доклад Специального комитета против апартеида (A/40/22) лишь подтверждает ту трагическую ситуацию, в которой продолжает находиться мужественный народ Южной Африки, сталкивающийся с усилением жестоких репрессий Претории.

Перед лицом героического и решительного сопротивления народа Южной Африки режим Претории ввел, как известно, 21 июля 1985 года чрезвычайное положение, тем самым укрепив свою систему репрессии и угнетения черного большинства Южной Африки, которое повинно только в том, что требует элементарных прав на достоинство, свободу и жизнь.

Тем не менее нам отрадно констатировать усилие международного сообщества против эскалации произвола в Южной Африке и за ликвидацию апартеида. Таким образом, Совет Безопасности, выразив свое возмущение и общее неодобрение, осудил введение чрезвычайного положения и в своей резолюции 569 (1985) от 26 июля 1985 года призвал государства - члены Организации Объединенных Наций, которые до сих пор не предприняли таких мер, предусмотреть принятие соответствующих добровольных мер против Южной Африки. Тем самым международное сообщество количественно и качественно увеличило свое давление для введения санкций против Претории.

Вероятно нужно напомнить, что единственный ответ режима Претории заключался, как это не печально, в укреплении своей слепой неуступчивости внутри Южной Африки и дестабилизации, агрессии и вторжении в ее отношениях с соседними странами и с внешним миром и в полном игнорировании принципов суверенитета и территориальной целостности государств и в использовании территории Намибии в качестве базы. Аналогичным образом, установив на этой территории

при помощи так называемой многопартийной конференции марионеточное временное правительство, которое международное сообщество единодушно осудило как незаконное, режим Южной Африки ясно показал свою решимость продолжать незаконную оккупацию Намибии, несмотря на многочисленные решения и резолюции Организации Объединенных Наций в этом отношении.

Не вызывает никаких сомнений, что, избрав путь, на котором режим по-прежнему не внимает призывам международного сообщества, всем предупреждениям Совета Безопасности, который является главным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за поддержание международного мира и безопасности, призывам всего мира, включая те державы, которые все еще питают надежды на то, что конституционные реформы в системе апартеида могут изменить его, Претория бросила вызов всему международному сообществу и совести мира, упорно отказываясь соблюдать основные права человека и ввести правление большинства.

Эта политика упорства и вызова разуму и праву, которая проводится после ограниченных санкций, предпринятых определенными странами, такими, как Соединенные Штаты, Канада, Франция и другими, а также странами Европейского экономического сообщества и Японией, ясно свидетельствует о необходимости активизировать согласованные и сплоченные усилия международного сообщества с целью полного искоренения системы апартеида путем введения всеобъемлющих и обязательных санкций, которые одни могут заставить режим апартеида внять голосу разума, пока южная часть континента не превратится во всеобщий пожар.

В этой связи Совет Безопасности должен полностью выполнить обязательства, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций, сороковой юбилей которой мы только что торжественно отметили, и принять обязательные санкции против Южной Африки в соответствии с Главой VII Устава. На карту поставлено доверие и авторитет Организации Объединенных Наций, которую мы сегодня рассматриваем как необходимый инструмент.

В этом плане я хотел бы напомнить предложение, сделанное с этой трибуны на торжественном заседании, посвященном сороковой годовщине Организации Объединенных Наций от имени стран Африки, Его Превосходительством г-ном Абду Диуффом, президентом Республики Сенегал и нынешним председателем Организации африканского единства, провести не позднее июня 1986 года под эгидой Организации Объединенных Наций международную конференцию по санкциям против Южной Африки.

Настало время принять необходимые решения. В своем заявлении президент Диуфф говорил:

"Мы должны внять голосу времени, прежде чем будет слишком поздно, ибо поражение сторонников апартеида теперь уже очевидно. Остается только определить время". (A/40/PV.42, стр.28)

(Г-н Карре, Сенегал)

Многострадальный народ Южной Африки много претерпел от борьбы, вызванной ужасающей системой апартеида, тогда как он хочет всего лишь создания многорасового, равноправного и демократического общества, гарантирующего свободу всем. Если разум возобладает, необходимо создать подлинный климат согласия, который в первую очередь требует безусловного освобождения всех южноафриканских политических заключенных, включая Нельсона Манделу, а также отмены чрезвычайного положения, отмены репрессивного законодательства, направленного против политических и социальных движений, борющихся против апартеида, и начала откровенных и искренних переговоров между властями Претории и законными представителями освободительных движений и патриотических сил Южной Африки.

Рекомендации Специального комитета против апартеида в этой связи заслуживают нашего особого внимания и нашей полной поддержки, для того чтобы можно было предпринять согласованные и координированные действия в международном плане в целях ликвидации апартеида — позора нашего века — с помощью конкретных и действенных мер в рамках Организации Объединенных Наций, особенно Совета Безопасности, а также путем проявления солидарности международного сообщества с борцами Народной Организации Юго-Западной Африки, Африканского национального конгресса, Panaфриканского конгресса Азании и прифронтовых государств.

Организация Объединенных Наций, на которую правительство и народы Африки по-прежнему возлагают большие надежды, должна дать положительный ответ на законные чаяния африканских народов и народов всего мира, положив конец кровавому насилию и потрясениям, которые испытывает черное население Южной Африки, и тем самым способствовать обеспечению прав человека и достижению мира во всем мире. А это — основные цели Устава Сан-Франциско.

(Г-н Сарре, Сенегал)

Для этого необходимо объединить усилия всех тех, кто борется против апартеида. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что Специальный комитет против апартеида смог разработать международную конвенцию против апартеида в спорте и что этот юридический документ после подписания, ратификации и вступления в силу послужит, несомненно, благородному делу борьбы против апартеида и, как здесь уже говорилось, борьбы за права и достоинство человека.

Г-н ВУЛКОТТ (Австралия) (говорит по-английски): Буря, которая в течение многих лет собиралась вокруг Южной Африки, готова сейчас разразиться, и человеческая трагедия непредсказуемого масштаба может произойти, если южноафриканское правительство не согласится с необходимостью совершения быстрых и фундаментальных перемен.

Помимо опасности ядерной войны и настоятельной необходимости принятия эффективных мер по контролю над вооружениями и по разоружению главное внимание международного сообщества, как это видно из заявлений в ходе сороковой юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи, направлено на связанные между собой проблемы юга Африки - апартеид, продолжающаяся обструкция независимости Намибии со стороны Южной Африки и политика дестабилизации своих соседей, но в особенности проводимый Южной Африкой апартеид, который является главной причиной всех этих проблем.

Иногда за время своей истории человечество сталкивалось со злостными ситуациями, серьезность которых такова, что все правительства должны продолжать стремиться к их искоренению до полного осуществления. Таким злом является апартеид.

Много лет назад один из наиболее известных деятелей в начале истории Южной Африки Ян Смутс писал: "Старая Африка исчезла, и белые расы должны понять новую ситуацию, которую сами они создали". Печально и парадоксально, что Южная Африка не прислушалась к тем предупреждениям, которые многие люди и Организация

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Объединенных Наций последовательно делали в ее адрес в течение многих лет. Если белое меньшинство попытается сохранить на неопределенное время свое чрезвычайно привилегированное политическое и экономическое положение, основанное на отказе в фундаментальных правах и поддерживаемое путем насильственных и часто жестоких действий против законного гнева лишенного прав и разочарованного большинства населения, тогда кровопролитие будет продолжаться в беспрецедентных масштабах.

Я не хочу повторяться или впадать в ритуальное осуждение апартеида. Но апартеид является отрицанием всего, за что выступает Организация Объединенных Наций. Он представляет собой предательство идеалов основателей Организации Объединенных Наций и лишение основных прав человека в том виде, как они зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека.

Со времени наших прошлых прений по этому пункту повестки дня в Генеральной Ассамблее в 1984 году произошли серьезные изменения как в самой Южной Африке, так и в понимании международным сообществом этой ситуации и в отклике международного сообщества на эту ситуацию.

Внутри Южной Африки правительство обещало провести серьезные изменения, но сделало очень мало. Оно предоставило ограниченные политические права на национальном уровне 3,5 миллионам лиц в Южной Африке, которые квалифицированы как цветные и индийцы, но слишком мало сделала для черного населения. Оно подтвердило устаревшие положения апартеида. Но какие это изменения? Они в большей части носят косметический характер и недостаточны. Неравенство и несправедливость сохраняются до такой степени, что черные южноафриканцы считают их нетерпимыми. Противники правительства продолжают находиться в заключении без предъявления обвинения им. Правительство продолжает осуществлять акт о групповых областях и другие законы, которые приводят к официальному разделению рас. Государственное образование остается

(Г-н Вулкотт, Австралия)

сегрегированным по расовому принципу. Правительство убивает, заключает в тюрьмы или отправляет в изгнание почти всех черных лидеров, не оставляя ни одного уважаемого или представительного черного южноафриканца, с которым оно могло бы вести переговоры.

Причины перемен, которые произошли, заключаются не в идеологических изменениях, а в экономическом и политическом давлении. Апартеид по-прежнему является существенным элементом южноафриканской экономики, но давление, которое на него оказывается, показывает, что ему нужно придать более человеческое лицо.

Резкое падение ценности рэнда в сентябре 1985 года и последующие проблемы, с которыми столкнулось южноафриканское правительство в выплате своей внешней задолженности, убедило руководителей деловых кругов Южной Африки в необходимости перемен. В соответствии с этим некоторое число ведущих бизнесменов Южной Африки выступило со смелым, но запоздалым предложением о проведении дискуссий с лидерами Африканского национального конгресса в Лусаке.

Именно отказ южноафриканского правительства положить конец системе апартеида вынуждает черных южноафриканцев перейти от мирных перемен к насилию. Южноафриканское правительство ведет затуманенный диалог о "значительном и открытом форуме", однако вопросы, которые должны обсуждаться, очевидно не допускаются в повестку дня; люди, которые могли бы выступать от имени черных южноафриканцев, лежат в могилах, находятся в тюрьме или в изгнании.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Почти ежедневно мы узнаем о печальной статистике растущего насилия в Южной Африке - это подробности о тех, кто убит, ранен или заключен в тюрьму. Средствами телевидения нас в наших домах информируют о насилии и кровопролитии в Южной Африке. Как ни парадоксально, в результате функционирования цензуры в Южной Африке развитие событий там представляется нам более ясным, чем многим живущим в этой стране.

Австралийское правительство постоянно поддерживает усилия всех общин в Южной Африке, использующих мирные средства для того, чтобы немедленно и безоговорочно положить конец апартеиду. Мы приветствуем усилия таких людей, как епископ Д. Туту, который выступил на заседании Специального политического комитета два дня назад. Мы приветствуем усилия членов Объединенного демократического фронта и таких организаций, как "Блэк саш мувмент", которые стремятся к восстановлению справедливости в Южной Африке и которые лично страдают в результате такой деятельности. Мы призвали южноафриканское правительство освободить Нельсона Манделу и начать диалог с признанными руководителями черного населения Южной Африки.

Поддерживая тех, кто работает в этом направлении внутри страны, мы также стремимся в рамках международных действий заставить южноафриканское правительство осознать безумие своей политики. Как сказал министр иностранных дел Австралии г-н Хейден в своем заявлении на специальном заседании в Совете Безопасности 26 сентября 1985 года,

"мы не стремимся поставить Южную Африку на колени, мы хотим заставить ее опомниться..." (S/PV.2608, с. 111)

В 1985 году мы стали свидетелями значительного усиления международного давления на Южную Африку, что явилось следствием насилия, которым ответили южноафриканские власти на возможность внутренних мирных перемен. Мы надеемся, что Южная Африка будет вынуждена пойти на мирные позитивные изменения в результате давления со стороны международного сообщества, которое будет

(Г-н Вулкотт, Австралия)

действовать сообща, используя эффективные меры. Целый ряд санкций, предложенных или принятых международным сообществом, например, запрещение новых инвестиций и предоставления займов, импонирует австралийскому правительству по двум причинам. Во-первых, они доказывают свою эффективность. Во-вторых, они пользуются растущей поддержкой, в особенности со стороны некоторых стран, которые имеют тесные финансовые связи с Южной Африкой. В отсутствие обязательного эмбарго на новые инвестиции в Южную Африку мы надеемся на развитие сотрудничества с другими государствами, с тем чтобы сделать действующие добровольные меры более эффективными.

Утверждают, что экономические санкции никогда не приводили к решению международных проблем. Как можно говорить это? Конечно, австралийская делегация подвергает сомнению такое утверждение хотя бы потому, что всеобъемлющие экономические санкции никогда еще не применялись полностью и последовательно в имевших место ранее сложных международных ситуациях.

В Южной Родезии санкции были применены частично и явились важным рычагом давления, которое вынудило предоставить независимость Зимбабве. Однако если бы были предприняты более всеобъемлющие санкции, то, вполне возможно, предоставление независимости Намибии можно было бы ускорить.

Доводы относительно того, что санкции отрицательно скажутся на положении черного населения, что они снизят эффект тех ограниченных реформ, которые недавно имели место в Южной Африке, что санкции нанесут серьезный экономический удар по соседним государствам и что они не достигнут цели ликвидации апартеида, — все эти доводы имеют определенные слабости. Во-первых, мы этого не знаем. Всеобъемлющие экономические санкции никогда еще не применялись, и Южная Африка определенным образом прореагировала на те ограниченные санкции, которые уже были введены рядом стран, включая Австралию. Во-вторых, этот довод в отношении санкций не

(Г-н Вулкотт, Австралия)

учитывает того факта, что большинство черных африканцев и даже церковные деятели Южной Африки сами призывают к установлению санкций. В-третьих, они не учитывают того факта, что мы не рассматриваем исключительно экономический вопрос, который можно проанализировать с точки зрения экономических выгод или ущерба от применения санкций в отношении Южной Африки. Экономические санкции должны рассматриваться как часть реакции на вопрос, который по своей сути не является чисто экономическим, а представляет собой серьезную социальную и гуманитарную проблему, а именно: апартеид. Имеют место случаи, когда ответственные члены международного сообщества вынуждены предпринимать шаги, которых они предпочли бы избегать, исходя из своих краткосрочных, узких, эгоистичных экономических интересов.

В 1985 году австралийское правительство предприняло ряд шагов в отношении капиталовложений. Оно запретило все новые капиталовложения в Южную Африку со стороны правительства и государственных учреждений, за исключением тех, которые необходимы для поддержания нашего дипломатического представительства в этой стране. Оно запретило все дальнейшие прямые капиталовложения в Австралию со стороны южноафриканского правительства и властей Южной Африки. Мы обратились с просьбой ко всем финансовым учреждениям Австралии временно прекратить прямое или косвенное предоставление новых займов заемщикам в Южной Африке. Наше правительство вывело австралийского торгового представителя из Йоханнесбурга. Оно прекратило различного рода официальную правительственную помощь австралийцам, торгующим с Южной Африкой. Оно запретило экспорт в Южную Африку нефти и нефтепродуктов, электронно-вычислительной техники и некоторых других товаров, которые, как известно, используются силами безопасности Южной Африки. Наше правительство запретило импорт из Южной Африки кругеррэндов и всех других монет, которые там изготавливаются, а также оружия, военного снаряжения и военных транспортных средств. В сфере торговой правительственной деятельности с компаниями южноафриканского меньшинства

(Г-н Вулкотт, Австралия)

оно ввело эмбарго на новые контракты стоимостью свыше 20 тыс. долл. США. Оно решило избегать осуществления поставок из южно-африканских источников, за исключением таких поставок, которые необходимы для поддержания нашего дипломатического представительства в Южной Африке. Оно также решило ограничить правительственные продажи товаров и предоставление услуг Южной Африке. Оно разрабатывает кодекс поведения для австралийских компаний, действующих в Южной Африке, с целью не дать им воспользоваться особыми обстоятельствами, связанными с действиями режима апартеида. Этот кодекс, например, предлагает, чтобы на рабочем месте не было места расовой сегрегации и чтобы там, как и в Австралии, соблюдалось расовое равенство в таких областях, как наем на работу, предоставление рабочего места, оплата труда, профессиональная подготовка и продвижение по службе.

В ходе рассмотрения положения в Южной Африке и Намибии в Совете Безопасности ранее в этом году австралийское правительство ясно продемонстрировало свою готовность поддержать установление всеобъемлющих экономических санкций, с тем чтобы положить конец апартеиду.

Австралия приветствует тот факт, что премьер-министры стран Содружества единогласно приняли соглашение стран Содружества о положении в Южной Африке на своем недавнем заседании в начале этого месяца в Нассау, Багамские Острова. Это соглашение призывает власти Претории объявить о том, что система апартеида будет устранена и будут приняты конкретные и значительные меры в осуществление этого решения, что они отменят чрезвычайное положение, немедленно и безоговорочно освободят Нельсона Манделу и всех других лиц, заключенных в тюрьмы или задерживаемых вследствие их сопротивления политике апартеида, установят политическую свободу

(Г-н Вулкотт, Австралия)

и, в частности, отменят существующий запрет на деятельность Африканского национального конгресса и других политических партий и начнут в контексте всеобщего прекращения насилия процесс диалога, невзирая на различия в цвете кожи, политических и религиозных убеждениях, с целью создания нерасового и представительного правительства.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Австралия также приветствовала решение глав правительств Содружества наций создать небольшую группу выдающихся деятелей Содружества для поощрения с помощью приемлемых путей эволюции необходимого процесса политического диалога и изменений в Южной Африке.

Содружество наций также пришло к согласию в Нассау в начале этого месяца принять программу общих действий, включающую осуществление ряда экономических мер против Южной Африки, большинство из которых Австралия практически уже осуществляет.

Некоторые меры должны быть приняты незамедлительно, и они включают: запрет на все новые правительственные займы, предоставляемые правительству Южной Африки и ее учреждениям; готовность в одностороннем порядке принять все возможные меры, для того чтобы исключить импорт круггеррэндов; отказ от финансирования правительствами торговых миссий Южной Африки или отказ от участия в выставках и торговых ярмарках в Южной Африке; запрет на продажу и экспорт компьютерного оборудования, которое может быть использовано южноафриканскими военными силами, полицией или силами безопасности; запрет на установление новых контрактов для торговли и экспорта ядерных товаров, материалов и технологии в Южную Африку; запрет на продажу и экспорт нефти в Южную Африку; строгое и контролируемое эмбарго на импорт вооружений, снаряжения, военных транспортных средств и военного оборудования из Южной Африки; эмбарго на любое военное сотрудничество с Южной Африкой; и наконец, отказ от поощрения каких-либо культурных и научных мероприятий, за исключением тех, которые способствовали бы ликвидации апартеида или играли бы возможную роль в содействии этому. Мы рекомендуем эти меры, принятые единогласно на встрече глав государств Содружества наций, тем государствам, которые еще их не выполнили.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Более того, было достигнуто решение о том, что группа глав государств Содружества соберется для обзора данного положения через шесть месяцев и что, если, по их мнению, не будет достигнуто адекватного прогресса, то они согласятся рассмотреть вопрос о дальнейших мерах против Южной Африки. Моя делегация приветствовала поддержку, оказанную этому подходу епископом Десмондом Туту в его заявлении от 28 октября и другими ораторами, выступившими в этих прениях.

В заключение я хотел бы подтвердить, что австралийское правительство по-прежнему намерено играть свою роль в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в ее Совете Безопасности и других международных органах, таких, как Содружество наций, с тем чтобы внести свой вклад в эффективные меры, которые, как мы считаем, приведут к быстрым и мирным переменам в Южной Африке и положат конец апартеиду.

Г-н ОРАМАС ОЛИВА (Куба) (говорит по-испански): В ходе прений на сороковой сессии из 137 выступивших ораторов 125 высказали свою недвусмысленную позицию в отношении положения, которое сохраняется сегодня в Южной Африке. Это свидетельствует о глубокой обеспокоенности международного сообщества в связи с теми ужасными страданиями, которым подвергается народ Южной Африки со стороны группы расистов.

29 октября "Нью-Йорк таймс" сообщила о четырех новых жертвах и отмечала, что с декабря прошлого года до нынешнего времени 800 человек были убиты пулями расистов, защищая себя как человеческое существо; об этом говорилось всего лишь по прошествии нескольких часов после выступления с этой трибуны епископа Десмонда Туту.

Апартеид — это больше, чем кошмар; было написано уже достаточно много страниц о нарушении прав человека расистами, чтобы

(Г-н Орамас Олива, Куба)

составить целую энциклопедию. Епископ Туту отметил, что среди убитых много было детей, однако средства массовой информации об этом ничего не сообщали. Репрессии усиливаются в отношении мирных протестов против просвещения банту, против запретов, и новые фашисты отвечают на них с помощью собак и пуль. Чрезвычайное положение, которое на самом деле никогда не прекращалось для черных африканцев, приводит к выражению отвращения со стороны людей доброй воли, но не тех, кто выступает якобы за демократию и права человека, как Соединенные Штаты, которые с этой трибуны делают красноречивые заявления, ни слова не говоря о варварстве, осуществляемом их партнерами из Претории, что, по их мнению, отвечает интересам так называемого "конструктивного взаимодействия".

Черные массы Южной Африки не нуждаются в нашем сострадании, а нуждаются в нашей самой твердой и решительной поддержке, с тем чтобы ликвидировать социальный рак, который угрожает миру и безопасности в Южной Африке, в особенности сегодня, когда эти черные массы Южной Африки показали, что перед ними закрыты все двери, как только что было заявлено Объединенным демократическим фронтом, организацией, которой запретили недавно провести свои заседания в Кейптауне.

Пусть расисты Претории и их союзники не забывают о том, что сказал Титус Ливиус: "Необходимость является основным и самым страшным оружием", вот выбор, который расисты поставили перед угнетенным и многострадальным черным народом Южной Африки.

С этой трибуны мы требуем, чтобы расистское правительство положило конец кровопролитиям, чрезвычайному положению и чтобы оно немедленно осуществило те меры, которые диктует голос разума как настоятельно необходимые, для того чтобы избежать катастрофы в Южной Африке: т.е. возвращение людей из ссылки, переговоры с законными представителями южноафриканского народа,

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Африканским национальным конгрессом (АНК), освобождение Нельсона Манделы и всех политических заключенных и уничтожение всего законодательства апартеида.

Если в своем близоруким желании расисты не прислушаются к голосу разума, то больше не будет места уловкам и проволочкам. Для каждого члена международного сообщества, особенно для членов Совета Безопасности, станет необходимым следовать голосу своей совести и своим обязанностям и установить полные и обязательные санкции в том виде, как они представлены в Главе VII Устава. В противном случае мы вынуждены будем прийти к выводу о том, что смерть 800 черных ничего не означает, как это некоторые себе представляют, те, кто в действительности разделяют идеи расовых различий и не считают южноафриканских мучеников за людей.

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Нет другой альтернативы, и пришло время разработать ясные определения. Либо мы вместе с расистами, либо мы поддерживаем тех, кто является объектом их политики. В соответствии с этим моя страна придает большое значение проекту Международной конвенции против апартеида в спорте, и мы считаем, что этот документ должен быть принят в том виде, в каком он был представлен на наше рассмотрение в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи.

Аналогичным образом, мы поддерживаем предложение, выдвинутое Председателем Организации африканского единства (ОАЕ) о проведении международной конференции по вопросу о санкциях против расистов Южной Африки в следующем году.

Сегодня еще, возможно, есть время, для того чтобы избежать всемирной катастрофы. Завтра, возможно, будет поздно, и мы должны помнить, что, когда выхода нет, люди, как учит история, всегда находят много выходов для выражения своих чувств и осуществления прав, которые принадлежат всем нам.

В заключение позвольте сказать следующее, что для черных африканцев наступит завтрашний день. На основе свободы, добытой пролитой сегодня кровью, завтра возникнет мир, в котором черные и белые смогут работать вместе. Завтрашний день настанет.

Г-н МЭНСФИЛЦ (Новая Зеландия) (говорит по-английски):

На прошлой неделе премьер-министр нашей страны преподобный Дэвид Логни сделал всеобъемлющее заявление о позиции Новой Зеландии на заседании Специального комитета против апартеида. Поэтому нет смысла в том, чтобы я повторял то же самое сегодня. Поэтому я ограничусь основными моментами нашей политики.

Новая Зеландия отвергает политику апартеида, проводимую Южной Африкой. Существование этой системы узаконенного расизма является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и принципов, на основе которых создана наша Организация. В течение многих лет народ Новой Зеландии заявлял о своей оппозиции

(Г-н Мансфилд, Новая Зеландия)

апартеиду и всем его проявлениям. В Новой Зеландии мы привержены строительству общества, основанного на расовой гармонии и равенстве, созданию многорасового общества, основанного на партнерстве, взаимном уважении, справедливости и согласии. Конечно, все это не произойдет в одно мгновение. Этого нельзя добиться, не прилагая усилий и не используя средства. Однако народ Новой Зеландии продемонстрировал, что он не может и не будет заключать компромиссы по этим принципам. Апартеид является антитезой этим усилиям. Продолжение этой политики в Южной Африке отражает посправа со стороны расистского режима основных принципов, осуществлению которых в нашем собственном обществе привержен народ Новой Зеландии.

Лишь два дня назад в этом зале мы слышали красноречивые свидетельства епископа Десмонда Туту о страданиях, на которые обречен народ Южной Африки, когда он пытается добиться тех самых прав, которые гарантирует Устав этой Организации для всех мужчин и женщин. Мы с уважением выслушали человека, который всю свою жизнь, жизнь священника, стремился воплотить те идеалы, на которых, мы надеемся, будущая свободная Африка будет построена. Мы слышали его призыв к созданию общества без несправедливости, репрессий, жестокости, в условиях которых вынужден сейчас жить его народ. И все-таки, несмотря на все провокации, этот человек смело призывает к мирному искоренению апартеида, к мирному созданию общества, где, по его словам, черные и белые могут быть подлинно свободными.

Это видение не будет осуществлено пока апартеид не будет ликвидирован. Выступая в Специальном комитете против апартеида, наш премьер-министр подчеркнул вновь нашу поддержку этой цели. Он ясно указал, что Новая Зеландия не считает, что так называемые реформы южноафриканского правительства способствуют ликвидации апартеида. Он сказал:

(Г-н Мэнсфилд, Новая Зеландия)

"Южноафриканское правительство до сих пор отказывалось начать подлинный диалог с представителями черных групп о будущем политическом урегулировании. Вместо этого оно задержало многих из них и отказывается встретиться с другими. Есть определенные признаки того, что оно готово распространить на черных право участвовать на равной основе в политическом процессе. Его ограниченные реформы никоим образом не изменили основную расовую философию государства. Она по-прежнему закреплена законодательно и подкрепляется силой, которая постоянно используется внутри страны для подавления требований черных, которые стремятся лишь к тому, чтобы они имели право голоса в правительстве своей страны; и против соседей, пытаясь ослабить их и создать свое военное господство в регионе: все это для того, чтобы закрепить господство белых и способность правительства сопротивляться изменениям. Именно по этим причинам мир единодушно проявляет решимость положить конец апартеиду, также единодушно, как он осуществлял свою кампанию против рабства. Я хочу, чтобы вы знали о том, что Новая Зеландия твердо поддерживает эти усилия и готова сотрудничать со всеми, кто занимает аналогичную позицию в Организации Объединенных Наций, Содружестве и в других организациях для достижения цели, к которой мы все стремимся и которая сейчас осуществима".

Этой цели можно добиться путем принятия международных мер против апартеида. Именно поэтому Новая Зеландия в прошлом году явилась соавтором резолюции о согласованных международных действиях против апартеида, и именно поэтому мы надеемся в этом году стать соавтором подобной же резолюции по этому вопросу.

Меньше, чем две недели тому назад, наша страна участвовала в разработке соглашения по Южной Африке стран Содружества на совещании глав государств и правительств в Нассау. Премьер-министр

(Г-н Мэнсфилд, Новая Зеландия)

нашей страны подтвердил приверженность Новой Зеландии делу осуществления программы действий, которую согласовали главы правительств. Он обещал поддержку немедленным, целенаправленным и значимым экономическим санкциям. Отмечая, что Новая Зеландия будет строго соблюдать любую экономическую санкцию, которую, по решению Содружества, необходимо будет немедленно осуществить, премьер-министр заявил о том, что Новая Зеландия пойдет дальше, отметив, что

"Если и когда Содружество сочтет это необходимым, мы будем готовы сыграть свою роль в осуществлении очередных шагов, намеченных в соглашении... Новая Зеландия и впредь готова соблюдать эти обязательства. И если южноафриканское правительство по-прежнему будет проявлять упорство, Новая Зеландия готова присоединиться к другим в дальнейших коллективных усилиях по введению всеобъемлющих обязательных санкций, чтобы добиться мирных изменений в Южной Африке".

Мирные изменения в Южной Африке - наша цель. Время уходит, однако еще не поздно. Южная Африка может, действительно, как утверждал епископ Туту, оказаться на грани катастрофы, но пока лидеры угнетенных готовы взять обязательства относительно выработки мирных изменений, международное сообщество должно приложить все усилия для оказания им помощи.

Новозеландское правительство привержено делу ликвидации апартеида. Мы требуем освобождения политических заключенных, отмены чрезвычайного положения и прекращения насилия, которое оно порождает. Мы надеемся, что в будущем Южная Африка не будет угрожать безопасности региона, не будет совершать неспровоцированные кровавые нападения на своих соседей. Мы стремимся к восстановлению политического и человеческого достоинства в Южной Африке. Мы ожидаем, что видение епископа Туту о подлинно свободной Африке осуществится.

Г-н БОЖЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Сохранение апартеида является наиболее серьезной и насущной проблемой Организации Объединенных Наций в момент празднования сороковой годовщины Организации Объединенных Наций. Ни один другой вопрос не вызывает такого всеобщего возмущения совести всего человечества. В эту последнюю часть столетия, когда мы были свидетелями беспрецедентного социального, политического и научно-технического прогресса, сохранение этого анахронизма нетерпимости абсолютно неприемлемо. Сегодня, как никогда, необходимо, чтобы международное сообщество приняло срочные и эффективные меры против Южной Африки, которые могли бы способствовать ускорению полной и окончательной ликвидации апартеида.

Это чувство насущной необходимости рождено не только в интересах восстановления порядка и справедливости в Южной Африке, но и соответствует нашим обязательствам решительно ответить на реальный и серьезный вызов поддержанию международного мира и безопасности. Сохранение апартеида является источником серьезного конфликта и создает большую угрозу нормальному развитию международных отношений. Его действия затрагивают не только регион, но и все международное сообщество, которое не может с чистой совестью оставаться безразличным к разрастанию кризиса в Южной Африке.

Очевидно, что правительство Южной Африки не намерено ликвидировать самое жестокое и отвратительное проявление режима апартеида. Внутренние репрессии еще более активизировались, чем это было год назад. Процесс бантустанизации продолжается. Южная Африка по-прежнему незаконно оккупирует Намибию и продолжает акты агрессии против соседних стран. Возрастающее активное сопротивление угнетенного народа Южной Африки апартеиду заслуживает симпатии и поддержки всех государств, представленных здесь. Это сопротивление тем более оправданно, когда Претория, вместо того чтобы предпринять конкретные шаги в правильном направлении, ищет выход в новых и

(Г-н Боже, Аргентина)

более жестокими мерами по увековечению апартеида. Мы все были свидетелями волны насилия, которому подвергаются ежедневно миллионы южноафриканцев из-за слепой неуступчивости Претории.

Аргентина подтверждает самое решительное осуждение политики апартеида и свою солидарность с жертвами апартеида. Дискриминация по любым причинам несовместима с принципами, на которых основана Республика Аргентина. Поэтому не удивительно, что наше правительство приняло важные и конкретные шаги против Претории. Уровень наших отношений был доведен до минимума. Были прекращены воздушные сообщения. Аргентина неукоснительно соблюдает обязательное эмбарго на поставку оружия против Южной Африки. Совсем недавно наша страна ратифицировала Международную конвенцию о пресечении и наказании за преступление апартеида.

Все эти шаги отражают силу поддержки Аргентиной борьбы Африки против расовой дискриминации, и они не должны оставлять никаких сомнений у Претории о нашем решительном осуждении системы апартеида.

Отдельные инициативы государств, хотя они полезны, недостаточны. Мы неоднократно подчеркивали и подчеркиваем это сегодня, что лишь согласованные действия всех членов Организации Объединенных Наций, включая тех, кто поддерживает самые значительные связи с Преторией, могут стать эффективным инструментом в борьбе против апартеида.

Поэтому мы вновь повторяем наш призыв к Совету Безопасности принять меры на основании Главы VII Устава и ввести конкретные и всеобъемлющие обязательные санкции против Претории. Не может быть уже никаких сомнений об опасности, которую представляет апартеид для мира и международной безопасности. Отсутствие адекватных ответов со стороны Организации Объединенных Наций приведет не только к продолжению трагедии народа, который незаконно лишен основных прав, но и поставит под серьезную угрозу политический и моральный авторитет нашей Организации.

Г-н ЛЕГВАИЛА (Ботсвана) (говорит по-английски): Как мы уже в течение длительного времени предупреждали и предсказывали, апартеид вызвал пожар в Южной Африке. Пожар, который начался больше года назад с необузданной силой, уже привел к гибели более 800 человек и приведет к еще большим страданиям, если авторы бесчеловечной и поджигательской политики белого режима апартеида в Южной Африке не внемлют голосу разума и не поймут всей тщетности и безумства их расистского образа жизни. Положение в Южной Африке никогда не было таким отчаянным. Никогда еще страдания и страсти угнетенного большинства в этой жестокой стране так не разгорались. Никогда еще приверженность молодых африканцев делу освобождения на их многострадальной родине не была столь окончательной, столь наполненной решимости бороться до конца.

Посмотрите на лица пятнадцатилетних, когда они идут на кладбища Соуэто и других районов, неся гробы своих погибших друзей. На их лицах нет скорби, когда они выкрикивают лозунги и поют песни освобождения со страстью, свойственной поколению, взявшему контроль над своей судьбой. Для них жизнь в условиях апартеида хуже, чем смерть, поскольку в своей жизни они лишены самой сути — достоинства и святости человеческой личности. Поэтому они решили принести в жертву свою молодую жизнь, чтобы остальные люди могли жить в условиях свободы — свободы от апартеида и расизма в Южной Африке.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Однако режим белого меньшинства в Южной Африке остается глух, как всегда. Сердца и чувства белых властителей этой страны сделаны как будто из камня, ежедневное кровопролитие и смерть, каждые выходные дни, похороны и реки слез - все это, кажется, лишь укрепляет их в их упорстве и заставляет их угрожать военной конфронтацией мирным и беззащитным молодым демонстрантам. И мы задаем вопрос: почему эти люди не могут понять бесполезности кровопролития, смерти и страданий? Мы спрашиваем, как люди могут реагировать на трагедию, угрожая лишь усугубить ее? Каждая мирная демонстрация против апартеида в Южной Африке встречается с официальной угрозой применить еще большие силы против демонстрантов, и в самом деле, используется больше сил, несмотря на то, что гибнут невинные люди.

Нам говорят, что мирные демонстранты мешают проведению реформ апартеидом, мешают эволюции нового общества в Южной Африке и поэтому их необходимо убивать. Однако то, что до сих пор мы видим в Южной Африке и что часто приветствуется западным миром как начало эволюции нерасового общества в ответ на нынешний подъем возмущения, не что иное, как укрепление статус-кво под видом реформы. То, что названо "манифестом для новой Южной Африки", который провозгласил недавно Бота, является лишь планом модернизации разделенного по расовому признаку этнического общества Южной Африки. Если планы Боты осуществляются, то Южная Африка останется разделенной по расовому признаку страной, ибо бантустаны будут переименованы в образования, сохраняя свой этноцентрический характер во всех отношениях. Так называемые образования, другими словами, останутся созданием расистской идеологии апартеида. Не будет такого явления, как единая Южная Африка с подлинным общим гражданством и равными правами. Зулу придется сказать, что он не имеет ничего общего со своими братьями черными южноафриканцами, и наоборот.

Каждое образование, согласно плану Боты, будет, подобно трехрасовому парламенту в Кейптауне, заниматься своими собственными делами, как всегда, в условиях сегрегации, но только будет иметь

(Г-н Легваила, Ботсвана)

голос, до сих пор так и не определенный, на так называемом "высоком уровне". И еще более оскорбительно для черного населения Южной Африки то, что Бота в своем плане, игнорируя их давние чаяния, не предусматривает даже такую незначительную уступку им, как создание четвертой палаты в парламенте Кейптауна. Этот план направлен на то, чтобы интегрировать черных южноафриканцев в политическую систему их страны, которая не отвечает их устремлениям. Они по-прежнему останутся на положении рабов в плане этнического самоопределения и "независимости" под сапогом белого человека. План г-на Боты просто средство для катастрофического исхода трагедии апартеида.

Этот план настолько же расистский, если не более, как и режим апартеида, который он должен заменить. Действительно, само существование апартеида свидетельствует, насколько глубоко режим Претории погряз в болоте расизма. Мы должны задать вопрос, какое же решение проблеме расизма в Южной Африке можно найти посредством плана, разработанного в одностороннем порядке белым расистским режимом, представление о будущем которого заключается в том, что лишь белые должны продолжать господствовать над всеми другими группами в Южной Африке в той или иной форме. Какой план может считаться свободным от вируса расизма, если он по своей сути направлен на то, чтобы помешать осуществлению чаяний черного большинства и закрепить господство белых, отказывая большинству в праве на управление?

План ликвидации расизма и демократизации Южной Африки является явной необходимостью, но он должен исходить из коллективной воли народа Южной Африки в целом. Все расистские преобразования политической действительности в Южной Африке и расистские проволочки с осуществлением изменений в этой стране являются лишь тратой времени, поскольку они не могут обеспечить решения, к которому мы стремимся. Каждое общество в Южной Африке имеет своих собственных подлинных лидеров, которые способны участвовать в формировании судьбы своей страны - Южной Африки. Они готовы сделать это за столом переговоров

(Г-н Легваила, Ботсвана)

без каких-либо нелепых условий. Но они не готовы и не примут план, односторонне подготовленный белыми в Южной Африке и направленный на сохранение привилегий белых южноафриканцев.

И таким образом мы заявляем здесь сейчас, что наше видение Южной Африки завтрашнего дня очень простое. Будучи соседями этой многострадальной страны, мы хотели бы, чтобы она и ее уставший от борьбы народ, черные и белые, преследовали общие интересы. Мы хотим, чтобы кровопролитие, бесконечная пляска смерти в Южной Африке были прекращены. Мы хотим, чтобы люди этой страны могли преодолеть увеличивающуюся пропасть расовой поляризации и начали процесс примирения в новой Южной Африке, промедление в создании которой будет представлять собой еще большую угрозу миру и стабильности в южной части Африки в целом. Мы хотим мира в Южной Африке, а мира можно достичь в Южной Африке лишь при соблюдении следующих условий.

Во-первых, должно быть прекращено чрезвычайное положение и отменены произвольные ограничения на свободу собраний, передвижения и слова. Во-вторых, должны быть прекращены кровопролитие, убийства черных детей, которые участвуют в мирных демонстрациях за свою свободу и за свободу своего народа. В-третьих, должно быть прекращено преследование черных и белых политических лидеров, единственным преступлением которых является стремление избавить свою страну, свою родину от бедствий расовых преследований. В-четвертых, должно быть прекращено заключение в тюрьму черных лидеров, единственным преступлением которых является их призыв к осуществлению значительных перемен в их собственной стране. В-пятых, должно быть прекращено такое положение, когда черные политические лидеры, на плечах которых лежит ответственность за переговоры о будущем Южной Африки, объявляются вне закона. В-шестых, должны быть освобождены длительное время томящиеся в тюрьме Нельсон Мандела и его товарищи,

(Г-н Легваила, Ботсвана)

представляющие все политические партии Южной Африки, присутствие которых за пределами тюрьмы может лишь принести пользу Южной Африке. И, наконец, должна быть объявлена общая амнистия, с тем чтобы каждый ажноафриканец, находящийся в настоящее время в изгнании, мог вернуться домой и жить в мире в свободной Южной Африке.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Иными словами, мы призываем к новому началу в Южной Африке, а новое начало в этой стране крайне необходимо, для того чтобы предотвратить сползание страны в пропасть. Никакая официальная сила и жестокость не спасут Южную Африку. По-прежнему тысячи черных южноафриканцев погибают в результате обыденных и безжалостных репрессий, но ни одна могила, ни одна смерть, ни один гвоздь в гробах мертвых не могут являться победой расистского режима Претории. Напротив, как показывает история, чем более бесчеловечной и жестокой будет политика, тем больше возмущения и гнева она будет вызывать у миллионов угнетенных. В конце уже не будет места, где угнетатель сможет скрыться, как г-н Ян Смит, глава бывшей Родезии, понял едва ли не слишком поздно, немногим более шести лет назад.

Мы призываем к немедленным переговорам сейчас, а не в конце длительного процесса эволюционных преобразований, задуманных режимом Претории и его зарубежными друзьями с тем, чтобы отдалить приход неизбежного настолько, насколько им необходимо отсрочить свой собственный конец. Слишком много поставлено на карту в этой стране. Пламя гнева угрожает разрушить Южную Африку и все вокруг нее. Черные южноафриканцы готовы сесть за стол переговоров для достижения реальных перемен. Шаг навстречу ими сделан. Теперь шаг должно сделать белое меньшинство, которое прибегает то к одному безнадежному конституционному маневру, то к другому в отчаянной попытке выиграть больше времени для апартеида и расизма. А оно, мы должны признать, поддерживается в этих попытках могущественными экономическими кругами в западном мире, которые нередко относятся к нарастающим требованиям перемен в Южной Африке с большим подозрением. Тем самым создается весьма сильное впечатление, что безопасность западных экономических интересов в Южной Африке неразрывно связана с выживанием расистской тирании в этой стране.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Однако дело, по-видимому, обстоит иначе, поскольку мы не видим, как западные экономические круги могут сохранить свою безопасность в Южной Африке, когда она охвачена огнем. Ничто не надежно в Южной Африке в нынешних условиях - и менее всего иностранные экономические интересы, которые справедливо рассматривают, как силу, объясняющую непримиримость режима белого меньшинства. Рано или поздно такие интересы должны из необходимости стать законной целью гнева угнетенных.

Вот почему, западный мир, который поощряет капиталовложения в Южной Африке, должен стать частью борьбы за перемены в Южной Африке, а не препятствовать им. Он должен, без сомнения, оставить Южную Африку и ее правителей, в интересах достижения мира и стабильности не только в Южной Африке, но и во всем регионе. Другими словами, мы возлагаем на Запад ответственность за убеждение, если не за принуждение режима белого меньшинства в Претории, осознать момент истины или стать жертвой последствий - вести переговоры с подавляющим большинством населения Южной Африки во имя лучшего будущего этой страны или столкнуться с последствиями одиночества, а не просто изоляции в опасном мире. Запад может оказать влияние, с тем чтобы предъявить такой ультиматум, а Южная Африка не намерена искать убежища в двадцатом веке лишь, для того чтобы избежать реинтеграции в сообществе свободных и цивилизованных государств.

Мы приветствуем соглашение по Южной Африке, принятое недавно на встрече на высшем уровне Содружества на Багамах. Мы считаем необходимым использовать все мирные средства, с тем чтобы убедить режим белого меньшинства в Южной Африке отказаться от своего самоубийственного курса. Мы также помним о том, что даже некоторые из мирных мер, предусматриваемых в борьбе против апартеида и расизма, не будут безболезненными, в частности, для имеющего непосредственное отношение к этому народа. Действительно, некоторые будут болезнены как для жертв, так и для вершителей

(Г-н Легваила, Ботсвана)

несправедливости апартеида и расизма, но эта боль ничто по сравнению с громадностью дани, которую апартеид и расизм собирает, отнимая жизнь у черного населения Южной Африки в течение многих лет.

Необходимо покончить с апартеидом и расизмом в Южной Африке и по другой причине, не менее важной. Южная Африка не изолирована в этом регионе. Она является могущественной экономической и военной державой на юге Африки, потенциал которой, используемый во зло, почти безграничен, учитывая ресурсы, находящиеся в ее распоряжении, и безжалостность ее белых руководителей в их обращении со своими черными соотечественниками внутри Южной Африки и во всем регионе.

Как мы все знаем, весь регион юга Африки сегодня охвачен волнениями, как из-за прямых актов агрессии Южной Африки против соседних государств, так и вследствие дестабилизирующей деятельности подрывных элементов, порождаемых Преторией. Эти элементы сеют хаос в Анголе, Мозамбике и Зимбабве в условиях хрупкой экономической структуры и традиционного спокойствия африканской сельской жизни. В частности, Ангола и Мозамбик никогда не знали мира, который они столь заслуживают и к которому стремились дорогой ценой освободительной борьбы. Они вовлечены в расточительную, дорогостоящую и бесконечную борьбу с подрывными элементами, чьи источники военных материалов нередко кажутся неисчерпаемыми, поскольку они опираются на могущественные силы западного мира и помимо этого получают помощь от своего крестного отца — расистского режима Южной Африки. Действительно, бандиты УНИТА в Анголе, вероятно, скоро получат щедрый дар в 27 миллионов долларов США, если их сторонники в Вашингтоне добьются отмены поправки Кларка. В Мозамбике Претория продемонстрировала свою недобросовестность, заявив, что она никогда не дорожила своей подписью под важным Нкоматийским соглашением.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Таким образом пожар, угрожающий охватить Южную Африку, угрожает опустошить весь наш субконтинент. Выступления против апартеида и расизма стали дорогостоящим предприятием для соседей Южной Африки. Даже предоставление политического убежища уже не рассматривается как гуманитарный акт режимом, моральные чувства которого столь искажены расизмом, что он стал невосприимчив даже к малейшему чувству раскаяния за жестокость, с которой он преследует и убивает жертвы своей собственной бесчеловечности в странах изгнания, как это случилось в столице моей страны в июне этого года. Представьте себе безжалостность, явную порочность этого трусливого акта средневековой жестокости, совершенного против группы мужчин, женщин и детей, к которым судьба и без того немилостлива. Мы не в силах вообразить это.

И все же борьба за освобождение в Южной Африке столь неумолима, что никакие акты агрессии, совершенные против ни в чем не повинных жертв, находящихся в изгнании, не спасут апартеид. Апартеид должен быть уничтожен во имя свободы, справедливости и мира в Южной Африке и во всем регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ряд представителей попросили предоставить им слово в порядке осуществления права на ответ. Я напоминаю членам, что в соответствии с решением 34/40I Генеральной Ассамблеи выступления в порядке осуществления права на ответ ограничены десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления и делаются делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Представитель сионистской базы террора в Палестине привел различные статистические данные в отношении нефтяных танкеров, которые перевозят нефть Персидского залива в Южную Африку. В своих замечаниях он также упомянул Исламскую Республику Иран. Мы тоже получили сведения Бюро по исследованиям по морским перевозкам в Нидерландах, где приводится та же информация.

Как известно членам Организации, все нефтяные танкеры, которые перевозят нефть из Исламской Республики Иран, обещали не доставлять этот груз в Южную Африку. Поэтому все такие заявления тщательно расследовались моим правительством, причем во всех этих подозрительных случаях были получены дополнительные свидетельства, которые позволили нам сделать вывод о том, что нефть, о которой идет речь, была разгружена в одном из европейских портов. Но мы также знаем, что из этих транзитных портов поставки нефти могут быть направлены и действительно направляются через целую цепь сделок в Южную Африку, а такие действия уже выходят за пределы нашего контроля. Мы расследовали утверждения против тех, кто покупает непосредственно сырую нефть у нас, но не в отношении посредников, которые перепоставляют товары в Южную Африку.

В частности, эта клевета о поставках нефти в Южную Африку распространяется международной сетью сионизма и его хорошо известными транснациональными корпорациями, которые несут ответственность за многочисленные преступления и в самой Южной Африке.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

Мы все знаем, что сионистская база, оккупирующая Палестину, получает свою собственную нефть через такие же источники, поскольку на оккупированной территории эта база не располагает источниками нефти. Таким образом, сионистская база несет ответственность даже за эти методы поставки нефти в Южную Африку.

Необходимо отметить, что статистические данные, которые были приведены представителем сионистской базы террора, оккупирующей Палестину, были получены им непосредственно от тех компаний, которые являются пособниками Южной Африки. Эти статистические данные, тем не менее, верны; но они неполные. Они говорят правду, но не всю правду.

Это все, что касается существования голословных утверждений в отношении поставок нефти в Южную Африку. Однако почему такой вздор слетает с уст представителя сионистской базы террора, оккупирующей Палестину? Приспешники Южной Африки пытаются отвлечь внимание международного органа от основного вопроса — режима апартеида и его союзников. В тот самый момент, когда мы пытаемся поддержать, по крайней мере на словах, большинство угнетенного народа в Южной Африке, он испытывает на себе самую жестокую и отвратительную политику. Нам известно, что сегодня было замучено несколько молодых людей. Их единственное преступление и единственное преступление других замученных состоит в том, что они хотели независимости, равенства, которые являются основными принципами, признаваемыми, по крайней мере на словах, во всем мире.

И именно за дело свободы и равенства они вынуждены приносить в жертву свои молодые жизни в надежде добиться успеха в будущем. В этот самый момент расистский режим продолжает жестоко убивать и разрушать.

Поэтому мы должны обращать внимание на основной вопрос. Основной вопрос состоит в принятии действий; в принятии решительных, твердых действий не только против ненавистного режима Претории, но

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

также и против тех западных держав, чьи экономические интересы питают и вынашивают этот жестокий режим. Я уверен, что международное сообщество не позволит себя обмануть посторонними вопросами, целью которых является отвлечь от основного вопроса и которые сионистская база террора затронула сегодня, чтобы оскорбить международный разум.

Г-н АЛЬ-СОГАТРИ (Оман) (говорит по-арабски): Моя делегация не будет пытаться отвечать представителю Израиля на его неудачные попытки фальсификации правды, которые ничего общего не имеют с гуманитарным вопросом, который рассматривается по данному пункту повестки дня и по которому высказывались многие делегации, а именно: политика апартеида, осуществляемая правительством Южной Африки.

Таким образом, это заставляет нас считать, что представитель Израиля, выступивший сегодня утром, посчитал возможным не говорить о страдающем от бесстыдной системы расовой дискриминации, которая существует в этой стране, народе Южной Африки. Это подтверждает правду тесных связей и, более того, сотрудничества между Израилем и Южной Африкой.

Заявление Израиля не имеет ничего общего с обсуждаемым вопросом. Представитель Израиля обвинил международные организации в сокрытии статистических данных о его стране и о деятельности арабских стран. Его выступление сегодня утром было насыщено ложью. Мы должны со всей решительностью заявить, что наша страна не поддерживает никаких отношений с расистским режимом Южной Африки и не установит отношений с этой страной до тех пор, пока он будет упорствовать в своей политике, основанной на расовой дискриминации.

Более того, Оман, который в большей степени, чем какая-либо другая страна, имеет духовные и культурные связи с братскими народами Африки, заявляет, что утреннее выступление представителя Израиля лишено какой-либо правды.

(Г-н аль-Согатри, Оман)

Он пытался умолчать тот факт, что то, что относится к Оману в этом отношении, относится и к другим братским арабским странам, которые были упомянуты представителем Израиля в его выступлении. Что касается его попытки прославить оппозицию его страны расовой дискриминации, то, что правительство его страны тоже основано на расизме, и это было объявлено Организации Объединенных Наций, когда она заявила, что сионизм является таким же преступлением против человечества, как и расовая дискриминация.

Г-н ГОШУ (Эфиопия) (говорит по-английски): В своем утреннем выступлении перед Генеральной Ассамблеей постоянный представитель Израиля пытался отвлечь внимание от хорошо известного сотрудничества его страны с расистским режимом Южной Африки. С учетом сговора Тель-Авива с Преторией следовало бы посоветовать этому представителю совсем не участвовать в общих прениях по политике апартеида правительства Южной Африки.

Учитывая все это, делегация Эфиопии была крайне удивлена, услышав, как израильский представитель пытался представить в качестве доказательства нерасистского характера сионизма насильственный вывоз фалашей из Эфиопии в Израиль. Если это пиратство может служить доказательством чего-либо, то это будет доказательством беззакония израильского правительства, попирающего нормы и принципы международного права.

Утверждение делегации Израиля о том, что жизнь эфиопских фалашей в Израиле проходит в розовом саду, в лучшем случае является полным искажением фактов, предназначенных отвлечь внимание международного сообщества от действительного положения наших соотечественников в Израиле, а в худшем случае расчетливой нечестностью.

Я хотел бы попросить разрешения у Ассамблеи привести несколько конкретных примеров, чтобы показать, что дела фалашей обстоят не так блестяще, как пытался их представить представитель Израиля.

(Г-н Гошу, Эфиопия)

В действительности фалаша отвергнута израильским обществом и подвергаются дискриминации. Внутренний документ министерства по устройству эмигрантов Израиля от 12 июля 1985 года показывает, что активисты эфиопской общины развернули активные действия протеста против решения раввина о том, что они подлежат ритуальной церемонии обращения в веру. В июле этого года "Джерузалем пост" широко освещала судьбу эфиопов в Израиле. В одной из публикаций "Пост" цитирует представителя фалашей, который сказал:

"Мы потеряли всю волю; мы разочарованы. Некоторые молодые люди уже покончили жизнь самоубийством".

Эти эфиопы, насильственно вывезенные в Израиль, сталкиваются с враждебной физической и социальной средой и с культурой, с которой у них нет ничего общего, а также с условиями жизни, к которым им трудно приспособиться. Их поселили в наиболее нестабильных районах, чтобы они служили буфером в случае враждебных действий. Они подвергаются дискриминации в жилищных вопросах и получают самую невыгодную работу. Их вынуждают осуществлять чуждые ритуалы, которые включают акт самоотрицания и отказа от их исторической черной культуры и быта. В результате все эти действия ведут к насильственной иудаизации населения, имеющего совершенно иную культуру, социальное и экономическое прошлое.

Этот опыт был особенно унижительным для этих гордых эфиопов, которые были втянуты в эту ситуацию при помощи принуждения, запугивания и прямой лжи. Их разочарование и отрицание своего нового социального и политического положения в Израиле нашли отражение в растущем числе самоубийств.

С учетом тех реальностей, о которых я пытаюсь рассказать, я изумлен, что делегация Израиля попыталась затушевать преступный обман его правительства, подняв вопрос, не имеющий отношения к обсуждаемому. Возможно, их продолжает беспокоить чувство вины.

(Г-н Гошу, Эфиопия)

Наконец, попытка делегации Израиля поднять этот вопрос, имеющий первостепенное значение для моей страны, для того чтобы поддержать свои двойственные аргументы и избежать международного осуждения за свою политику сотрудничества с апартеидом, не только не чистоплотна, но и является дурным тоном.

Г-н аль-НАДЖАР (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Представитель сионистского, расистского образования заявил сегодня, что моя страна одна из тех стран, которые экспортируют нефть в Южную Африку. Поэтому я хочу подтвердить здесь, что Объединенные Арабские Эмираты всецело и полностью поддерживают резолюции и решения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также резолюции и решения неприсоединившихся стран и Лиги арабских государств в отношении эмбарго, установленного против расистского правительства Южной Африки.

Я хочу здесь заявить следующее. Во-первых, сионистский представитель выдумывает цифры и сам в них верит. Тем не менее, делегация моей страны следовала обсуждаемому вопросу пункту повестки дня. Мы вернемся к его заявлению, когда у нас будет возможность доказать ложность этих цифр. Цель сионистского представителя состоит в том, чтобы отвлечь внимание от обсуждения стоящего перед нами вопроса и скрыть сотрудничество между сионизмом и расистской Южной Африкой.

Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) (говорит по-английски): Моя делегация считает себя обязанной разъяснить следующее. Представитель сионистского образования заявил, что Кувейт и другие братские арабские страны поставляют нефть Южной Африке. Он построил эти утверждения на своем изучении и личном толковании информации, опубликованной Бюро исследований по морским перевозкам. Это просто беспочвенные заявления. никоим образом доклад Бюро исследований по морским перевозкам не содержит такой информации. На самом деле, в своем последнем докладе Бюро заявило следующее:

(Г-н Раззуки, Кувейт)

"Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов стран мира неоднократно призывала все страны установить эмбарго на поставки нефти в Южную Африку. Многие правительства откликнулись на это. "Почти" - и я подчеркиваю здесь слово "почти" - "все страны, экспортирующие значительное количество сырой нефти, включая всех членов ОПЕК и ОАПЕК, проводят теперь политику, запрещающую продажу их сырой нефти в Южную Африку. Но, несмотря на это эмбарго, Южной Африке все же удается получить сырую нефть.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

"Многие нефтяные и транспортные компании дали понять, что они не готовы пойти на риск, которым чревато нарушение политики эмбарго стран-экспортеров нефти".

Более того, Бюро официально подтвердило, что ни одна компания, связанная с 57 танкерами, которые поставили сырую нефть Южной Африке, не находится в Кувейте, и ни один из этих 57 танкеров не отправлялся из Кувейта в Южную Африку.

Представитель сионистского режима не только не правильно информирован, но и упорствует в своем заблуждении. Кувейт не имеет никаких отношений с расистским режимом Южной Африки. Кувейт активно работает с другими государствами-членами для установления и усиления всеобъемлющих санкций против расистского режима Южной Африки. Кувейт возглавляет Группу экспертов по изучению путей и средств эффективного осуществления эмбарго на поставки нефти расистскому режиму Южной Африки в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи, содержащимся в ее резолюции 37/69 J. Позвольте мне добавить, что Группа экспертов пришла к выводу о том, что оппозиция основных западных держав помешала введению обязательного эмбарго на поставки нефти Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Расистский режим Южной Африки продолжал получать нефть, поставляемую секретными и незаконными путями. Группа отмечает, что Южная Африка продолжает получать нефть различными путями и в основном через международную сеть транснациональных нефтяных компаний, особенно тех, которые имеют свои интересы в Южной Африке и делают крупные капиталовложения в ее энергетическую и нефтяную промышленность.

И наконец, ясно одно: заявления сионистского Израиля направлены на то, чтобы отвлечь внимание Ассамблеи от особых отношений сионистского образования с расистским режимом и от расширяющегося сотрудничества между ними. Факт существования этого союза

(Г-н Раззуки, Кувейт)

нечестивых хорошо документирован в специальном докладе Специального комитета против апартеида, содержащегося в документе A/40/22/Add.2.

Заседание закрывается в 21 ч. 35 м.